

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2
1958

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

ФЕВРАЛЬ

2

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

В. ДЕНИСОВ. Промысловые охотничьи хозяйства	3	СОБАКОВОДСТВО	
ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ		Руководства по охоте Ксенофонта Афинского и Арриана	32
Обогащаем охотничью фауну	6	Г. СОСНОВСКИЙ. Лайки уватских охотников	36
М. ЯКОВЛЕВ. С помощью райкома и райсовета	10	И. УРАЕВ. На рингах выводки	37
Н. ДАНИЛОВ. Творческий подход к делу	10	В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
А. КАЗАНЦЕВ. Как я ловлю зимой ондатру	11	Вл. НИКИТИН. Оксидировка стволов	38
С. РОМАНОВ. Опыт разведения бородатой куropатки	12	КУХНЯ ОХОТНИКА	
Расселение дичи в Подмосковье	13	Л. МАСЛОВ и П. КРЫЛОВ. Приготовление дичи дома и на охоте	39
По поводу гибели животных от отравлений химическими препаратами	14	ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД	
С. ВОЗАКОВ. По-хозяйски обращаться с ядохимикатами	14	В. ЗИНОВЬЕВ. Мишени для стендовой стрельбы	40
И. СИМСОН. О причинах уменьшения дичи	15	Н. ЛАНГ. Забытый прибор	43
А. МАРКУШЕВИЧ. Забота о животных — почетное дело школы	16	РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТИХИ	
И. ГУЛЯЕВ. По договорам с райпотребсоюзом	17	О «Записках мелкотравчатого»	44
Н. СТАРЦЕВ. Появилось много рысей	17	Е. ДРИЯНСКИЙ. Ловчий	45
А. ГОЛОВАНОВ. Не допускать гибели животных	18	Г. СТРОГАНОВ. В лесном краю (стихи)	53
Вопросы, требующие безотлагательного решения	19	Ник. ЛЕБЕДЕВ. По утренней пороше (стихи)	53
Новый закон об охоте в Латвийской ССР	21	А. МАРИН. В зимнем бору	54
		П. ТОБУРОКОВ. На охоте (стихи)	55
НАУКА		КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
П. ТАРАСОВ. Зачем животным рога?	22	В. ДЕЖКИН. Исповедь браконьера	56
П. ТРЕТЬЯК. Удивительная птица	25	Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ. Второй том ВРКОС	56
В. ЛАРИОНОВ и А. ЧЕЛЬЦОВ. Редкие птицы	26	А. МУХОПАД. Ценное пособие	57
Н. ЩЕРБАК. В защиту зайцев	27	ЗА РУБЕЖОМ	
И. МИШИН. О солонцах	28	П. КЮНИСЕ ҚАРНО. Охота во Франции	58
С. ЧАЩИН. Лесные куницы и белки	29	НАМ ПИШУТ	61
Н. ОВЧИННИКОВ. Экспедиции ученых	30	ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	63
		НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки.
В трудную пору.

Художник А. КОМАРОВ.

На третьей странице обложки:

Хищник.

Фото Н. ВОХОНОВА.

На второй странице обложки:
Зима в Тянь-Шане.

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.

На четвертой странице обложки.

Отлов соболя обметом.

Художник М. СИДОРОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-68.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор Л. В. Рунова

Т 00440

Подписано к печати 29/1 1958 г.

Формат бумаги 84×108¹/₁₆

Бум. л. 2

Печ. л. 4,0(6,56)

Изд. л. 7,67

Заказ 1933.

Тираж 150 000 экз.

Цена 3 руб.

13-я типография, Московского Городского Совнархоза. Москва, Гарднеровский пер., д. 1-а.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Промысловые охотничьи хозяйства

В. ДЕНИСОВ

ОГРОМНЫЕ лесные пространства на севере и востоке нашей страны, богатые пушным зверем и дичью, не посещаются охотниками и остаются в этом отношении вне использования.

В конце прошлого года Советом Министров РСФСР было принято решение, четко определившее пути дальнейшего развития промыслово-охотничьего хозяйства.

На Роспотребсоюз возложена задача организовать в 1958—1960 гг. в таежных охотничьих угодьях 94 промысловых хозяйства (промхоза) с постоянным штатным контингентом промысловых охотников. С учетом ранее принятых решений всего будет создано 103 промхоза.

По областям, краям и автономным республикам они распределяются следующим образом:

Название автономных республик, краев и областей	Количество организуемых промхозов	В том числе организуется до конца 1958 г.
Архангельская область	3	1
Коми АССР	4	2
Свердловская область	3	1
Тюменская область	11	4
Омская область	2	1
Томская область	9	5
Алтайский край	7	3
Кемеровская область	3	1
Красноярский край	13	6
Тувинская автономная область	2	1
Иркутская область	10	3
Бурят-Монгольская АССР	5	2
Читинская область	6	2
Якутская АССР	6	2
Амурская область	3	—
Хабаровский край	8	4
Приморский край	6	1
Сахалинская область	2	—
Всего	103	39

Эти промхозы вместе с действующими и восстанавливаемыми размещаются таким образом, что позволяют освоить

все главнейшие массивы угодий в основных охотничье-промысловых районах.

Роспотребсоюз к 1961 г. обязан довести в них добычу пушнины промысловыми хозяйствами до 100 млн. рублей, дичи до 2 млн. штук, кедровых орехов до 10 тыс. т.

Таким образом, охотничьи промхозы, наряду с колхозами в основных промысловых районах, становятся ведущей формой организации промыслово-охотничьего хозяйства.

Промхозы Роспотребсоюза организуются как хозрасчетные предприятия, осуществляющие правильное ведение охотничьего промысла в закрепляемых за ними угодьях, а также воспроизводство запасов пушных зверей и диких копытных животных. В целях наиболее полного, комплексного использования всех возможностей этих хозяйств перед ними поставлена задача развивать везде, где для того будут благоприятные условия, клеточное звероводство, пчеловодство, рационально использовать кедровники, организовать сбор дикорастущих ягод.

Промхозы должны будут не только сами вести рациональное промыслово-охотничье хозяйство на закрепленных за ними охотничьих угодьях, но и в известной мере оказывать помощь силами своих специалистов колхозам, расположенным в зоне их деятельности, предоставлять им на договорных началах средства транспорта, особенно механического, связи и т. п.

Для ведения своего промыслово-охотничьего хозяйства промхозам установлен постоянный контингент — 10,5 тыс. штатных охотников в качестве рабочих этих хозяйств. Опыт действующих промхозов показывает, что по производительности труда 10,5 тыс. квалифицированных штатных охотников в состоянии заменить на промысле 40—50 тыс. охотников-сезонников.

И. П. Кириллов—лучший охотник Куларской тайги.

Промхозам предоставлено право набора промысловых охотников в пределах постоянного штатного контингента, установленного постановлением Совета Министров РСФСР.

Большое значение для будущего развития промыслово-охотничьих хозяйств будет иметь ликвидация обезлички в использовании охотничьих угодий.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, облисполкомы, крайисполкомы, Советы Министров автономных республик, на территориях которых организуются промхозы, должны выделить им охотничьи угодья на базе проведенного в 1951—1953 гг. обследования и закрепить их на длительный срок (без исключения из гослесфонда). С точки зрения лесного хозяйства организация промхозов является желательным мероприятием. Освоение лесных массивов и в прошлом часто начиналось именно с развития в них охотничьего промысла. Работники лесного хозяйства должны всемерно содействовать созданию промхозов путем выделения для них лучших охотничьих угодий, отвода площадей для пасек, кормовых полей, необходимых построек, а также для кедровых насаждений. В местах, где намечается организация новых промхозов, в 1958—1960 гг. Управлением охотничьего хозяйства РСФСР должно быть проведено обследо-

вание охотничьих угодий и на этой основе осуществлено распределение и закрепление территории за промхозами и колхозами, что будет способствовать повышению заинтересованности в правильном ведении охотничьего хозяйства, разумном и бережливом использовании его ресурсов.

На Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР возложена ответственная задача — осуществлять систематический контроль за рациональным использованием охотничьих угодий, закрепленных за промхозами, а также проведением в этих угодьях мероприятий по воспроизводству запасов пушных зверей, дичи, диких копытных животных.

От того, как в системе Главохоты РСФСР будет осуществляться этот контроль и весь комплекс организационных мероприятий, обеспечивающих всестороннее рациональное использование охотничьих угодий, во многом будет зависеть и успех промхозов. Задача состоит не в том, чтобы спустя год обнаружить те или иные недостатки в охотничьих угодьях, а следовательно, и в ведении промыслово-охотничьего хозяйства, а в том, чтобы систематически осуществляемым контролем предотвратить возможные упущения и недостатки, помочь правильно поставить дело.

В этом году целесообразно организовать промхозы в первую очередь в районах с наиболее ценными охотничьими угодьями, в которых уже проведено соответствующее обследование.

Опыт деятельности промхозов показывает, что такие хозяйства целесообразно, как правило, организовывать в границах административных районов, как лесхозы.

Для тридцати девяти промхозов, организация которых должна быть завершена в этом году, необходимо немедленно подобрать кадры директоров и их заместителей-охотоведов. Надо особо помнить о высоких требованиях, которые должны быть предъявлены охотоведам — руководителям промхозов. Помимо специальной охотоведческой подготовки, они должны обладать опытом практической работы и организаторскими способностями. Для каждого промхоза придется разрабатывать свою схему организации хозяйства,

свою технологию, свою систему охотхозяйственных мероприятий. Без творческого подхода, без соответствующей инициативы все эти вопросы разрешить будет трудно.

В качестве заведующих производственными участками следует подобрать людей, знающих основы организации промыслово-охотничьего хозяйства, а также технику добычи пушных зверей, дичи и сопутствующие промыслы. Нужно помнить, что заведующий производственным участком промхоза — прежде всего организатор промысла, мастер, а затем уже приемщик добытой охотниками продукции.

Особое внимание следует обратить на подбор кадров постоянных, штатных промысловых рабочих — охотников промхозов, на их квалификацию, мастерство.

Опыт организации первых промхозов показывает, что строительство целесообразно распределять во времени таким образом, чтобы оно не мешало развернуть промысел. Вместе с тем необходимо в первый же год позаботиться об обеспечении всех организуемых промхозов транспортными средствами. Без них деятельность промхозов практически невозможна. Им нужны вездеходы, автомашины, моторные лодки (там, где их можно применять), гужевой транспорт.

Наряду с организацией промхозов, должно быть коренным образом улучшено дело развития промыслово-охотничьего хозяйства в таежных колхозах, население которых искони занимается пушным промыслом. Таких колхозов немало в районах юга и средней полосы Сибири, Дальнего Востока, севера европейской части СССР.

Совет Министров РСФСР обязал Амурский, Архангельский, Иркутский, Кемеровский, Пермский, Новосибирский, Омский, Свердловский, Томский,

Тюменский, Тувинский, Читинский облисполкомы, Алтайский, Красноярский, Приморский, Хабаровский крайисполкомы, Советы Министров Бурят-Монгольской и Коми АССР рассмотреть вопрос о направлении ведущих отраслей хозяйства таежных колхозов, имея в виду создание наиболее благоприятных условий для развития охотничьего промысла, добычи кедровых орехов и других промыслов.

По районам Севера, в том числе по Якутской АССР, Камчатской и Магаданской областям, аналогичные указания были сделаны в ранее принятых решениях.

В связи с решением вопроса о направлении развития хозяйства таежных колхозов может возникнуть необходимость пересмотреть нормы обязательных поставок сельхозпродуктов для колхозов не имеющих необходимых условий для развития земледелия, в частности для тех колхозов, в которых охотничий промысел является основной отраслью их хозяйственной деятельности.

Внимательное, вдумчивое решение вопроса по каждому району и колхозу поможет им восстановить охотничий и другие промыслы, быстро поднять экономику и внести свой вклад в дело подъема благосостояния трудящихся нашей страны.

Справа налево: лучшие охотники чукчей Петр Кялундзюга, Иван Кялундзюга и Галака Кялундзюга.

Обогащаем охотничью фауну

В КАЛУЖСКИХ ЛЕСАХ

ТЕРРИТОРИЯ Приокского лесхоза, Калужской области, в 1954 г. была отведена под заказ-

ник. Постановлением Калужского облисполкома здесь запрещалась всякая охота.

В 1957 г. по истечении срока заказа, в угодьях Приокского лесхоза был разрешен отстрел зверя и птицы.

Сотни спортсменов Калуги имели возможность убедиться, что дичи в лесах стало значительно больше.

Предварительная таксация плотности заселения угодий зверем дала такие результаты: если 5—6 лет тому назад в лесных массивах Приокского лесничества едва ли насчитывалось по одному зайцу-беляку на два-три лесных квартала, то после снятия заказа в одном только квартале обитало в среднем 2—3 зайца. Соответственно умножилось и количество боровой дичи.

Если бы в период нахождения охотугодий под заказом не допускалось случаев браконьерства, результаты были бы еще более положительными.

В настоящее время заказник перемещен на территорию Лев-Толстовского лесхоза вблизи областного центра.

Калужское добровольное общество охотников в дальнейшем будет практиковать учреждение скользящих заказников в районах области.

А. ПЕТРОВ

г. Калуга

ПОЯВИЛИСЬ ЛОСИ И КОЗЫ

БОЛЬШОМУ удивлению и радости местных любителей природы в нашем Чернухинском рай-

оне, Полтавской области, все чаще стали появляться лоси и дикие козы. Один лось пришел даже в село Чернухи. Сначала он бегал в огородах, потом вышел на улицу и, спокойно пробежав мимо людей, удалился в сторону поля.

Раньше в здешних краях лосей и коз не было. Появление их близ жилья можно объяснить только тем, что благодаря запрещению весенней охоты мы меньше пугаем зверя. Меньше стало и браконьеров.

И. АЛЕКСЕЕНКО

с. Чернухи, Полтавской обл.

В СУМСКОЙ области еще несколько лет тому назад лоси встречались очень редко. Прошлым летом они появились в Лебединском, Ульяновском, Конотопском и других районах. Видели лосей и около города Сумы.

П. СЕВЕРИН

Колхоз имени Чапаева, Сумской обл.

БОЛЬШЕ СТАЛО ЗВЕРЕЙ В БЕЛОРУССИИ

ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы в Белоруссии ведется планомерное обогащение охотничье-промысловой фауны.

За 1951—1953 гг. было отловлено и расселено в Брестской, Гродненской и других областях республики 230 голов енотовидной собаки. Повсеместно размножившийся енот уже с 1954 г. добывался по лицензиям, а с 1956 г.— без лицензий. За осенне-зимний сезон 1956/57 г. на заготовительные пункты поступило свыше 7 тыс. шкурок этого зверя.

В 1953 и 1954 гг. в Березинском государственном охотничьем заказнике было выпущено 330 зверьков американской норки. Разведение ее дало положительные результаты. Норки прижились, широко расселились по всем водоемам заказника и за его пределами. Поэтому в прошлом году мы дополнительно закупили 500 зверьков американской норки и выпустили их в Любчанском, Чериковском и Чичерском государственных бобровых заказниках. Наблюдениями установлено, что, несмотря на клеточное содержание зверьков до выпуска, на воле они одичали и при появлении человека быстро скрываются в своих новых убежищах, кормятся рыбой, мышами, лягушками, раками и другой пищей.

С 1953 по 1956 г. в республику завезены и выпущены для акклиматизации 2120 зверьков ондатры. Шкурки ее уже начали поступать на заготовительные пункты Брестской области. Теперь планируется расселение ондатры во всех водоемах, пригодных для ее размножения.

В Чериковском государственном бобровом заказнике выпущено свыше ста голов выхухолей, а в Брестской области — 48 енотов-полоскунов. Звери прижились и дают приплод.

Окружной совет военных охотников завез в свои хозяйства для размножения зайца-русака и диких свиней.

Два года тому назад из Воронежского заповедника завезены и выпущены в Березинском государственном охотничьем заказнике 48 европейских оленей. В новых местах поселения животные акклиматизировались и дают приплод. Осенью прошлого года наблюдался активный гон, что дает основание ожидать хороший приплод. В заповедно-охотничьем хозяйстве «Беловежская пуща» Гродненской области имеется большое количество европейских оленей, часть которых целесообразно использовать для расселения в других областях республики. Но научные сотрудники заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пуща» до настоящего времени не разработали методику отлова оленей и тем самым сдерживают плановое их расселение.

В далеком прошлом речной бобр считался одним из главных промысловых зверей в Белоруссии. Неслучайно сохранились такие названия населенных пунктов, как Бобровое, Бобры, река Бобр, озеро Бобровицкое и т. д. Бобр был хищнически истреблен.

После первой империалистической войны сохранилось лишь незначительное количество зверьков, обитающих в малодоступных человеку угодьях.

После Октябрьской революции бобр был взят под охрану, а в 1925 г. создан Березинский государственный заповедник. Ценный зверь интенсивно размножался и уже в послевоенные годы отловлено свыше 400 бобров, которые расселены в республике. Кроме того, с 1948 по 1956 г. в Белоруссии отловлено и вывезено в различные области РСФСР, на Украину и в другие союзные республики,

Зимний лес.

Фото
М. ДЕВАВОВОЙ.

а также за пределы Советского Союза свыше 1600 бобров.

Несмотря на отлов зверей, что в известной степени расстраивает их семьи, количество бобров постоянно увеличивается и в настоящее время достигает 6—7 тыс. голов. Есть все основания полагать, что в самом недалеком будущем запасы бобров будут доведены до возможности их эксплуатации.

В 1958 г. планируется создать государственный фазанерий на 100 голов маточного поголовья фазанов и серых куропаток с тем, чтобы разводить их и расселять по республике.

Важную роль в воспроизводстве охотничьей фауны на территории Белоруссии сыграли долгосрочные государственные бобровые и охотничьи заказники. Но надо идти дальше. Наряду с долгосрочными заказниками, следует создать широкую сеть краткосрочных заказников, где полностью уничтожить волка, красную лисицу и енотовидную собаку. Такие мероприятия помогут окончательно решить вопрос о воспроизводстве всей охотничье-промысловой фауны.

Наряду с проведенными в Белоруссии мероприятиями по обогащению охотничьей фауны, назрела необходимость

пересмотреть существующие законоположения об охоте и принять новый основной закон, направленный на дальнейшее обогащение охотничьей фауны.

г. Минск

П. БОРИСЕНКО

УТЯТА ПОДСАДНЫХ ВЫПУСКАЮТСЯ В ВОДОЕМЫ

ДВА года тому назад Муромское общество охотников выпустило в водоемы своего заказника

238 утят, выведенных из яиц подсадных уток. Эти по существу домашние утки все лето не пугались людей, подпускали сторожей на ружейный выстрел, с наступлением темноты выходили на берег, на крыло поднимались неохотно и, отлетев на небольшое расстояние, садились на том же водоеме.

Создалось впечатление, что с наступлением холодов выпущенные утки не улетят на юг. Совет общества, обсудив этот вопрос, принял решение отловить птиц и весной выпустить в водоемы только маток. Имелось в виду, что, спарившись с дикими селезнями, они дадут потомство, более близкое к диким уткам.

Но отлов не удался. При виде приближающихся лодок стая поднималась. Тогда решено было оставшееся до заморозков время использовать на лётную тренировку уток. Егеря и сторожа ежедневно по нескольку раз поднимали стаю на крыло и с удовлетворением отмечали, что утки с каждым днем взлетают с воды более охотно, летят увереннее.

В один из морозных дней, когда водоемы покрылись льдом, стая просидела на льду несколько часов, потом, к полудню, поднялась на крыло и улетела.

Спустя несколько месяцев, Совет общества через бюро кольцевания Академии наук СССР получил сообщение, что в ноябре 1956 г. охотниками Борисоглебского района, Балашовской области, были добыты две утки с нашими номерами на кольцах.

Муромских охотников волновал вопрос: вернутся ли выпущенные ими утки на свою родину?

Оказалось, что может быть не все, но часть вернулась. В сентябре прошлого года одному из местных охотников удалось добыть утку с нашим кольцом в нескольких километрах от заказника.

Весной 1957 г. общество охотников выпустило в водоемы заказника еще 170 утят. Такое же мероприятие будет осуществляться и в последующие годы. Для этой цели на охотничьей базе № 1 уже организован питомник подсадных уток.

Муромское общество охотников два года подряд является участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Такая честь нам оказана прежде всего за сохранение и обогащение местной фауны и флоры.

В ряде озер района созданы кормовые базы для водоплавающей дичи. Здесь вы-

Выпущенные утята.

Фото А. КОРОЛЕВА.

севаеется дикий рис. Близ водоемов запрещена вырубка кустарников. Там, где высеян рис, прекращены выкос и уборка камыша.

Ведется планомерная работа по созданию кормовых площадок для боровой дичи и зверя. Только в прошлом году на устройство искусственных солонцов израсходовано более трех тонн солилузунца.

Муромские охотники твердо верят, что наши угодья в ближайшие годы будут богаты разнообразной дичью.

С. ТУРЬЕВ

Член Муромского охотничьего общества
г. Муром, Владимирской обл.

С помощью райкома и райсовета

М. ЯКОВЛЕВ

Заместитель председателя президиума
областного совета охотников

ПРИМЕРОМ хорошо поставленной работы, даже для тех районов Владимирской области, где правления общества располагают платным административно-управленческим аппаратом, может служить Селивановское районное общество охотников.

Возглавляет правление этого общества А. М. Семенов, директор Селивановской средней школы. Несмотря на большую загруженность по школе, он работает в обществе энергично и с большой пользой для дела.

Культурный охотник и хороший организатор тов. Семенов пользуется большим авторитетом в районе. Всю работу он проводит с помощью актива общества в тесном контакте с партийными и советскими организациями, которые оказывают обществу поддержку в различных полезных начинаниях.

В районе определилось и постепенно увеличивается количество членов общества: год назад их было 194 человека, теперь — 235 человек. В условиях требовательного отношения к вновь принимаемым этот рост следует считать нормальным.

В обществе хорошо постав-

лена культурно-воспитательная работа, читаются лекции, проводятся собрания, слеты.

Обычно слеты созываются накануне открытия охоты. Осенью 1957 г., например, на таком слете охотники обсудили итоги заготовки пушнины за предыдущий год и приняли на себя повышенные обязательства на сезон 1957/58 г. На слете была установлена норма сдачи пушнины каждым охотником за сезон на 100 руб. Реализация этого решения обеспечивает обществу выполнение договора, заключенного с заготовительной конторой Селивановского райпотребсоюза.

В итоге соревнования по добыче пушнины за прошлый сезон определились лучшие охотники района тт. С. Ямкин, П. Быков, Ф. Сосенкин, И. Карпов, С. Лазарев, И. Иванов, И. Горелкин, П. Чаглов, А. Черунов. Всем им вручены похвальные грамоты исполкома райсовета и Селивановского райкома КПСС.

Участники слета отметили, что лесная охрана в районе совершенно не занимается охраной охотничьих угодий, а были даже нарушения ею правил и

сроков охоты. Слет высказался за прекращение свободной торговли охотничьими ружьями и боеприпасами, так как это не способствует улучшению охотничьего хозяйства, а вызывает браконьерство.

Правление общества закрепило за охотничьими коллективами основные охотничьи угодья для охраны. Для того чтобы борьба с браконьерством была более эффективной, практикуется созыв совещаний общественных инспекторов охоты, лесной охраны и работников милиции.

Районные партийные и советские организации оказывают обществу повседневную помощь в решении насущных вопросов. Нынешней зимой, например, исполком райсовета утвердил постоянную бригаду охотников по борьбе с волками и обязал сельсоветы и правления колхозов обеспечивать ее транспортом, общежитием и помогать в организации окладов.

Деловой контакт с партийными и советскими организациями района помогает обществу правильно определять свои задачи и успешно их реализовать.

г. Владимир

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДЕЛУ

ОДИН из живописнейших городов Вологодской области — Череповец расположен на берегах рек Ягорбы и Шенсны. На сотни километров вокруг города простерлись лесные массивы с заболоченными низинами.

Здесь отличные охотничьи места! На водоемах гнездится кряква, шилохвость, свиязь, широконоска, гоголь и даже гуси. В лесах водятся глухарь, тетерев, рябчик. Разнообразны и четвероногие обитатели лесов: лось и медведь, белка и куница, красная лиса и заяц, горностай и хорь, енот и барсук, волк и рысь. Едва ли можно найти речку, где бы не водилась выдра и норка. На болотах гнездится журавль и белая куропатка, на полях и лугах много серой куропатки, дупелей и кроншнепов.

Охота и рыбная ловля — излюбленный отдых трудящихся Череповца. В живописной местности на реке Большой Южок обществом в 1956 г. построен Дом охотника с жилой площадью в 120 кв. м. Здесь можно получить для охоты моторную лодку, челноки, ночевать в тепле и хорошо отдохнуть. Дом этот передан в пользование коллектива охотников металлургического завода, где свыше 300 человек членов общества (председатель Е. П. Шпак). Закрепленный за коллективом охотничий участок богат водоплавающей и боровой дичью. Зимой здесь можно с успехом охотиться на зайца, белку, лисицу и посидеть у лунки, вытаскивая на мороз красноперых окуней.

Череповецкое общество разработало план строительства на пятилетие. На участке у Боль-

шого Южка будет оборудован стенд и сооружена остекленная веранда. Для охотничьего коллектива строителей в районе Новинки и для городского коллектива на Раменских островах намечено построить две базы.

Общество за последнее время значительно окрепло: за год в его ряды принято 643 человека. Оно объединяет 21 низовой коллектив, созданный при колхозах, фабриках, заводах и учреждениях. Совет общества опирается в своей работе на низовые коллективы. За коллективами закреплены охотничьи участки, которые они охраняют от браконьеров и хищников.

Выделяется своей работой коллектив охотников фабрики имени 7-й годовщины Октября, председателем которого является А. Ф. Алов. Этот коллектив имеет двух русскоевропейских лаек. Активно участвует в уничтожении хищников городской коллектив охотников во главе с В. А. Бятым. Лучшая бригада этого коллектива, руководимая А. Ф. Лисенковым, уничтожила за последние годы 51 волка и добыла 200 лисец.

Коллективами района выделено 112 общественных инспекторов охоты, которые за последние два сезона задержали свыше 100 браконьеров. Хорошо работают инспектора — члены городского коллектива Н. Жаров, Г. Юрин, Н. Ефременков; охотник разезда «Юшта» П. Веселов и член охотничьего коллектива металлургического завода Н. Шабанов.

Вокруг Череповца в 1956 г. организован егерский участок площадью в 57 тыс. га, включающий в себя всю зеленую зону.

Заботясь о подкормке диких зверей и птиц, коллективы вот уже второй год как заготавливают сено, сушат грибы и ягоды, раскладывая эти запасы зимой в определенных местах на этом участке.

В 1957 г. для охотников введены карточки отстрела дичи. Однако егерский участок все еще является общедоступным. Многие охотники с недоверием относятся к мероприятиям по охране фауны и сами недостаточно участвуют в проводимых коллективами мероприятиях.

Общество работало бы успешнее, если бы городской и районный исполкомы Советов депутатов трудящихся поддерживали его начинания. Мы нуждаемся в помещении для магазина, жизненно необходим также и клуб. Очень полезно для дела было бы заслушать доклад о работе общества на заседании президиума городского и районного исполкомов. Это положило бы конец нарушениям правил и сроков охоты со стороны отдельных руководящих работников района и помогло бы привлечь внимание широкой общественности к делу охраны охотничьей фауны.

Н. ДАНИЛОВ

Председатель общества охотников

г. Череповец, Вологодская обл.

Как я ловлю зимой ондатру

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ национальный округ очень богат водоемами. У нас множество озер, ручьев и протоков с разнообразной водной растительностью. В этих водоемах хорошо прижилась и широко распространилась ондатра.

Многие охотники с наступлением ледостава прекращают промысел, не знают простого и добычливого способа подледного лова ондатры. Мелкие водоемы, необловленные осенью, зимой вымерзают и ондатра в них погибает. Поэтому в них следует ловить ондатру осенью. На глубоких водоемах ондатру можно добывать и в более поздние сроки капканами, установленными на осинových или таловых (ивовых) кольях с зеленой и сочной корой, которую ондатра в первой половине зимы охотно поедает. На один кол устанавливают до трех капканов в зависимости от глубины водоема. Верхний капкан в данном случае опускают с колом под нижнюю кромку льда. На колу делают для привязи капканов продольные затески, капканы привязывают к колу провололочкой. Верхний капкан располагают на колу пружиной вниз, а нижний пружиной вверх. Это делают для того, чтобы одна ондатра не могла попасть сразу в оба капкана. Если водоем мелкий, тогда на кол привязывают один капкан и лучше пружиной вниз, чтобы не допустить ее вмерзание в лед.

Для того чтобы можно было производить отлов ондатры в течение всей зимы, нужно с осени по малому снегу отмечать вешками ледянки — кормо-

вые хатки ондатры. Обнаруживая ондатровую кормушку, ее нужно вскрыть, и в отверстие на колу диаметром в 3—5 см опустить привязанный капкан № 0 или 1 (лучше № 1). Установленные таким образом в хатках капканы необходимо проверять 2—3 раза в сутки, так как в один капкан можно добыть 2—3 и более ондатры. Капкан нужно ставить обязательно пружиной вниз и опускать его от уровня поверхности воды в хатке на 5—10 см. Установка на глубину зависит от степени мороза. Открытую кормовую хатку после установки капкана укрывать чем-либо нет надобности — результат лова будет одинаков. Можно устанавливать капканы на кольях и в выдолбленные прорубки на расстоянии 1 метра от ондатровой хатки с двух и даже с трех сторон. Капканы на кольях устанавливаются в прорубях наклонно а сторону хатки или от нее под углом 45°. Прорубь нужно в этом случае долбить такую, чтобы только мог пройти в нее на колу капкан, а над ним и сама ондатра.

Для очистки проруби ото льда необходим маленький сачок, загнутый из толстой проволоки или гибкого талового прутика и часто переплетенный проволокой.

Лед нужно вычищать из прорубки чисто на всю ее глубину. Описанные способы подледного отлова ондатры весьма просты, добычливы и не вымораживают семейных хаток.

А. КАЗАНЦЕВ

Опыт разведения бородатой куропатки

С. РОМАНОВ

Начальник Фрязевского
охотхозяйства ВОО

Куропатки в Дубненском охотхозяйстве Московского общества охотников.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

ПОДМОСКОВЬЕ обогащается охотничье-промысловой фауной. В минувшем году многие охотничьи хозяйства завезли из Тувинской автономной области бородатых куропаток с целью акклиматизации. Большие партии этих птиц были выпущены в приписные угодья, а небольшие группы оставлены в вольерах для передержки.

Бородатые куропатки вызывают интерес как охотничьи птицы с почти неизученной биологией. Наше хозяйство, помимо акклиматизации, ставит и другую задачу: развести этих птиц наподобие фазана и серой куропатки, сделать их объектом спортивной охоты. Разведение бородатой куропатки на месте будет очевидно более рентабельным, нежели их отлов в отдаленных районах и последующая транспортировка самолетом, когда каждая птица обходится хозяйству почти в 100 руб. Годичная же передержка в охотхозяйстве 20 куропаток обошлась нам (стоимость кормов) всего в 600 руб. При этом за первое же лето от 5 самок, находившихся в вольерах, было собрано 30 оплодотворенных яиц.

На своей родине бородатая куропатка обитает на лесных полянах, опушках, в кустарнике по берегам рек и в степях с высоким травостоем. Немало подходящих стаций найдется для нее и в Подмоскowie. Она ближе связана с лесом, чем серая куропатка, и питается тем же кормом, что и боровая дичь. Средний живой вес бородатых куропаток достигает 320 г.

Подопытные 16 куропаток содержались в закрытой сетчатой вольере, площадью около 18 кв. м. Здесь имелись укрытия: шалаш из веток, ящики; один край вольеры был полностью закрыт толем для защиты птиц от солнца и дождя. Птицам были созданы условия, максимально приближающиеся к естественным. Землю в вольере покрывали травы и кустарник, естественные кочки, заросшие черничником и брусничкой.

На воле куропатки моногамны. В вольерных

же условиях не раз приходилось наблюдать, когда вблизи одного самца располагались на гнезде по две самки. При спаривании самец постоянно преследует самку, так что удается легко различить пары. Можно предполагать, что в вольере куропаток не обязательно держать парами. В этом случае самцы перейдут к полигамии; в свою очередь самки начнут активно отыскивать самца. Очевидно, на одного самца в вольере можно будет выпускать по 2—3 самки.

Серьезное внимание было уделено нами кормлению куропаток. В зависимости от местообитания и времени года в природе они питаются самым разнообразным кормом. Весной и в период дождей главную пищу птиц составляют насекомые, позднее куропатки едят ягоды, молодую траву, различные семена. При вольерном содержании было установлено, что птицы совершенно не поспали хлеба, вареного и сырого мяса, салата, сырого картофеля, плохо клевали рожь, овес и овсянку. Гораздо лучше ели они пшеницу, коноплю, пророщенный овес (зеленку), вареный картофель. С особым удовольствием поедались ягоды черники, брусники, клюквы и рябины. Несколько раз за лето в вольере производили подсев овса на зеленый корм.

Необходимо отметить быструю приспособляемость и высокую жизнеспособность бородатых куропаток: после отлова, транспортировки и последующего карантина в сараях, подопытные птицы занесли в том же году. Первое яйцо было отложено 22 июня, последнее — 25 июля.

Существуют литературные указания о том, что период размножения бородатых куропаток в популяции довольно растянут. В нашем охотничьем хозяйстве самка устраивала под кустом гнездо, представляющее собой небольшую ямку, скудно выстланную сухой травой. Сюда она откладывала 4—5 яиц — по одному яйцу ежедневно или через день. Бывали случаи, когда в одно гнездо нес-

лись сразу несколько самок, а некоторые бросали яйца на дорожках. Но ни одна из самок не приступила к насиживанию яиц. Попытки сесть на гнездо были, но из-за частого посещения вольеры людьми птицы бросали гнезда. Покидая гнезда, самки маскировали яйца, тихо отходили в сторону и лишь затем пускались бежать или взлетали. Средний вес яиц наших птиц был равен 12—13 г.

Сбор яиц проводили каждый день. Набиралась небольшая партия и отправлялась в инкубатор. Для насиживания яиц серой куропатки обычно используют кур, особенно бентамок, а также индеек. Это полностью применимо и к бородатой куропатке. Яйца подопытных птиц помещались нами в инкубатор КЭМ-20 совместно с куриными. Температура воздуха в инкубаторе поддерживалась на уровне 37,5°. Первый птенец проклюнулся на 23, а вывелся на 25 день. Средняя продолжительность инкубации яиц бородачатых куропаток, как и серой куропатки, равна 25 дням, а средняя выводимость — 60% (заложенных яиц). Суточные птенцы весили около 8 г. Было установлено, что куропатки в течение 36 часов после вывода не нуждаются в кормлении, обладая достаточным запасом питательных веществ. Так как зоб молодых куропаток очень мал, а пищеварение в нормальном состоянии совершается быстро, то корм им рекомендуется давать через каждые 2 часа. Первой пищей для них является крутое яйцо, смешанное с манной крупой. С первых же дней жизни куропатки поедают мелких насекомых, мух, комаров и пр. После того как птенцы окрепнут, их подсаживают к диким самцам

для «усыновления», с последующим переводом в охотничьи угодья, подобно тому, как это рекомендуется в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 г.

Птицы, выпущенные нами на волю, постоянно возвращались на лесную поляну, к вольере с их сородичами.

Опыт первого года работы с бородачатыми куропатками позволил разрешить некоторые основные вопросы, без которых невозможны массовое разведение и акклиматизация этих птиц. За исключением двух куропаток, разбившихся о сетку в первые дни после доставки, гибели взрослого поголовья не наблюдалось.

Расход полноценных зерновых кормов в год на одну взрослую куропатку равен 25—30 кг.

Примерный суточный рацион птицы (в III квартале) должен составлять: пшеницы — 30, конопля — 20, овса — 15, овсяной крупы — 5, пшеница или проса — 10, вареного картофеля — 20, ягод брусники или черники — 20 г. Кроме того, куропаткам следует давать немного — до 5 г — измельченной яичной скорлупы и, без нормы, ростки овса. В течение мая—июня им полезно скармливать свежие муравьиные яйца из расчета 5 г на куропатку в день, а за неимением ягод брусники и черники — давать по 20 г клюквы. Исключив из рациона пшено и просо, в эти месяцы куропаткам полезно давать возможность порываться в кучках сеной трухи.

При правильной организации дела, очевидно, можно обогатить наши приписные угодья бородачатой куропаткой.

РАССЕЛЕНИЕ ДИЧИ В ПОДМОСКОВЬЕ

МОСКОВСКОЕ областное общество охотников в минувшем году провело большую работу по расселению в охотничьих хозяйствах Подмоскovie тувинской бородачатой куропатки.

Из Тувы птицы завозились в течение зимы 1956/57 года крупными партиями, передерживались в охотхозяйствах до весны и затем выпускались.

Всего завезено 4700 бородачатых куропаток. Они расселены: в Дубненском охотхозяйстве — 1300, в районе Московского моря — 630, Высоковском — 550, Волоколамском — 200 и т. д.

Как показали наблюдения, выпущенные куропатки хорошо прижились, дали приплод, со-

стайвались и зимой хорошо кормились.

Некоторое количество птицы было оставлено в охотхозяйствах для вольерного разведения.

Летом минувшего года из Румынии в дар Московскому охотничьему обществу было прислано 270 фазанов. Они размещены в охотхозяйствах Дубненском и Московское море, где созданы фазанарии.

Продолжалось расселение и зайцев, но в меньших масштабах, чем в прошлые годы. Завезено 30 русаков и 100 белых зайцев, которые были выпущены главным образом в Гжельском охотхозяйстве, где охота по зайцу запрещена. В Дуб-

ненское охотхозяйство завезены 51 косуля сибирская и европейская, в Гжельское — 23 оленя, в Луховицы — 10 кабанов.

В целях лучшего учета результатов расселения правление Московского областного общества обратилось ко всем районным, а также смежным областным охотничьим обществам с просьбой об обмене информацией о размножении и появлении в их зонах расселяемых видов дичи. Помимо этого, наступающей весной Московское общество намерено провести таксацию дичи методом «прогона» с привлечением к этой работе широкой охотничьей общественности Москвы и области.

По поводу гибели животных от отравлений химическими препаратами

ПИСЬМА о том, что дикие животные отравляются в поле и в лесах ядовитыми химическими веществами, не впервые опубликовываются в нашем журнале. Этот вопрос поднимался на страницах «Литературной газеты».

Несомненно, письма и статьи читались в организациях, которые имеют прямое отношение к применению удобрений, протравливающих веществ, а также химикатов, предназначенных для уничтожения вредителей полей и лесов.

Но к сигналам с мест о гибели животных Министерство сельского хозяйства РСФСР отнеслось бюрократически, не прислушалось к голосу охотников Главохота РСФСР (начальник тов. Елнцев) и другие организации, которым следовало бы откликнуться на сигналы охотников, в том числе и Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

В сентябре 1956 года Совет Министров РСФСР обратил внимание Министерства сельского хозяйства РСФСР на факты гибели животных. Совет Министров обязал Министерство сельского хозяйства РСФСР в четырехмесячный срок разработать и, по согласованию с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников, внедрить в практику мероприятия, исключающие гибель диких животных при применении ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве.

Спустя полгода (февраль 1957 г.) редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» обратилась в Министерство сельского хозяйства РСФСР с просьбой рассказать охотничьей общественности о том, что предпринимается для охраны животных от химикатов, применяемых в сельском хозяйстве. Министерство сельского хозяйства РСФСР незамедлительно ответило:

«Дикие животные: куница, соболь, уссурийский енот и выдра в полях, огородах и других обрабатываемых территориях не селятся.

В лесном хозяйстве мышьякосодержащие препараты, которые могут оказать вредное действие на диких зверей, не применяются. Для борьбы с

вредителями леса применяются ядохимикаты контактного действия — дусты ДДТ, гексахлорана, которые не оказывают действия на лесную фауну, кроме насекомых».

Это письмо за № 518 от 29 февраля 1957 г. подписано заместителем министра тов. Погореловым.

Ответ составлен равнодушными людьми. Это бюрократическая отписка. Ведь животные гибнут и мы вправе спросить: почему исчезают куропатки, тетерева, зайцы там, где обрабатывались поля и леса химическими препаратами?

Нет, ни тов. Погорелов, ни научные сотрудники подведомственных министерству исследовательских институтов не задумывались над тем, как предотвратить гибель ценных охотничьих животных в полях и лесах. А если они думали над этим, то давно бы были изданы для колхозов и лесхозов соответствующие строгие инструкции о пользовании химическими удобрениями и ядохимикатами и нужно было бы только проверить их выполнение.

Письма, которые мы сегодня печатаем, должны напомнить министру сельского хозяйства РСФСР, что есть постановление Совета Министров РСФСР, направленное на охрану диких животных, которое до сих пор не выполнено Министерством сельского хозяйства РСФСР.

К сожалению, Главохота РСФСР не проявила необходимой инициативы в этом деле и не призвала Министерство сельского хозяйства РСФСР изучить причины гибели диких животных в районах, где применяются минеральные удобрения, и выполнить решение Совета Министров РСФСР о внедрении в практику мероприятий, исключающих гибель диких животных при применении ядохимикатов в сельском и лесном хозяйствах.

Редакция журнала выражает надежду, что этой весной Министерство сельского хозяйства РСФСР издает строгую инструкцию о сбережении диких животных от отравлений и гибели.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»

По-хозяйски обращаться с ядохимикатами

МЫ НАБЛЮДАЛИ много случаев гибели тетерева, серой куропатки и зайца-русака. Причиной гибели явились химикалии, используемые для протравки семенного зерна и удобрения полей. В Волосковском районе, Ленинградской области, мы подняли в поле трех тетеревов. Один из них стал отставать и свалился.

В его зобу оказалось зерно. На Карельском перешейке, в д. Молляпельто мы наблюдали отравившегося зайца. В д. Дельки, Калининской области, полизав незапаханные удобрения, отравилась корова; лишь быстро оказанная фельдшером помощь спасла животное.

Эти и многие другие случаи говорят о необходимости более

хозяйственно обращаться с ядохимикатами, если мы не хотим потерять всю нашу дичь. При пахоте на тракторе следует, может быть, устанавливать бункер для удобрений, а не складывать их заранее в полях кучами.

С. ВОЗАКОВ

г. Ленинград

О причинах уменьшения дичи

И. СИМСОН

НА СТРАНИЦАХ журнала неоднократно отмечалось, что в густонаселенных областях Союза, где преобладает спортивная охота, наблюдается значительное уменьшение запасов дичи. Правильно указывалось, что причина такого положения заключается в том, что при интенсивной охоте в этих областях не уделяется должное внимание воспроизводству охотничьей фауны.

Однако есть и другая причина, сказывающаяся главным образом на дичи, обитающей у обрабатываемых полей, это — широкое применение в сельском хозяйстве минеральных удобрений и ядохимикатов без соблюдения необходимых мер, исключающих возможность отравления диких животных и птиц.

Минеральные удобрения часто годами открыто лежат на полях, вносятся в почву так, что часть удобрений остается на ее поверхности.

В минеральных удобрениях фосфорной группы, в частности в наиболее широко применяющихся суперфосфатах, содержатся элементы фтора весьма токсичного (ядовитого) для теплокровных животных. Наиболее чувствительны к отравлениям фтором кролики и зайцы.

В калийных удобрениях содержатся обладающие высокой токсичностью хлористые соединения. Некоторые из калийных удобрений имеют соленый вкус и принимаются животными за солонцы.

С целью борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений получили широкое применение различные ядохимикаты, представляющие опасность отравления для людей и теплокровных животных при малейшем несоблюдении мер, исключающих вредное действие последних.

Для протравливания семян зерновых культур почти во всех случаях (часто без надобности в этом) используются крайне ядовитые препараты ртути (гранозан) и меди (препараты АБ, трихлорфенолат меди) и другие ядохимикаты.

Тетерева, утки, серые куропатки, гуси, голуби, вылетая на пашни в период посева, отравляются протравленными зернами семян.

Об отравлениях серых куропаток и тетеревов протравленными семенами в Галичинском районе, Костромской области, писал в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 4 за 1957 г. Б. Воронов в заметке «Почему исчезли куропатки».

Отравления тетеревов протравленными семенами установлены нами вскрытиями и лабораторным химическим анализом содержимого желудка погибших птиц, найденных весной и осенью 1956 г. в Гатчинском и Тосненском районах, Ленинградской области.

Опыливание и опрыскивание сельскохозяйственных растений производится ядохимикатами группы инсектицидов, обладающих чрезвычайной токсичностью для людей и для всех теплокровных животных, что подтверждается опытами Киевского научно-исследовательского института гигиены труда и профзаболеваний, опубликованными в 1956 г. Исследования ядохимикатов-инсектицидов выявили вы-

сокую токсичность их для теплокровных животных. Попадание некоторых ядохимикатов этой группы на кожу мелких животных в десятичной доле миллиграмма на 1 кг веса животного приводит к его гибели.

Например, в утвержденных в 1956 г. Министерством здравоохранения СССР «Санитарных правилах по хранению, транспортировке и применению ядохимикатов в сельском хозяйстве» в разделе V содержится п. 3, в котором указано: «Выпас скота вблизи места работы разрешается не раньше, чем через 25 дней после последней обработки, а для особо токсичных и стойких ядов в сроки, указанные в специальных инструкциях».

Если это требование Правил может быть соблюдено в отношении домашних животных, то дикие животные, оказавшиеся в местах обработки ядохимикатами, подвергнутся непосредственному токсическому действию их.

Для сохранения диких животных и птиц от ядовитых веществ, используемых в сельском хозяйстве, должны быть приняты самые срочные меры и установлен строгий контроль со стороны органов управления охотничьим хозяйством союзных республик.

Руководству обществами охотников необходимо широко ознакомить членов общества и егерей с мероприятиями, которые должны выполняться в сельском хозяйстве с целью предупреждения гибели диких животных и птиц при применении минеральных удобрений и ядохимикатов.

г. Ленинград

(По теме читателя С. Давыдова, г. Таллин).

Хорош «гусь»!

Рис. А. МАРИНСКОГО.

ЗАБОТА О ЖИВОТНЫХ — ПОЧЕТНОЕ ДЕЛО ШКОЛЫ

Беседа с вице-президентом
Академии педагогических наук РСФСР
А. И. МАРКУШЕВИЧЕМ

В ЯНВАРСКОМ номере журнала было опубликовано письмо учителя Верхнеборского детского дома Тюменской области И. Г. Поповского о том, как воспитанники этого дома помогают охранять фауну.

Письмо вызвало живой интерес у читателей.

Редакция обратилась к вице-президенту Академии педагогических наук РСФСР Алексею Ивановичу Маркушевичу с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу.

В беседе А. И. Маркушевич сказал:

— Инициатива педагогического коллектива Верхнеборского детского дома заслуживает серьезного внимания. Школы, в особенности в сельской местности, где дети ежедневно соприкасаются с природой, в силах многое сделать для того, чтобы оградить птиц и зверей родной страны от бесцельного уничтожения.

Нельзя сказать, что школа не участвует в охране природы. В нашей стране стало хорошей традицией ежегодно проводить «День птиц» и «День леса». Весной к прилету птиц школьники строят скворечники, к зиме устанавливают кормушки для зимующих птиц. Многие делают школы и для охраны посевов от сельскохозяйственных вредителей.

Но вот об охотничьей фауне в наших школах, действительно, знают еще очень мало. К сожалению, многие преподаватели естествознания и зоологи ведут свой предмет, не увязывая его с местными условиями. Дети не получают ясного представления о том, какие звери и птицы живут в окружающих школу лесах, степях и озерах, какие из них полезны, какие вредны. Это и приводит к тому, что в ряде мест школьники не только не участвуют активно в охране живой природы, но нередко, по незна-

нию, уничтожают полезных птиц, занимаются сбором яиц в местах гнездования.

Любовь к родной природе надо прививать с детства.

Уроки естествознания и зоологии преподаватели должны тесно увязывать с жизнью, иллюстрировать местным материалом. Учитель имеет возможность возбудить у детей интерес рассказом о жизни животных. Во время экскурсий и туристских походов он может и показать учащимся зверя, птицу или следы их пребывания.

Но было бы неправильным возлагать всю ответственность за воспитание детей только на школу. Сознание ребенка складывается под воздействием многих факторов.

Возьмем хотя бы нашу литературу. Детгиз, республиканские, краевые, областные издательства ежегодно выпускают очень много книг для детей. Очень важно, чтобы все такие книги как познавательные, так и художественные, даже стихи, прививали молодежи любовь к природе.

Это учла Академия педагогических наук РСФСР при подготовке к изданию детской энциклопедии. Она будет проникнута любовью к природе. Один из томов энциклопедии посвящен жизни птиц и животных.

Следовало бы сказать и о том, что дети, живущие в городах, в особенности в крупных центрах, мало соприкасаются с живой природой. Конечно, такая птица, как голубь, не редкость на городских площадях и улицах. И очень хорошо, что теперь дети не гоняются за ними с рогатками, а покровительствуют им. Но этого недостаточно.

У нас есть все возможности, чтобы создать условия обитания на городских водоемах диких уток, лебедей, как это делается в зоопарке столицы. Польза от этого будет большая.

А. И. Маркушевич.

Ребенок, покровительствуя птицам и животным в городских парках, на протяжении всей своей дальнейшей жизни никогда уже не станет на путь истребления полезных представителей животного мира.

Приближается весна — время массового размножения в животном мире. В этот период педагогам, нашей печати, радио следует привлечь внимание детей к тому, чтобы они не только не разоряли гнезд прилетной водоплавающей птицы, да и местной боровой, но всячески оберегали места гнездований, а позже — не нарушали бы покой молодых выводков.

Затронутая в журнале «Охота и охотничье хозяйство» тема участия школы в охране живой природы ставит перед педагогами, комсомольскими и пионерскими организациями школ жизненно важный вопрос, имеющий большое общественное значение. Такая активная сила, как наше подрастающее поколение, поддерживая почин воспитанников Верхнеборского детдома, сделает большое дело для сохранения и умножения запасов дичи в стране.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы комсомольская, пионерская печать и редакция детского радиовещания тоже внесли бы свой вклад в это полезное дело.

ПО ДОГОВОРАМ С РАЙПОТРЕБСОЮЗОМ

На снимке: Ульяновский охотник Н. Майоров сдает пушнину. За сезон охоты он добыл 25 лисиц.

УЛЬЯНОВСКИЙ облисполком обязал райпотребсоюзы заключить договоры с районными обществами охотников о добыче и заготовке пушнины на контрагентских началах, с выплатой районным охотничьим обществам на организационные расходы, воспроизводство и охрану охотничьей фауны, наценки к стоимости заготовленной пушнины в размере 16 процентов (наравне с наценками, выплачиваемыми райпотребсоюзами сельпо за заготовку пушнины).

С открытием охоты на пушных зверей в Ульяновском,

Мелекесском, Сурском и др. районах общества охотников приступили к добыче пушнины, согласно договорам.

Для удобства охотников-любителей, не имеющих времени или достаточного опыта для съемки, правки и сушки пушных шкурок, Ульяновский магазин общества охотников принимает добытых зверьков тушками. Съемка шкурок производится опытным съемщиком.

Совет Ульяновского общества охотников подтвердил своим решением, что средства, накопленные от наценок на заготовленную пушнину, будут

использованы исключительно на обогащение охотфауны и ее охрану, на воспроизводство ондатры, нутрии и зайца.

В Сурском районе райпотребсоюз по контрагентскому договору передал районному обществу охотников всю работу по организации охотников на добычу пушнины и проведению ее заготовок, в том числе передана добыча и заготовка и лицензионных видов — куниц.

И. ГУЛЯЕВ

Главный госохотинспектор

г. Ульяновск

Появилось много рысей

В ЛЕСНЫХ массивах северо-западных районов Свердловской области за последние годы появилось много рысей. Прошлой зимой они заходили даже в населенные пункты.

В Нижнем Тагиле, например, рысь была обнаружена во дворе одного из заводов и убита пришедшими на смену рабочими. В другом случае рысь за-

бралась в дровяник жителя на окраине Нижнего Тагила. Неоднократно встречались с хищником на разрабатываемых участках лесорубы Ясошнинского механизированного лесопункта.

В феврале и марте минувшего года мною было отловлено капканами и убито из-под собаки пять этих хищников: 3 самца и 2 самки.

Виды на охоту за рысями в нынешнюю зиму многообещающие. О сильном размножении этого хищника говорят многочисленные следы рысьих расправ с мелкими животными, боровой дичью, косулями и даже молодыми лосятами.

Н. СТАРЦЕВ

Ясошная, Свердловская обл.

Не допускать гибели животных

В АПРЕЛЕ прошлого года в колхозе «Свобода», расположенном на территории Занарского спортивного хозяйства, несколько коров по недосмотру нализались калийной соли (вид минерального удобрения), приготовленной колхозом для вывоза на поля. В результате коровы получили тяжелые отравления и только благодаря принятым мерам их удалось спасти, а двух из них прирезать.

Вывезенные на поля и сложенные в кучи перед рассевом минеральные удобрения совхоза «Большевик» и колхозов, расположенных на территории охотхозяйства, как показали наблюдения, в начале весны (апрель — май) охотно поедались лосями. Это для лосей не прошло даром.

В течение июня — июля егерями охотхозяйства обнаружено шесть трупов павших лосей в возрасте от 2 до 4-х лет. Есть основания полагать, что они пали от отравления минеральными удобрениями.

В 1957 г. по вине администрации Занарского охотхозяйства закладка солонцов для копытных в охотхозяйстве затянулась и была закончена только к концу августа.

Случаи отравления коров и лосей калийными солями

Как только солонцы выложили и лоси стали их поедать, падеж немедленно прекратился.

Отравление коров в колхозе «Свобода» калийной солью и падеж лосей приводит к заключению, что минеральные удобрения вредны для животных. Несмотря на это, ни научно-исследовательские учреждения Министерства сельского хозяйства СССР, ни Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины не изучают причины гибели диких животных от отравления. А ведь гибнут не только копытные, но и другие звери. Там, где работники охотничьих хозяйств, активисты — охотники и любители природы закладывают много солонцов, чтобы отвлечь диких животных от посещения минеральных удобрений, они спасают их от отравления. Но ведь приписные охотничьи хозяйства занимают незначительную часть территории нашей страны. Надо позаботиться и о всей нашей охотничьей фауне.

А. ГОЛОВАНОВ

Председатель правления Серпуховского общества охотников

ПАМЯТКА МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

М а р т

СПОРТИВНАЯ ОХОТА

Закрывается всякая охота на пернатую дичь.

Организируются последние облавные охоты на волков с флажками.

Начинается стрельба медведей на приваде.

НА ПРОМЫСЛЕ

Сдача на заготпункты добытой зимой пушнины (промысел закончен).

Заканчивается добывание волков стрихнином и др. ядами или с помощью снотворных приманок.

В ПРИПИСНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

Усиленная подкормка дичи: выставление необмолоченных снопов для серой куропатки и тетерева, валка тальника для белой куропатки, осинника для беляка, вывозка сена, веников и картофеля для копытных.

Составление отчета об итогах зимнего сезона охоты.

Отстрел ястребов, уничтожение волков и др. вредных хищников.

Комплектование бригад и подготовка инвентаря для оказания помощи животным в паводок.

Вопросы, требующие безотлагательного решения

Обзор писем читателей

ПЕРЕДОВАЯ статья «К итогам обсуждения вопроса о спортивной охоте», опубликованная в № 3 нашего журнала за 1957 год, вызвала многочисленные отклики читателей и, как это видно по сообщениям с мест, живо обсуждалась охотничьей общественностью. И это понятно: статья поднимала наиболее важные вопросы организации спортивной охоты, давно уже требующие своего разрешения.

В статье указывалось, что для того чтобы навести порядок в спортивной охоте, необходимо создать единую систему управления охотничьим хозяйством, организационно объединить охотничье и лесное хозяйство. Это даст возможность сочетать интересы ведения лесного хозяйства с интересами охотничьего хозяйства, а также поставить на службу охране охотничьей фауны более 130 тыс. лесничих, лесников и объездчиков, работающих в системе лесного хозяйства. В статье обосновывалась необходимость организации Всесоюзного общества охотников.

Отклики, полученные редакцией на статью «К итогам обсуждения вопроса о спортивной охоте», показывают, что большинство читателей согласно с основными положениями ее.

Прошедшие в г. Кирове городская и областная охотничьи конференции, где 200 делегатов представляли 14 тысяч организованных охотников, единодушно высказались за объединение охоты с лесным хозяйством.

В большой статье, написанной по этому поводу коллективом членами Кировского областного совета общества тт. Евдокимовым, Пантелеевым и Шалаевым доказывается «неразумность создания наряду с существующей лесной охраной параллельной, так называемой «егерской службы».

Авторы приводят много примеров, показывающих, что это нововведение, осуществляемое Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, не способствует упорядочению охотничьего хозяйства. Наоборот, между немногочисленной егерской службой охотинспекции и давно сложившейся, и количественно значительной, лесной охраной углубляется разрыв. Последняя перестала считать охрану охотничьей фауны своей обязанностью.

В то же время «егерская служба», насчитывающая в Кировской области 20 штатных егерей, во главе с главным охотничьим инспектором при облисполкоме сделали по охране фауны ничтожно мало. «Все егеря, — говорится в письме, — составили в 1956 г. всего только сто протоколов, то есть по пяти на одного егеря. Учитывая годовую зарплату одного егеря, один протокол обошелся государству дороже 1200 рублей».

И авторы статьи делают вывод «О ненужности и очевидной бесцельности существования этой дорогостоящей «службы».

Устаревшей и оторванной от жизни считают существующую систему управления охотничьим хозяйством и авторы коллективного письма из Курска — председатель областного совета общества охотников т. Рыбаков, члены совета общества тт. Журбенко, Рожков, Каранкевич, Скибин.

Начальник охотничьей инспекции Главного управления лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства Армянской ССР В. А. Карапетян пишет:

«Совершенно правильно ставится вопрос о создании единой системы управления охотничьим хозяйством. Надо добиться, чтобы охотничье хозяйство было составной и равноправной частью лесного хозяйства, работа которого тесно связана с охраной и развитием фауны в наших лесах. Необходимо скорее ликвидировать разнорядную и неразбериху, которые до сих пор существуют в органах охотничьего хозяйства, выделить лесное и охотничье хозяйство из системы министерств сельского хозяйства. Считаю, что во всех союзных республиках при Совете Министров должно быть организовано Главное управление лесного хозяйства и в его составе управление охотничьего хозяйства».

Товарищи, откликнувшиеся на статью «К итогам обсуждения вопроса о спортивной охоте», приводят многочисленные факты оскудения богатств в охотничьих угодьях, вызванные отсутствием воспроизводственных мероприятий и широким развитием браконьерства, ищут пути к наведению подлинного порядка в охотничьем хозяйстве. Разумеется, не всегда их точки зрения совпадают и в иных случаях по одному и тому же вопросу высказываются различные соображения.

Интересно письмо охотоведа Я. Н. Воронцова (ст. Чаны, Новосибирской области).

«В принципе я согласен с теми товарищами, пишет тов. Воронцов, которые высказывают мнение об объединении охотничьего хозяйства с лесным и считаю, что такое объединение принесет только пользу. Это мое мнение разделяют все охотники и специалисты охотничьего промысла, которых я знаю».

Далее тов. Воронцов ставит вопрос — почему зверей и птиц у нас с каждым годом становится все меньше и меньше, и отвечает на него:

«По-моему, основная причина этого явления заключается в том, что в нашей стране имеется много организаций, занимающихся охотничьей деятельностью, но беда в том, что эти организации не занимаются охраной охотничьих угодий».

Действительно, управления охотничьего хозяйства и госохотинспекции занимаются борьбой с браконьерством только по доброй воле, так как никто с них не спрашивает ответственности за сохранность фауны. Добровольные общества охотников только истребляют дичь, вопросами

воспроизводства ее они либо вовсе не занимают, либо занимаются явно недостаточно. Центрсоюз ведаёт только заготовками пушнины и дичи, а воспроизводство его не интересует».

Тов. Воронцов считает первоочередной задачей создание Всесоюзного добровольного общества охотников.

В известной степени с письмом тов. Воронцова перекликается статья кандидата биологических наук А. А. Салганского о положении охотничьего хозяйства на Украине.

Тов. Салганский, отмечая, что охотничье-промысловая фауна на Украине из года в год становится все более и более скудной, подчеркивает, что основным фактором, определяющим это оскудение, является деятельность человека, при которой не всегда предусматривается правильное использование охотничье-промысловых животных.

«Местные виды животных, — пишет тов. Салганский, — дают все меньше и меньше продукции, хотя условия жизни для них несомненно более подходящи, чем для акклиматизированных видов. Дело в том, что эксплуатация местных видов ведется без учета их воспроизводства, охранные и биотехнические мероприятия почти не проводятся. Площадь организованных охотничьих угодий на Украине (то есть тех, где имеется штатная охрана) составляет ничтожный процент от наличных охотничьих угодий».

Такое положение объясняется тем, что на Украине нет организованного охотничьего хозяйства. Необходимым условием правильного охотничьего хозяйства должно быть наличие ответственных исполнителей на местах, а их, к сожалению, нет. Такими исполнителями в лесах, по нашему мнению, должны быть работники лесного хозяйства, обязанные заботиться о комплексном использовании богатств лесных территорий. Необходимо позаботиться о скорейшей организации охотничьего хозяйства в системе лесного хозяйства и на его базе.

Охотничье-промысловые животные являются таким же ценным государственным фондом, как и лес, и нельзя мириться с тем, что огромное животное население леса до сих пор находится на положении пасынков в лесном хозяйстве».

Члены коллектива военных охотников № 5 (Москва) т. Брещанов, Маркин, Посудников, Сафонников и Румянцев пишут в редакцию журнала:

«Мы полностью поддерживаем предложение об объединении лесного и охотничьего хозяйства, ибо они неразрывно связаны между собой, и такое объединение принесет только пользу.

Местные советы и лесную охрану необходимо обязать через соответствующие органы более строго следить за соблюдением правил и сроков охоты. Следует ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР об издании более строгого закона о правилах охоты и наказании браконьеров. Об этом много писалось и говорилось, но пока ничего не делается».

Председатель Бориспольского районного общества охотников (Киевской обл.) А. М. Астафьев считает, что разрешение вопроса о том, какое ведомство будет осуществлять контроль за ведением охотничьего хозяйства, проблемы не решает. «Самое главное, — пишет он, — необходимо предоставить охотничьим обществам больше прав в

деле наведения порядка в охотничьем хозяйстве. Все охотничьи общества страны должны быть объединены во Всесоюзное общество. На этот союз нужно возложить ответственность за воспроизводственные мероприятия, поручить ему заготовки пушнины, производство охотничьего снаряжения и его реализацию».

О необходимости повысить роль и значение охотничьих обществ пишет и директор Майнского лесхоза, Ульяновской области, Н. А. Мезин:

«Для улучшения дела охраны охотничьей фауны и охотничьего дела вообще необходимо укреплять охотничьи общества. Надо добиться объединения всех охотников в обществах, передать обществам все дело торговли боеприпасами, а также заготовки пушнины».

Авторы некоторых писем, как, например, работники госохотинспекции и Вологодского общества охотников тт. Фомин, Шульгин, Шатилов, Баканов, Попов и Новожилов полагают, что объединять охотничье и лесное хозяйство не следует. Они пишут: «Не доверяйте лесникам монополии в охране охотничьих угодий. ими произносится много красивых фраз, но хороших дел не видно. Они не справятся с задачей охраны охотничьих угодий потому, что плохо справляются с охраной лесов». Такого же мнения придерживается и В. Воронин из г. Инза Ульяновской области.

Он пишет о необходимости на 30—40 процентов освежить состав лесной охраны, призвав на этот участок молодежь, комсомольцев и отмечает, что в охране охотничьих угодий большая роль должна принадлежать егерям.

В большинстве союзных республик вопрос решается в направлении объединения охотничьего хозяйства с лесным. Так, например, в Белорусской ССР при Совете Министров организовано Главное управление лесного хозяйства, в составе которого имеется Управление охотничьего хозяйства и заповедников. В Грузинской ССР при Совете Министров организовано Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства. В Армянской, Таджикской и Туркменской ССР охотничье хозяйство находится в ведении главных управлений лесного хозяйства соответствующих министерств сельского хозяйства, а в Латвийской ССР — в составе Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности.

В РСФСР и Азербайджанской ССР управления охотничьим хозяйством выделены в самостоятельные органы при Советах Министров и тем самым эти управления потеряли организационную связь с лесным хозяйством. В остальных союзных республиках — Казахской, Киргизской, Молдавской, Украинской, Узбекской и Эстонской — органы управления охотничьим хозяйством подчинены непосредственно министерствам сельского хозяйства этих республик.

Вопрос о наведении порядка в охотничьем хозяйстве — большой и острый вопрос. Поэтому заслуживает внимания предложение Е. А. Саввина (Сталинград) созвать Всесоюзную конференцию охотников-спортсменов. На этой конференции, — предлагает тов. Саввин, — необходимо обсудить наиболее важные вопросы, принять конкретные решения, как надо правильно вести охотничье хозяйство, чтобы способствовать увеличению дичи в нашей стране, содействовать развитию стрелково-охотничьего спорта.

НОВЫЙ ЗАКОН ОБ ОХОТЕ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В КОНЦЕ прошлого года Совет Министров Латвийской ССР принял постановление об улучшении охотничьего хозяйства и утвердил новое Положение об охоте на территории республики.

В этих документах много принципиально нового. Теперь, наряду с охотничьими угодьями, закрепленными за государственными и общественными организациями, выделением заказников и созданием заповедников на территории Латвийской ССР, выделяются также видовые запретные районы. В охотничьих угодьях таких районов запрещается всякая охота сроком от 2 до 5 лет, с целью достижения в них эксплуатационной плотности отдельных видов зверей и птиц. Закрепление угодий для организации охотничьих хозяйств, заказников, заповедников и выделение видовых запретных районов осуществляется постановлением Совета Министров по представлению Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности, которое и ведет охотничьим хозяйством республики.

Положением определено, что правом охоты на территории республики пользуются все граждане Советского Союза, достигшие 18-летнего возраста, состоящие членами охотничьих обществ Латвийской ССР и имеющих охотничий билет, оплаченный госпошлиной. Каждый охотник, кроме того, должен владеть минимумом знаний по биологии промысловых зверей и птиц, быть в курсе правил и сроков охоты. Знания по охотничьему минимуму проверяются сдачей специальных экзаменов по программе, установленной органами Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности. От сдачи экзаменов освобождаются только те охотники, которые состояли членами обществ не менее пяти лет до издания Положения.

Лицам, проживающим временно на территории республики, предоставляется право охотиться только по разрешениям Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности или администрации приписных охотничьих хозяйств без выборки охотничьего билета Латвийского республиканского общества охотников, но при обязательном наличии у них действующего охотничьего билета, полученного в другой союзной республике.

Коллективные охоты в государственных лесах могут производиться после предварительного уведомления об этом администрации того лесничества, на территории которого состоится охота.

Отстрел глухарей и тетеревов в Латвии будет производиться по специальным разрешениям и после предварительного уведомления об этом того лесника, в обходе которого предполагается охота. Лесник обязан присутствовать на охоте и вести учет добытой дичи.

В приписных охотничьих хозяйствах контроль за соблюдением правил и сроков охоты, наряду со специальной егерской охраной, возлагается также и на государственную лесную охрану.

С учетом географических и экономических особенностей Латвийской ССР Положение определяет сроки охоты. В течение всего года категорически запрещается отстрел бобров, серебристых лисиц, ланей (телят до 1 года), саяк олосей и благород-

ного оленя, лебедей, глухарок и тетерок, а также других зверей и птиц, охраняемых законом.

На Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности возложена обязанность регулировать сроки охоты и в случае необходимости запрещать на неопределенный срок добычу редких зверей и птиц во всей республике или на части ее территории, а также изменять даты начала и конца охоты на глухарей, тетеревов, вальдшнепов и уток, не удлинняя общий установленный срок. Министру лесного хозяйства и лесной промышленности предоставлено право разрешать пробные отстрелы охотничьих зверей и птиц в течение всего года с целью осуществления контроля за состоянием их здоровья и выявления сроков созревания, а также выдавать специальные разрешения на плановый отстрел зверей и птиц в заказниках для научно-исследовательских целей и на отлов живых зверей и птиц для их расселения.

Выдача охотничьих билетов в Латвийской ССР поручена обществам охотников, Всеармейскому военно-охотничьему обществу Прибалтийского военного округа и спортивному обществу «Динамо», а для лесной охраны — Министерству лесного хозяйства и лесной промышленности.

Установлена форма охотничьего билета единого образца.

В целях искоренения браконьерства Положение предусматривает более суровые меры наказания лиц, виновных в производстве незаконной охоты или содействующих ей. Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности республики может на основании протоколов и актов, составленных на нарушителей, лишать виновных права охоты на срок до 3 лет, налагать штраф в сумме до 300 руб. и привлекать к уголовной ответственности.

Вместе с тем Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности обязано сообщить о наложенном взыскании той охотничьей организации, членом которой состоит виновный.

В распоряжении Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР будут иметься внебюджетные средства, отчисляемые от взысканных штрафов и реализации продукции незаконной охоты. Из этих средств в пределах премиального фонда, утвержденного по смете, Министерство будет выдавать премии за выявление нарушений сроков и правил охоты. Размер премии — до 50% суммы, взысканной с нарушителя и зачисленной во внебюджетные средства. Оперативному составу системы Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности за хорошую работу по ведению охотничьего хозяйства и за мероприятия по борьбе с браконьерством также предусмотрена выдача премий.

Кроме того, лицам задержавшим браконьеров с изъятием у них пушно-мясной продукции незаконной охоты, выдается премия натурой в размере до 30% изъятной продукции.

Этим же Положением установлены суммы гражданских исков за нарушение правил и сроков охоты, которые значительно превышают существовавшие до настоящего времени.

Зачем животным рога?

П. ТАРАСОВ

Рис. В. ФЕДОТОВА и С. КОНДЫВКО

КОСТНОЕ образование на черепе животных — рога — замечательное, но недостаточно изученное приспособление. Ими вооружено множество диких зверей — различные быки, антилопы, все виды баранов и козлов, подавляющая часть наших оленей. Из обитающих в СССР свыше двадцати видов парнокопытных лишена рогов только одна живущая в Восточной Сибири кабарга.

У представителей семейства подорогих, куда относятся быки, бараны, козлы и антилопы, рога появляются лишь раз в жизни, носятся без смены до старости и состоят из кости, одетой роговым чехлом. В семействе оленей (лось, косуля, лань и др.) рога не имеют рогового чехла, сбрасываются и отрастают ежегодно; в период отрастания они одеты нежной кожей, покрытой короткими и густыми волосами. Внешне рога совершенно различны. У представителей семейства оленей они, как правило, ветвисты, из-за обилия отростков похожи порой (северный олень) на куст или корни вывороченного дерева. У полорогих рога не ветвятся, но зато они либо загнуты назад или внутрь, либо скручены в спираль, как у баранов.

Каково же истинное назначение рогов и как можно представить себе их происхождение?

Распространено мнение, что рога предназначены для защиты от врагов, что их происхождение обусловлено характером межвидовых отношений. Читая о жизни гренландского овцебыка или наблюдая атакованную собакой корову, можно подумать, что это действительно так: животные защищаются рогами. Знаменитый биолог додарвиновского периода — Ламарк, наблюдая поведение копытных, не только не сомневался в подобном назначении рогов, но еще и предложил свою, соответствующую такой точке зрения теорию их происхождения. Он полагал, что рога возникли в результате частого побуждения к боданию. Однако при более тщательном изучении функции рогов и их происхождения Дарвин и ряд других исследователей встали на другую точку зрения. Они высказали предположение, что рога возникли на почве полового отбора в результате борьбы самцов за самку, т. е. за право оставить потомство. В доказательство Дарвин приводил то, что рогами вооружены, как правило,

только самцы, а у самок если они и имеют, то всегда менее развиты. Между тем именно беременные и кормящие самки подвергаются наибольшей опасности. Охраняя молодняк, они нередко идут на самопожертвование. Казалось бы, таким надежным оружием, как рога, должны бы быть вооружены в первую очередь самки. Но этого-то как раз и не наблюдается в природе. Имеющиеся у самок полорогих рога всегда очень слабы и практически нисколько не спасают их от врагов.

Если бы рога имели значение органов защиты, то появлялись бы с первых лет жизни молодняка. Но этого в природе не наблюдается. У большинства парнокопытных рога отрастают очень медленно, достигают наибольшего размера лишь у половозрелых. Если же они выполняют функцию органов защиты, то почему безоружно молодое животное, пока оно еще слабо и не может противопоставить хищнику ни быстрых ног, ни жизненного опыта?

Для наших оленей самым тяжелым и опасным временем является зима и, особенно, начало весны с ее губительными настами. Между тем именно в это время все наши олени не имеют рогов: они их сбросили еще в середине зимы, новые же отрастут только к середине лета. Почему

Рога северного оленя.

же осенью, когда хищники, довольствуясь мелочью, преследуют оленей меньше всего, рога у них достигают максимальной боеспособности? Почему же зимой и ко времени настов, когда рога нужны более всего, они сбрасываются?

Рога у всех оленей, как известно, отрастают ненадолго. У большинства они начинают появляться весной, достигают максимального развития к концу лета, а осенью вскоре после гона, уже сбрасываются. Это также свидетельствует о том, что назначение их состоит не в защите от врагов, а подчинено процессам размножения. Помимо всего, в межвидовой борьбе рога

Рога винторогого козла

мало чем помогают: достаточно вспомнить, что мощные рога марала не спасают его от волка, а рога сибирского козла — от снежного барса.

Однако самый убедительный довод в пользу воззрения Дарвина на рога как на результат полового отбора состоит в том, что эти костные образования у всех оленей долгое время совершенно негодны для защиты от хищников. Рога у оленей растут не от основания, как у полорогих, а с верхушки. Эти верхушки в период отрастания рога представляют собою мягкий кожаный мешок, покрытый нежным пушком и наполненный кровью — так называемые «панты». Рога с такими нежными и чрезвычайно чувствительными ко всякому соприкосновению концами разумеется в качестве оружия от хищников бесполезны. Больше того, в лесной чаще они становятся серьезной помехой спасающемуся оленю, так как животному

приходится не столько беречь самого себя, сколько свои нежные рога, которые при малейшей царапине начинают обильно кровоточить. Следовательно, и эта особенность развития рогов у оленей совершенно не вяжется с представлениями об орудиях защиты и эту точку зрения приходится оставить как совершенно беспочвенную, не объясняющую ни происхождения, ни эволюции рогов.

Чтобы представить себе происхождение рогов как оружия против хищников, надо допустить наличие каких-то исходных для этого образований. Орган не может возникнуть вдруг. Для его возникновения необходим, с одной стороны, исходный материал, а с другой — влияние естественного или полового отбора. Какие же образования могли бы для этого оказаться полезными? Теория полового отбора дает нам вполне удовлетворительный ответ. Это были первоначально, как представлял себе Дарвин, простые, возникшие в результате обычной изменчивости, незначительные утолщения лобных костей. Поскольку обладающие ими самцы получали в борьбе за самку определенные преимущества, половой отбор подхватывал эти первоначально незаметные образования и в дальнейшем усиливал их. Естественный же отбор, при котором выживают экологически лучше приспособленные к жизни особи, в данном случае не мог бы дать ожидаемого результата, поскольку в борьбе с агрессивным хищником подобные еле уловимые утолщения лобных костей никакого преимущества животному не могли бы дать. Для того чтобы рога действительно могли стать органом защиты, надо допустить возможность их внезапного возникновения, притом в достаточно развитом виде, иначе никакого естественного отбора представить себе невозможно. Но таких чудес в природе, как известно, не бывает. Таким образом, если отбросить теорию полового отбора, то мы будем бессильны дать причинное, т. е. единственно научное объяснение возникновению рогов. Только теория полового отбора правильно объясняет дальнейшую эволюцию рогов. В одной из своих работ С. А. Северцев* убедительно доказал,

что рога возникли как оружие боя за самку и стали со временем взаимопасным для самцов оружием. Чтобы предотвратить внутривидовые потери, рога начинают затем принимать характер «турнирного», т. е. бескровного, оружия. Этим объясняется и ветвистость рогов, благодаря чему они во время боя переплетаются и не дают возможности оленям проколоть друг друга бок или шею. Поэтому у козлов и большинства антилоп рога загнуты назад, а у быков — внутрь. Такими рогами самец, как правило, не может нанести сопернику смертельных ран, и самый ожесточенный бой за самку становится относительно безобидным, напоминающим поединки средневековых рыцарей. В таких поединках слабый соперник устраняется, а не гибнет, что очень важно для процветания вида в целом. Такова точка зрения дарвинистов на происхождение, эволюцию и биологический смысл рогов у копытных. Она, как видим, решительно отрицает ходячую версию о рогах как средстве защиты от врагов.

Вместе с тем нельзя полностью отрицать и того, что рога в какой-то мере все же служат животному и для обороны. Но это не главная их функция, а вторичная, подсобная. Так зубы, возникнув когда-то в качестве органов для захвата и пережевывания пищи, начинают позднее выполнять роль органов нападения или защиты. Подобную картину, именуемую в науке сменой функций, мы наблюдаем на примере северных оленей. У этих животных рога ты не только самцы, но и самки, причем рога последних довольно крупны и начинают отрастать уже в первые месяцы жизни. Чем же вызвано такое исключение? А дело в том, что по характеру питания, в особенности зимой, рога необходимы северному оленю как средство избавляться от сородичей-нахлебников. Зимой олени добывают корм, усердно раз-

Рога серны.

* С. А. Северцев. Проблема экологии позвоночных животных, Москва, 1951.

гребая передними копытами глубокий снег. Работа эта нелегка. Если бы олени были безрогими, то трудами каждого из них легко могли бы пользоваться другие, более сильные особи. Естественно, что это приводило бы к истощению и гибели слабых. В данном случае менее сильная самка с помощью рогов защищает подступы к расчищенному ею от снега «своему» участку: когда она склоняется над вырытой в снегу ямой, то ее ветвистые, похожие на куст рога, словно вилами, накрывают ягель, не давая никому возможности к нему подступить. Этим, по-видимому, и объясняется особая

ветвистость рогов северного оленя. Поэтомусамки ходят с рогами до весны (до отела), тогда как более сильные самцы сбрасывают их в начале зимы; поэтому самки северных оленей в трудное время года оказываются в более выгодных условиях питания, чем самцы.

Вооруженные рогами, они не только с успехом охраняют свои очищенные от снега участки, но и захватывают ягель у безоружных в этот период года самцов.

Мы видим, следовательно, что и в этом случае рога служат не для защиты от врагов, а обусловлены характером внутривидовых отношений.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ПТИЦА

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1957 г. мне довелось прочитать о том, что зоологи до сих пор не могут решить загадки: почему красная утка или, как ее зовут у нас, атайка, гнездится в норах лис и волков и ее не трогают хищные звери?

Этих птиц мне часто приходилось видеть; красивое оперение и голова, украшенная ярко-красным гребешком у самца, отличают атайку от всех других уток, хотя она имеет и характерный для уток клюв и перепонки между пальцами на лапках.

Казалось бы, что утка не имеет средств защиты от таких злых хищников, как волк, лиса, хорек и прочих. Что же в таком случае позволяет этой птице смело селиться в норах

волка или лисы и благополучно выводить в них свое довольно многочисленное потомство? С этим вопросом я обратился к старым опытным охотникам. Получив убедительный и, как мне показалось, единственно правильный ответ, я решил проверить это сам.

Оказывается, все очень просто, хотя эта «простота» не только волка, но и неосведомленного человека может обратить в паническое бегство. Сидя на гнезде в норе, атайка внимательно прислушивается ко всему, что делается снаружи. Вот к норе приближается человек. Птица по звуку шагов знает, кто это, и сидит притаившись, не пытаясь ни бежать, ни отпугивать человека. Но достаточно имитировать осторожную поступь волка или лисы, как вдруг под землей

подымается невероятный шум, похожий не то на рокот трактора, не то на дробь барабанного боя.

Каким образом птице удается воспроизводить эту какофонию остается загадкой; возможно она стучит крыльями и лапами о стенки норы. Ясно только, что утка использует акустические особенности раструба норы. Нора, как граммофонная труба усиливает издаваемые атайкой звуки. Утка, очевидно перемещая свое тело взад и вперед по норе, изменяет тональность звуков. Они наводят жуткий страх на хищников и обращают их в бегство. Так безобидная птица расправляется с опасным зверем.

П. ТРЕТЬЯК

Северо-Казахстанская обл.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ

Проф. В. ЛАРИОНОВ и А. ЧЕЛЬЦОВ

КАВКАЗСКИЙ ТЕТЕРЕВ

ОХОТНИКИ хорошо знают обыкновенного тетерева-косача, широко распространенного от Пиренеев до побережья Охотского моря. Но далеко не всем известно, что, кроме него, у нас обитает и другой вид тетерева — кавказский. Коренная область его распространения — Главный Кавказский хребет, а также отдельные хребты Малого Кавказа — Зангезурский, Акстафинский и др. Этот тетерев принадлежит почти исключительно фауне нашей страны и лишь изредка встречается в пограничной полосе Турции. Перед нами яркий пример так называемого эндемизма, приуроченности вида к строго определенной и в данном случае крайне ограниченной территории.

Неудивительно, что в то время как обыкновенный тетерев более двухсот лет назад описан основателем систематики Линнеем, кавказский долгое время не был известен в науке. Ему, можно сказать, «не повезло»: еще в середине прошлого века он не имел научного названия.

Первым обратил внимание на отличия кавказского тетерева от обыкновенного не профессиональный ученый, а простой лесничий Млокосевич из селения Лагодехи. Заинтересовавшись птицей, он добыл несколько экземпляров и переслал их орнитологу Тачановскому. Ученый, убедившись, что имеет дело с новым, ранее неизвестным видом, описал его и назвал в честь Млокосевича *Tetrao Mlokosiewiczii*. Под этим названием, впервые опубликованным в 1875 г., кавказский тетерев и вошел в науку.

Открытие нового вида в такой хорошо изученной местности, как Кавказ, вызвало большой интерес. Известный знаток куриных птиц Лоренц не замедлил отправиться из Москвы специально для изучения образа жизни кавказского тетерева. Многие сделал в этом направлении также зоолог Динчик. Позднее биологию кавказского

тетерева изучали сотрудники местного государственного заповедника (Аверин, 1938), Зоологического музея Московского университета и др. В результате их усилий эта редкая птица теперь сравнительно хорошо изучена.

Взрослый самец кавказского тетерева несколько мельче обыкновенного. Он отличается от косача также сплошной черной, почти без блеска, окраской: белого «зеркала» на крыле нет, только подмышечные и часть нижних кроющих крыла — белые. Хвост длиннее, чем у обыкновенного косача, а «косоцы» загнуты не столько в стороны, сколько вниз. При первой личке молодые самцы надевают не этот окончательный наряд, а особый, промежуточный наряд, сходный с нарядом самки, но отличающийся от него мелкой рябью, образующей тончайший струйчатый рисунок; основной тон при этом рыжеватый или шоколадно-бурый. Самка кавказского тетерева пестрая, серовато-бурая, темные пестрины мельче и однообразнее, чем у обыкновенной тетерки.

Кавказский тетерев — настоящая горная птица. Его излюбленное местообитание — альпийские и субальпийские луга, примыкающие к зарослям рододендрона на высоте 1,5—3 тыс. м над уровнем моря. Особенно охотно кавказский тетерев держится в зарослях низкорослой березы, близ верхней границы леса; здесь

он более или менее оседл. С альпийских же лугов он откочевывает зимой вниз, в полосу пихтово-букowego леса. Эти вертикальные передвижения (миграции) тетеревов вызываются большим количеством снега, препятствующего добыванию пищи. В многоснежные зимы птицы спускаются далеко вниз, иной раз до 700—800 м над уровнем моря. После таких суровых зим численность тетерева снижается.

Пищу кавказского тетерева составляют побеги, листья, цветы, семена различных альпийских растений. Зимой кавказский тетерев, как и его широко распространенный собрат, переходит на питание березовыми сережками, хвоей можжевельника и пихты; при случае он лакомится букowymi орешками, ягодами шиповника, рябины и пр.

Охотника, впервые попавшего весной на токовище кавказских тетеревов, более всего поражает почти полная тишина... Где далеко разносящееся по округе заливистое бормотанье, где полное злобной страсти чурфыканье? Ни того, ни другого не слышно. Тишина прерывается только хлопаньем крыльев, да редким щелканьем клювов...

Токующий кавказский тетерев молча опускает крылья, поднимает хвост, но не раскрывает его веером, как наш, голову закидывает назад, резко выпячивает зоб. Иной раз он подпрыгивает довольно высоко (на 70—100 см) от земли, хлопая при этом крыльями. Частота прыжков зависит от возбуждения косача, которое усиливается при появлении на току тетерок или соперников; с последними он изредка вступает в драку. Замечательно, что в токах принимают участие и молодые косачи, в своем полусамочьем наряде с прямым, не загнутым книзу хвостом.

Разгар токов приходится на конец апреля — май. Первые выводки появляются в половине июня,

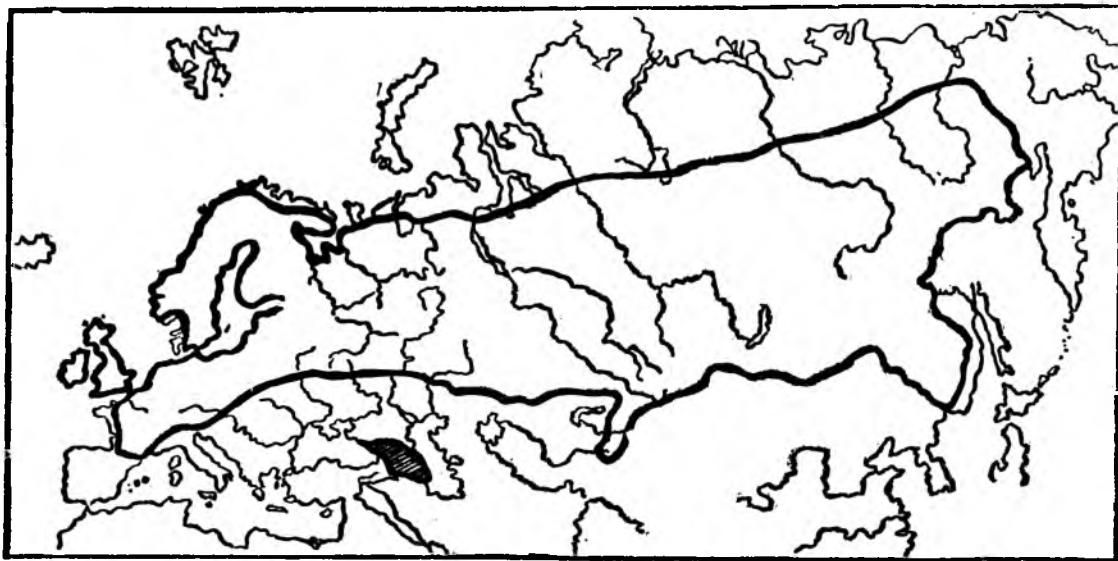
основная масса — в начале июля. По окончании токов петухи тотчас начинают линять, забираясь в густые, труднопроходимые заросли рододендрона. Молодые самцы приобретают при этом

окончательный наряд. Самки линяют позже — в августе.

Охота на кавказского тетерева на току и с подружейной собакой по выводкам мало отличается от охоты на обыкновенного тетерева.

Как и любая горная охота, она требует большой выносливости, хорошего знания местности и повадок птицы.

Кавказского тетерева не промышляют. Он служит только объ-

область распространения: — обыкновенного тетерева; ■ кавказского тетерева

ектом спортивной охоты, которая среди дикой и величественной природы высокогорья полна особой прелести.

Из-за малочисленности и крайне ограниченного распростране-

ния кавказский тетерев нуждается в покровительстве. Вот почему мы заканчиваем свою статью призывом:

Охотники Кавказа, приезжие охотники, любители природы! Не

допускайте хищнического истребления кавказского тетерева, бережно охраняйте этого замечательного представителя отечественной фауны!

В ЗАЩИТУ ЗАЙЦЕВ

В ПОСЛЕДНИЕ годы на Украине проведен ряд мероприятий с целью сохранения охотничьей фауны. Запрещена охота «котлом» и «цепью» на зайцев, закрыта охота вокруг Киева в радиусе 50 км и вокруг некоторых городов областного подчинения в радиусе 15 км; сокращены сроки охоты, завозятся в угоidia зайцы. И все же украинские охотники единодушно отмечают продолжающееся уменьшение количества зайцев. Причин этому много. Еще не на должную высоту поставлена борьба с браконьерами, выстрелы слышны даже в зеленой зоне Киева.

В 1957 г. на открытие зимней охоты группа киевских охотников выехала в Богуславский район Киевской области — в места, ранее славившиеся обилием зайцев. Здесь много плантаций сахарной свеклы. Однако результат охоты оказался плачевным. Боль-

шинству ее участников не пришлось даже выстрелить. Удрученные неудачей мы пришли в село и узнали весьма любопытную вещь. В этом году поля сахарной свеклы были обработаны какими-то ядохимикатами с целью уничтожить свекловичного долгоносика. Вскоре после этого на полях колхоза было обнаружено 49 павших зайцев. Несомненно такая гибель зайцев весной (только на полях одного колхоза!) не могла не сказаться на результатах зимней охоты.

Охотничьей общественности следует обратить внимание управлений Министерства сельского хозяйства, ведущих борьбу с вредителями, на разработку и применение ядохимикатов, безвредных для охотничье-промысловых зверей и птиц.

Зоолог Н. ЩЕРБАК

г. Киев

О СОЛОНЦАХ

И. МИШИН

ДИКИЕ копытные животные, добываемые осенью, обычно бывают хорошо упитанными; отстрелянные же зимой, а тем более ранней весной, как правило, оказываются истощенными. И это вполне закономерно, так как летом и осенью они питаются зелеными кормами, полноценными по углеводисто-минерально-белковому составу и богатыми витаминами.

Зимой в естественных условиях этим животным кормом служат остатки сухой травы, кора и древесные ветки многих растений, в составе которых преобладает трудноперевариваемая клетчатка и почти полностью отсутствуют витамины. Замечено, что после суровых зим и перенесенных голодовок у животных позднее начинается гон, а поздно рожденные телята, как правило, не успевают развиться, окрепнуть к наступлению поры массового появления кровососущих насекомых. Такие телята плохо растут, нередко гибнут, а если выживают, то остаются недоразвитыми и часто остаются бесплодными.

В течение тысячелетий и в борьбе за сохранение вида у всех животных выработались определенные защитные свойства. Однако и это, как установлено наукой и практиками-животноводами, не исключает больших физиологических нарушений, вызываемых у животных зимой, чаще всего вследствие недостаточности питания. У северных оленей, например, зимой снижается живой вес: у взрослых — на 14—20%, а у телят последнего года рождения — на 6—8% против веса в октябре. К весне у таких животных установлены нарушения деятельности кровяных органов и процесс рассасывания костной ткани трубчатых костей. Не случайны поэтому частые переломы костей у оленей ранней весной. В то же время научно-опытным путем установлено, что при скормливании дополнительно к подножному корму по 170—200 г рыбной муки и по 10—15 г поваренной соли в сутки на одного взрослого, у них приостанавливается падение живого веса, а телята прибавляют в весе и хорошо развиваются.

Известно, что даже домашние животные в зимнее время испытывают минерально-белковое голодание, хотя они и получают достаточно полноценное питание. Несравненно больший недостаток, особенно в минерально-белковых веществах, испытывают зимой дикие копытные животные, питаются только естественными кормами.

В практике домашнего животноводства широко применяется прием скормливания (дополнительно к обычному корму) минеральных добавок в виде мела, мясо-костной муки, поваренной соли, дрожжей и витаминов.

Можно быть вполне уверенным, что потребность в комплексе минеральных веществ у диких копытных зимой не может быть меньшей, чем у домашних животных, особенно в фосфорнокислой извести, составляющей основу костной ткани.

Проведенные автором опыты скормливания се-

Фото автора.

верным оленям брикетов из вареной рыбы в смеси с мукой, приготовленной из пережженных костей, и поваренной солью исключили физиологические нарушения у опытных животных. При сравнении средних промеров обхвата пясти обнаружилось, что трубчатые кости у опытных животных оказались значительно прочней, чем у контрольных. Все это дает основание рекомендовать охотничьим хозяйствам закладывать солонцы для диких копытных животных из поваренной соли в смеси с пережженными и растолченными костями. Пользование такими солонцами обеспечит диким копытным значительное снижение сезонного минерально-солевого голодания и будет содействовать лучшему усвоению зимних кормов.

Соотношение поваренной соли к костной муке должно составлять 1:5, то есть на 1 весовую часть поваренной соли следует брать 5 весовых частей пережженной кости (последняя может быть заменена стандартной свежей костной мукой). Такие солонцы могут функционировать в хозяйствах круглый год.

В солонцы специально для зимнего времени могут быть включены дополнительные добавки с белково-углеводными и витаминными компонентами, например, мясо-костная мука, отруби или комбикорм, сенная труха — предпочтительно изпод клевера. При этом соотношение будет примерно 2:5:5:2 (то есть соль:мясо-костная мука:отруби или комбикорм:сенная труха). Такие солонцы с установлением теплой погоды из хозяйства должны быть изъяты, так как летом они могут подвергнуться гниению.

При условии регулярной зимней подкормки диких копытных грубыми кормами в сочетании с комплексными солонцами у них будет значительно снижено сезонное минерально-солевое и белково-витаминное голодание.

Нормы закладки комплексных солонцов на одного животного еще не установлены, но это можно регулировать интенсивностью поедания. Иначе говоря, надо следить за тем, чтобы солонцы зимой были всегда заполнены.

Лесные куницы и белки

С. ЧАЩИН

Ассистент кафедры зоологии позвоночных
Пермского государственного университета
им. А. М. Горького

КУНИЦА — типичный всеядный хищник. Она поедает полевок, мышей, бурозубок, белок, птиц, иногда зайцев и других животных. В средней и северной части ареала растительная пища (плоды рябины, малины, черники, клюквы и пр.) занимает в ее рационе второстепенное место.

Так как белка тоже является ценным пушным зверьком, то вопрос о том, какой ущерб, поедая белок, наносит куница охотничьему хозяйству, представляет немалый практический интерес.

В литературе имеются сообщения, что белка является основным кормом лесной куницы. С. И. Огнев писал в 1931 г.: «Пища куницы состоит преимущественно из белок». П. А. Мантейфель (1927 г.) следующим образом описывает охоту куницы за белками: «После длинных странствований куница замирает, наконец, у гнезда, которое издает свежий запах белки. С осторожностью она определяет место входа, заткнутое изнутри мохом или липовой мочалой, с силой вламывается в гнездо и хватается спящего хозяина... Больше половины белки она съест не может и крепко засыпает, оставив заднюю часть добычи до следующей ночи. Лишь на третью ночь, доевши заднюю половину белки, этот хищник отправляется искать новую жертву».

У многих практиков охотничьего дела сложилось твердое убеждение в том, что куница наносит большой ущерб охотничьему хозяйству, истребляя значительное количество белок. По мнению некоторых заготовителей пушнины, этот ущерб приблизительно равен размерам промышленной добычи белок.

Белка

Фото В. ТЕЛЕГИНА.

Куница.

Фото Н. БОХОНОВА.

Действительно ли куница наносит такой большой ущерб охотничьему хозяйству? Для правильного решения этого вопроса в настоящее время имеется вполне достаточно данных, которые получены при изучении питания куниц в заповедниках: Кавказском (С. С. Донауров, В. П. Теплов, П. А. Шикина, 1938 г.), Печоро-Ильчском (Е. Н. Теплова, 1947 г., П. В. Юргенсон, 1951 и 1954 гг.), Лапландском (А. А. Насимович, 1947 г.), в Вологодской (З. А. Грибова, 1954 г.), Пермской областях (1956 г.) и на западе Украины (Н. А. Полушина, 1955 г.). Наши выводы сделаны на основе материалов о питании куниц Пермской области.

Встречаемость белок в питании лесных куниц характеризуется следующими данными: Северный Кавказ — Лапландский заповедник — 3,7%, Вологодская область — 7,3%, западные области Украины — 8,2%, Жигули — 14,7%, Пермская область — 14,6% (среднее за 4 года), Татарская АССР — 16,5% и Печоро-Ильчский заповедник — 26,5% (среднее за 14 лет). Приведенные проценты показывают, как часто встречаются остатки белок в содержимом исследованных желудков, кишечника и в экскрементах куниц. В общем встречаемость белок в питании куниц невелика и не превышает 26,5%.

Нами было исследовано содержимое 240 желудков и кишечника куниц, тушки которых доставлялись в промысловые сезоны 1951—1955 гг. из Красновишерского, Чусовского, Ныробского, Осинского и Щучье-Озерского районов Пермской области. Кроме этого, было исследовано более 100 экскрементов, собранных в мае—сентябре 1954 г. в Чусовском районе. В течение этих лет нами проводились полевые исследования, во время которых были сделаны интересные наблюдения за жизнью куниц; в зимнее время путем тропления по следам выявлялись различные стороны их жизни, в том числе и охота за белками. Ценные сведения о взаимоотношениях куницы и белки сообщались постоянными корреспондентами нашей кафедры — опытными охотниками А. М. Глушковым, Н. А. Ощепковым, И. А. Поповым и П. М. Собянниным.

Период наших исследований охватывает годы различного «урожая» белок. Из пяти лет только два года (1952 и 1953) численность этого зверька была средней, а остальное время его было мало, зато численность куниц неизменно возрастала... Может быть сильно размножившиеся куницы препятствовали росту численности белок? Нет, приведенный выше большой фактический материал не дает оснований для такого утверждения. Наоборот, в годы, когда экологические условия для куниц вполне благоприятны и численность маленького хищника поэтому резко возрастает (1953 г.), численность белок и заготовка их шкурок в этот и следующий сезоны не только не снижаются, но в сравнении с предыдущими годами увеличиваются в 2—3 раза. Этот пример лишний раз говорит о том, что лесная куница не является причиной столь резких колебаний численности белок.

Надо оговориться, что данные о встречаемости белки в пище куниц еще не дают полного представления об ущербе, наносимом ими беличьему поголовью, так как в желудках и экскрементах содержится лишь небольшая часть тела белки — всего 25—40, в то время как целая тушка белки весит 290—300 г. Иногда остатки белок представляют собой просто небольшой пучок волос или части лапок. Следовательно, куница съедает белку не сразу, обычно зарывая несъеденную часть в снег. По нашим наблюдениям, к этому месту куница возвращается через несколько дней, чаще всего после неудачной охоты за живыми объектами. Случаев залегания куниц в беличьих гнездах не наблюдалось. Охотясь за куницами по 30 и более лет, местные охотники крайне редко наблюдали поедание белок куницами в гнездах.

При изучении индивидуальных участков куниц нам встречались иногда и следы охоты этого хищника за белками. Обнаружив белку, куница начинает ее преследовать. Погоня продолжается не более 100—200 м и чаще всего заканчивается безуспешно. По оставляемым зверьками следам можно было убедиться в том, что поймать белку кунице удастся крайне редко. Кухта на кронах де-

ревьев препятствует охоте куниц за белками. Когда белок мало, охота куницы за ними становится еще малодобычливее, не компенсирует больших затрат энергии куниц и заставляет их переходить на наземные корма. Еще меньшее значение имеют белки в летнем питании куниц. Мышевидные грызуны и насекомоядные млекопитающие (бурозубки) добываются куницей значительно легче и составляют основу ее питания (60—80%).

Следует иметь в виду, что куницы-сеголетки начинают питаться самостоятельно примерно в конце июня, а в ноябре многие из них уже отлавливаются, так что они, по-видимому, белок совсем не поедают или поедают их крайне редко. По нашим подсчетам, добыть белок удастся всего одной восьмой — одной десятой части куниц. Если учесть, что около 20% куниц периодически голодает вследствие неудачной охоты, то вполне можно согласиться с выводами П. Б. Юргенсона, что за снежный период в условиях северной тайги одна куница съедает примерно 8,5 белки. Таким образом, урон, наносимый куницами беличьему поголовью, не столь велик, как это кажется некоторым заготовителям пушнины. По нашим подсчетам, он не превышает 5—7% численности популяции белок, учтенных на начало промыслового сезона.

Куница часто поедает ослабевших и больных белок, препятствуя тем самым распространению среди них некоторых заразных заболеваний. Наконец, куница с лихвой окупает ущерб, наносимый ею охотничьему хозяйству, так как стоимость ее шкурки почти в 25 раз дороже беличьей.

Падение же заготовок белки в Пермской области и других районах Урала за последние 4 года вызвано плохими урожаями шишек хвойных деревьев (ели, сосны, пихты) и, как следствие этого, малым приплодом зверьков. Испытывая недостаток кормов, белка была вынуждена мигрировать за пределы Пермской области.

Успешное решение проблемы улучшения кормовых условий белок позволит без колебаний «амнистировать» ценного промыслового зверька — лесную куницу.

Экспедиции ученых

Н. ОВЧИННИКОВ

В ПРОШЛОМ году Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) организовал 16 экспедиций, исследованиями которых были охвачены 27 областей, краев и автономных республик Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Казахской, Узбекской, Киргизской и Таджикской ССР.

Помимо 76 научных работников института, в экспедициях участвовало около 200 ученых Академии наук СССР, Академий наук Украинской ССР, Казахской ССР, Якутского, Дальневосточного и Уральского филиалов Академии наук СССР, Московского, Киевского, Томского, Одесского и Львовского госу-

дарственных университетов, Московского научно-исследовательского института звероводства и кролиководства, Иркутского сельскохозяйственного института, Научно-исследовательского института биологии и водохранилищ Академии наук СССР, специалистов управлений охотничьего хозяйства и Центросоюза.

Экспедиции имели целью определить в разных районах запасы сырьевых ресурсов пушнины, наметить перспективы их роста, возможности дальнейшего обогащения нашей охотничьей фауны путем акклиматизации и реакклиматизации ценнейших видов пушных зверей в конкретных угодьях, выбрать

площадки для организации лисьих, норочьих, песцовых и соболиных ферм и экономически обосновать рентабельность организации здесь звероводства. Нужно было определить уровень эксплуатации различных угодий и указать наиболее рентабельные организационные формы охотничьего промысла.

Особую работу проводил специальный отряд ученых, работавших на Аму-Дарье. Ему была поставлена задача разработать и сконструировать машины, дающие возможность механизировать тяжелые и трудоемкие работы биотехнического порядка — прокладывать каналы для передвижения ондатр, скашивать камыш, мешающий освоению ондатровых угодий и т. п. Опытный образец такого агрегата будет испытан в Аму-Дарьинском ондатровом промхозе весной этого года.

Украинская экспедиция разработала перспективы увеличения в УССР численности ондатры и бобра, наметила пути повышения рентабельности нутриевых ферм. Экспедицией установлена большая численность крота в Волынской, Ровенской, Житомирской, Львовской, Черкасской и некоторых других областях. Здесь уже в сезоне 1958 г. можно вдвое увеличить заготовки крота без всякого ущерба для сырьевой базы.

Целью Белорусской экспедиции было выяснение результатов акклиматизации ондатры, енота-полоскуна и изучение численности речного бобра, крота, выдры и куницы для определения уровня заготовок этих зверьков. Установлено, что ондатра обитает сейчас в Брестской, Гомельской, Витебской и Молодечненской областях.

Речной бобр обитает во всех областях Белоруссии. Численность его определена в 5—6 тыс. голов. Экспедиция внесла предложение о начале лимитированных заготовок бобра, чередуя ежегодно места его добычи. В настоящее время в Белоруссии заготавливается около 1 млн. кротовых шкурок. Состояние сырьевой базы позволяет уже в текущем году увеличить эти заготовки до 1,5 миллиона.

В Краснодарском крае установлены благоприятные возможности и наличие необходимой кормовой базы для заселения ряда водоемов ондатрой и нутрией. Крот в этом крае недоопрощается. Экспедиция считает возможным увеличить в 1958 г. заготовки этого вида в крае по крайней мере на 1 млн. шкурок.

Учет численности енотовидной собаки позволил экспедиции внести предложение об отмене лицензий на его промысел и увеличении заготовок в три раза.

В Сталинградской области изучались возможности разведения нутрий в мелководьях Волго-Донского судоходного канала. Водная растительность и ее запасы на мелководьях не дают еще возможности рекомендовать широкое разведение нутрий, и только в Карповском, Варваровском и Переслазском водохранилищах возможна организация опытных нутриевых ферм.

Таджикская экспедиция уделила главное внимание изучению численности сурка как одного из перспективных видов пушнозаготовок. Наличие запасы этого грызуна позволяют увеличить его заготовки втрое. Не менее плодотворно поработала и Туркменская экспедиция ВНИИЖП.

Огромный научный и практический интерес представляет работа сибирских и северных экспедиций. Они проникли в так называемые «отдаленные» охотничьи угодья и установили, что здесь открыва-

ются самые широкие перспективы увеличения заготовок белки, соболя, горностая и куницы.

Красноярская экспедиция прошла более 4300 км по Туруханскому, Байкитскому и Илимийскому районам края. Были выявлены большие возможности развития промысла пушных зверей, дичи, рыбы, заготовок лесной продукции. По материалам экспедиции исполкомами Советов депутатов трудящихся Туруханского, Байкитского, Илимийского районов, Эвенкийского национального округа и Красноярским крайпотребсоюзом приняты решения, направленные на развитие охотничьего хозяйства и организацию промысловых комплексных хозяйств.

В Эвенкийском национальном округе — в районах озер Воевода, Муркута, Рельчана, бывшей фактории Большой порог на Нижней Тунгуске и на Подкаменной Тунгуске — установлены исключительные возможности для организации комплексных охотничьих хозяйств. Не освоенные до сих пор охотничьи угодья только государственного фонда составляют здесь более 6 млн. га. При обследовании рек Курейка, Ангутиха, Мангутиха и Комлог установлены благоприятные возможности для развития и расселения норки. Во всех обследованных районах выявлены огромные запасы ягод, грибов, орехов и других дикорастущих. При организации комплексных охотничьих хозяйств заготовки этой ценнейшей продукции могут быть организованы в больших масштабах. Три отряда восточно-сибирской комплексной экспедиции работали в Иркутской и Читинской областях и Бурят-Монгольской АССР.

В указанной зоне экспедиция установила, что сырьевая база глубинных районов позволяет значительно увеличить заготовку пушнины таких видов, как белка, лисица, заяц, колонок и др. Материалы экспедиции положены в основу организации большого числа крупных комплексных охотничьих хозяйств и звероферм, строительство которых начнется уже в 1958 г.

Материалы, собранные западно-сибирской экспедицией в Тюменской, Томской, Омской, Новосибирской и Кемеровской областях, Алтайском крае и в Ямало-Ненецком национальном округе, также свидетельствуют о возможности повысить заготовки пушнины. Выбраны угодья для выпуска бобров в Тюменской, Томской и Омской областях. Местные потребсоюзы наметили только в 1958 г. организовать здесь 15 крупнейших комплексных охотничье-промысловых хозяйств.

Северо-западная экспедиция обследовала Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и б. Великолукскую области. И в этих областях сырьевая база позволяет во много раз повысить добычу ондатры, крота, норки, хоря, лисицы и других зверей. В ряде районов имеются реальные возможности для организации заготовок мяса лося и других диких животных.

Экспедицией, работавшей в Архангельской, Вологодской областях и Коми АССР, рекомендовано местным органам увеличить промысел горностая, зайца-беляка и белой куропатки. В Архангельской области, кроме того, следует увеличить заготовки белки, крота и ондатры.

Материалы экспедиций со всей очевидностью показывают, что построенное на научных основах охотничье хозяйство даст возможность значительно повысить выход пушной и другой охотничьей продукции для удовлетворения растущих потребностей советского человека.

СОБАКОВОДСТВО

Руководства по охоте Ксенофонта Афинского и Арриана

Из истории кинологии

Охота играла важную роль в быту греков и римлян. Веками накопленный опыт уже в эти отдаленные от нас времена обобщался в форме специальных наставлений по охотничьему делу, так называемых кинегетиков, по своим

задачам и структуре напомилавших наши «Настольные книги охотника». Большое место в подобного рода сочинениях занимали разделы, посвященные охотничьей собаке (породы, содержание, общее послушание и специальное обучение). Хотя некоторые наблюдения древних кинегетиков и наивны, а рецепты для современных охотников не всегда пригодны, все же многое подмечено правильно и видны живой интерес и любовь к избранной отрасли знания. Все это делает античный кинологический материал достойным внимания всех, кому не безразличны судьбы собаководства.

Первое руководство по охоте возникло в Греции 5—4 веков до новой эры; оно принадлежит выдающемуся писателю Ксенофонту Афинскому.

Второй, дошедший до нас кинегетик составил известный греческий писатель римского периода историк и географ Арриан (1 половина 2 века новой эры). Его книга значительно отличается от кинегетика Ксенофонта. У Арриана, во-первых, появляется гуманное отношение к животному, кроме того, он добросовестно регистрирует то новое, что принесло с собой его время; описывает неизвестные Ксенофонту способы охоты так называемых варварских племен, незнакомые в 5—4 вв. до н. э., породы лошадей и собак. Особенно ин-

тересны его сообщения о кельтских борзых собаках и их использовании, впервые встречающиеся в охотничьей литературе*. Наличие во времена Арриана резвых собак, способных успешно преследовать зверя, в частности зайца, изменило самый характер охоты и специального обучения собак, что также нашло известное отражение на страницах его кинегетика; задачи этого специального обучения ближе к современным, чем та выучка, в которой нуждалась собака при широком применении сетей и ловушек, как то было принято во времена Ксенофонта. В своих советах и рецептах кинологического характера Арриан делает большой шаг вперед сравнительно с Ксенофонтом: у него реже встречаются основанные на недостаточном развитии биологических знаний утверждения.

Ниже помещены отрывки из трактатов Ксенофонта и Арриана, посвященные содержанию и специальной подготовке охотничьих собак, а также сообщения Арриана о кельтских борзых и его понегирик (восхваление) своей собаки Горме. Все тексты появляются на русском языке впервые. Многоточием отмечены сделанные в переводе пропуски.

* Такой крупный знаток борзой, как Розен, считает, что кельтская собака Арриана — борзая, получившая впоследствии название заячьей или брудистой шотландской и ирландской борзой, а описываемая охота с ними типичный образец псовой охоты. См. Г. Розен «Очерки истории борзой собаки», М., 1891, ст. 29. Справедливость требует заметить, что Розен не читал в поллиннике ни Ксенофонта, ни Арриана, о чем свидетельствуют его ошибки на стр. 26 и 29, а знакомился с ними по иностранным переводам или, скорее, по пересказам. Термином «кельты» Арриан обозначает племена, населявшие левый берег Дуная.

СНЕГИРИ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
Фотограф И. АЛЕКСАНДРОВА
www.booksite.ru

ОХОТА ЗА ДИКИМИ ОЛЕНЯМИ

С линогравюры художника В. МЕШКОВА (г. Ачинск)

Филин

Вологодская областная универсальная научная библиотека
Фото Н. АЛЕКСАНДРОВА
www.booksite.ru

КСЕНОФОНТ

(Содержание и специальное обучение охотничьих собак)

VI, 9

Лучше часто брать собак в горы, хуже пускать их по возделанным полям, потому что в горах они без помех могут причуять след и идти по нему, а на полях это невозможно из-за тропок, натоптанных зайцами в хлебах. Полезно пускать собак по труднопроходимой дороге и без того, что они поднимут зайца: в подобного рода местах они укрепляют ноги и развивают тело. Летом выходить из дому надо до полудня, зимой — в любое время дня, поздней осенью после полудня, весной перед вечером. Это наиболее подходящее время.

VI, 1—4

Снаряжение охотничьих собак состоит из ошейника, поводка и широких боковых ремней. Ошейник должен быть мягким и широким, чтобы не вытирались псовина, а поводок должен быть снабжен только петлей для руки охотника; кто использует поводок в качестве ошейника — дурной хозяин. Боковые ремни надо делать широкими, чтобы они не терли, и снабжать шипами: с их помощью блюдетса чистота породы*. Идти на охоту не полагается в том случае, если собаки неохотно поедают корм: это свидетельство недомогания. Не следует выходить и при сильном ветре, так как развевается запах зверя и этим затрудняется работа собаки; кроме того, ветер опрокидывает расставленные сети и ловушки. Если упоминаемые препятствия отпадают, можно охотиться в течение трех дней. Надо отучать собак от преследования лисиц; такая охота их больше всего портит, и их в нужный

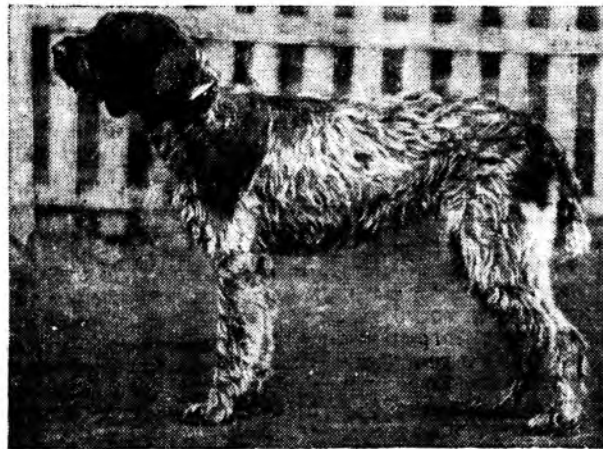
момент не дозваться. Охотничьи угодыя полезно менять, чтобы собаки улучшали поиск, а охотник знакомился с новыми местами. Выходить из дому следует рано, чтобы собаки лучше причували; если выйти в более поздние часы, они не поднимут зайца, а охотники ни с чем возвратятся домой, потому что запах следа нестойк и держится не весь день.

VII

Собак полагается вязать зимой, когда они отдыхают от работы, чтобы по весне получить хорошее потомство. Весна — самое лучшее время для выращивания щенков. Сука входит в охоту на четырнадцать дней. Вязать ее надо только с породистыми кобелями и лучше тогда, когда охота немного сладет, чтобы сука скорее понесла. Незадолго до щенения суке нельзя работать непрерывно, чтобы физическое напряжение не привело к выкидышу. Период сукотности длится 60 дней. Когда щенки родятся, их не следует отнимать от матери и подкладывать под другую суку: в ее заботах мало проку. Зато материнское молоко и даже дыхание полезны, а объятия сладостны. С тех пор когда щенок начнет бегать и до года ему хорошо давать молоко, а также корм, которым ему надлежит питаться в дальнейшем, и больше ничего. Тяжелая пища вызывает искривление лап, predisполагает к болезням и вредит внутренним органам. Клички собакам следует давать короткие и удобные для подзыва, например: Психё (душа), Стиракс (наконечник копья), Лонгхё (копье), Лох (отряд), Фрура (стража) Таксис (строй), Ксйфон (меч), Фонакс (губитель), Алкё (сила), Гилёй (лесной) и т. д.

Сук полагается приучать к работе с восьми месяцев, кобелей — с десяти. Если щенок напал на след, ведущий к лежке зайца, не надо спускать его, а вести на длинной сворке вслед за обученными собаками, приучая к поиску. Когда заяц поднят, не следует торопиться спустить щенка, если по своей сложке он приспособлен к быстрому бегу,

* Боковые ремни прикреплялись к ошейнику и, проходя по бокам суки, снабжались под хвостом металлическими шипами, чтобы предохранить ее от случайных вязок.

Молодые питомцы. Жесткошерстные легавые: Слева — Гейя в возрасте одного года. Оценка экстерьерера «очень хорошо». Владелец Д. Волков. Справа Ада в том же возрасте. Оценка экстерьерера «очень хорошо».

Владельцу А. Алексееву.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

а делать это лишь тогда, когда зверек успеет настолько далеко отбежать, что скроется из виду. Если слишком рано спустить резвых и горячих собак, они, завидев зайца, так напрягут силы, что повредят себе, потому что еще не окончательно окрепли. Этого охотнику следует опасаться.

Щенков не столь резвых можно спускать когда угодно: с ними не случится беды, ибо они сразу же откажутся от надежды на успех преследования. По следу поднятого зайца щенки непременно должны идти, пока не достигнет его. Пойманного таким образом зайца дают рвать щенку. Если же щенки не хотят оставаться вблизи ловушек и бегут прочь, их нужно возвращать, пока они не научатся охотиться на зайцев, чтобы не привыкли к беспорядочному поиску и не теряли следа, потому что это большая порок для собаки.

Пока щенки не выросли, им надо давать корм у ловушек, когда их снимают, на тот случай, чтобы щенки, если заблудятся по неопытности, нашлись, вернувшись сюда за кормом. Впоследствии, правда, когда собаки станут злыми к зверю, их не будет привлекать пища, и охоту они предпочтут всему. Хозяину, как правило, самому надлежит кормить собаку: голодная, она не знает виновника этого, а, получая корм, чувствует признательность к дающему.

А Р Р И А Н

(О содержании и подготовке охотничьих собак)

VIII

Одни собаки едят жадно, другие спокойно; поведение последних свидетельствует о большей, сравнительно со вторыми, чистоте породы. Однако хорошие собаки с нормальным аппетитом, которые едят пшеничный или ячменный хлеб. Это лучший корм для собак, и нет опасения, что они слишком перегрузят желудок такой пищей. Лучше когда собаки удовлетворяются едой всухомятку. Но если они с удовольствием поедают корм, разведенный водой, тоже неплохо. Большим животным полезно давать бульон из жирного мяса или говяжью печень, поджаренную на углях и затем измельченную в муку. Щенкам, когда они перестанут сосать, такой корм полезен для укрепления тела. Молоко — самая подходящая пища для щенков до девяти месяцев и позже, а также для больных и слабых собак, которым оно служит питьем и пищей. Большим, впрочем, полезно голодать.

X—XI

Весьма полезно растирать собаку, не менее полезно, чем лошадь. Растирание укрепляет тело, делает псовину более нежной и блестящей и очищает ее от грязи. Растирать спину собаки и крестец следует правой рукой, а левой поддерживать ее под брюхо, чтобы под влиянием нажима сверху собака не пригибалась; это ей вредно. Бока, зад до кончиков лап и лопатки следует массировать обеими руками. Когда растирание окончено, надо, придерживая за хвост, приподнять собаку, вытянуть во весь рост и только тогда отпустить. Очистившись на свободе, она начнет отряхиваться, всем своим видом показывая, что ей приятно.

В высшей степени полезно в течение дня держать породистых собак на привязи. В противном случае они никогда не будут хорошо поставлены и если

когда-нибудь их придется посадить на привязь, станут проявлять раздражение, визжать и грызть ремень, на котором привязаны, так что потребуются железные цепи, словно они преступники. Кроме того, бегающие на свободе собаки едят что попало, и свобода эта в течение всего дня вредно отражается на их резвости. Поэтому в известные часы следует гулять с собакой, а большую часть времени предоставлять ей покой.

XII

Гулять полагается по меньшей мере четыре раза в день на ровном и чистом месте. Тогда собаку спускают с поводка, чтобы она попрыгала и побегала.

В случае если собака плохо работает, гулять надо больше и спускать на одной площадке пару собак: взапуски, резвясь, они получают удовольствие и пользу; больше чем двоих зараз спускать не рекомендуется, потому что собаки набрасываются друг на друга и могут взаимно причинить увечья. Не следует также позволять, чтобы взрослая сильная собака играла со щенком. Она ведь нехотя и без удовольствия вступает в игру и, преследуя щенка, настигает его, а убегая от него, легко оставляет за собой; щенок же из-за того, что во всем оказывается побежденным, теряет веру в свои силы. Грызущихся между собой собак тоже нельзя спускать на прогулку одновременно, чтобы они не укусили друг друга...

XIII

Зимой собак кормят раз в день, незадолго перед вечером. Дни ведь зимой короткие, и собак надо приучать к тому, чтобы они не страдали от голода в тех случаях, когда потребуются в течение всего дня охотиться. Летом полезно давать немного корма и по утрам; тогда собаки не будут тягаться продолжительностью дня. Кроме того, в этом случае они будут испытывать жажду и пить больше воды. Хорошо также в эту пору давать собаке соленое сало...

XXV—XXVI

Возраст собаки, подходящий для работы таков: сука пригодна с одиннадцати месяцев, но может начинать и раньше, с десяти месяцев, если имеет крепкую сложку. Тогда выпускают зайца, выбрав для этого открытое место, а затем спускают щенка. Ведя зверька вблизи от себя, щенок уверенно приступит к работе; вторую, обученную собаку, надо пустить по следу позднее, чтобы со щенком не случилось ничего худого, и он от усталости не отказался работать. Взрослая собака быстро и без труда погонит зайца на щенка. Если тот поймает зверька, пусть мнет, пока не придушит.

Когда щенок настолько подрастет, что можно приступить к его обучению, на первых порах следует избирать трудные дороги: это полезно для укрепления ног. Затем на открытом и несколько возвышенном месте хозяин спускает собаку на зайца, когда тот успеет отбежать на некоторое расстояние, но еще не скроется из виду. Этот прием Ксенофонт считает полезным для обучения собак идти по следу. Если же спустить резвую собаку, когда заяц уже успел скрыться из виду, она будет носиться взад и вперед, прыгать, выходить из себя, волноваться. Ведь даже если взрослой собаке случится упустить зайца, она беспочвенно, не возвратится к охотнику, и не обращает внимания на его

призывы, но из одного желания бегать она носится бесцельно, как бешеная. Гораздо целесообразнее охотнику, как я уже говорил, затаиваться там, где вероятнее всего побегит преследуемый взрослыми собаками заяц. Когда он достаточно устал и находится недалеко от укрытия охотника, следует спустить на него щенка, но не наперерез и не позволяя ему преследовать зверька сзади, потому что собака побегит прямо, а заяц, по своему обычаю, сделает скидку и без труда уйдет от преследования. Собака ведь неминуемо отстанет и не сразу сумеет сделать неожиданный поворот, подобно тому как плывущие до прямой триеры* медленно поворачиваются, если большинство гребцов не сложили весла заранее. Напротив того, надо дать зайцу пробежать мимо, и только тогда спустить щенка, с тем чтобы он напал на зверька сбоку.

Если заяц пойман, охотнику надлежит как можно скорее подбежать к собаке, пока она не успела его сожрать. Делается так не из-за того, что человек, охотящийся для своего удовольствия, дорожит личной, а потому что породистым собакам не полагается это делать. Ведь многие из них уже пропали таким образом: задыхающиеся после долгого преследования, они наедались зайчатины и гибли.

Кобеля принято приучать к охоте не ранее двух лет, потому что у него гораздо позже, чем у суки, крепнут ноги. Опасность загубить собаку тут велика, и многие кобели, которые раньше срока принимались за работу, рано погибали. Обычно это случалось с самыми лучшими, так как от большой злобы к зверю они преследуют его, напрягая все силы. В остальном кобелей надо оберегать от того же, от чего, как я говорил выше, оберегают суки. Недопустимы вязки до двух лет...

XXIX—XXX

Самое удобное время для щенения — весна, когда умеренными бывают холод и тепло. Как холод вреден щенкам (в особенности из-за недостатка молока), так и жара угнетает ценную суку во время кормления. Осень потому менее подходяща, чем весна, что наступающие зимние холода застанут щенка еще недостаточно окрепшим.

Если ты хочешь, чтобы оценившаяся сука вернула себе прежнюю резвость, следует разрешать ей кормить не дольше того времени, когда она облегчится от избытка молока. Затем надо отнять щенков и подложить под другую тоже породную суку, потому что молоко дворняжек не годится для породных щенков. Если же окажется, что сука уже не может быть использована на работе, лучше оставить щенков под ней и обойтись без кормилицы. Как говорил Ксенофонт, в заботе кормилицы мало проку, зато материнское молоко и даже дыхание полезны.

БОРЗЫЕ СОБАКИ

II, 3

...Кельтские собаки крепкой сложки и свойственной их породе резвости и злобности к зверю никогда не упустят зайца; разве только если подведет местность, и появится на дороге спасительный для зайца лес, глубокая яма или ров, где он может скрыться.

* Судно с тремя ярусами скамей для гребцов.

Резвые кельтские собаки именуются на их языке вертрагами; они не называются, подобно критским, карийским и лаконским собакам¹, по имени какого-нибудь племени, а получили свое наименование благодаря свойственной их породе резвости; так, среди критских собак есть зовущиеся диапонами из-за нестоимчивости, итамами² из-за отважности и смешанными из-за того, что они наделены качествами тех и других. Внешний вид породных кельтских вертрагов весьма привлекателен, особенно глаза, сложение и окрас псовины. У разномастных псовина пестреет разными оттенками, у одномастных блистает одним. Смотреть на них — отрада для охотника...

ВОСХВАЛЕНИЕ ГОРМЕ

У

Я сам воспитал собаку с очень серыми глазами³, однако она была резва, нестоимчива, полна огня и крепка на ногах, так что в лучшую свою пору однажды взяла зараз четырех зайцев. Собака моя имеет отличный нрав (она и сейчас, когда я пишу это, у меня), приветлива и как ни одна до нее, привязана и ко мне, и к моему другу и сотоварищу по охоте, Мегиллу. Когда она отдыхает от бега, то не отходит от нас, а когда я дома, все время проводит со мной, а если я иду куда-нибудь, она меня провожает, даже когда я отправляюсь в гимнасий⁴ и сидит там, пока я занят своим делом. На пути домой она бежит впереди, постоянно оборачивается, чтобы убедиться, что я не свернул с дороги, а видя меня вблизи, улыбается и снова бежит дальше. Если же я иду по какому-нибудь государственному делу⁵, она остается с Мегиллом и ведет себя по отношению к нему так же, как со мной. Стоит кому-нибудь из нас заболеть, она не отходит от больного. После даже краткой разлуки она начинает ласково прыгать, словно в знак привета, и вдобавок лает, показывая свою радость. Во время наших трапез она толкается то одной, то другой лапой, напоминая нам, что и ей полагается доля угощения. Она очень склонна к беседе — другой такой разговорчивой собаки мне не приходилось видеть. Все, что ей нужно, она умеет выражать голосом. Так как щенком она была наказана плетью, то и теперь еще стоит только произнести слово «плетка», она пододвигается и будет смотреть просительно, потом потянется мордой, словно для поцелуя, подпрыгнет, бросится на шею и не отойдет, пока тот, кто ей грозил, не смягчится. Я думаю, что могу назвать имя моей собаки, чтобы память о ней сохранилась на будущее и люди знали, что у Арриана была собака Горме⁶ самая резвая, самая умная, самая чудная на свете.

Перевод и вступление
доцента С. Поляковой.

¹ Критяне — жители о. Крита, лежащего в Средиземном море, карийцы — жители Карики, области Малой Азии, лаконцы — Лаконии, области Пелопоннеса.

² «Диапонас» — по-гречески «нестойчивый» «Итамос» — «отважный».

³ Собаки с серо-голубыми глазами ценились меньше других.

⁴ Гимнасий — место для гимнастических упражнений.

⁵ Арриан занимал высокие административные и общественные должности.

⁶ Имя «Горме» по-русски означает «натиск».

Г. СОСНОВСКИЙ

Председатель Совета Уватского ДОО

ДВА года назад Уватским добровольным обществом охотников был проведен учет породных лаек. Это мероприятие способствовало улучшению селекционной работы в районе.

Для улучшения и увеличения поголовья чистокровных лаек подбор пар проводился в соответствии с предъявляемыми требованиями к породе, что дало возможность повысить экстерьерные и полевые качества молодняка.

За два последних года Уватское общество охотников удовлетворило запросы охотников и отдельных организаций по 70 заявкам: 14 щенков лаек было вывезено в Московскую область, 18 — в Новосибирскую, шесть — в Кемеровскую, десять — в Костромскую и другие области.

По отзывам, полученным с мест, собаки в 6—8-месячном возрасте начали работать в лесу по белке, боровой птице и водоплавающей дичи, проявляя хорошее чутье и другие полевые качества.

В настоящее время в наше общество поступили новые заявки на приобретение щенков лаек. Запросы на 150 породных щенков имеются из Хабаровского края, Новосибирской, Псковской и других областей.

Однако некоторые уватские охотники, несмотря на заключенные контрактные договоры, неохотно продают породных щенков на сторону.

В последнее время имеется большой спрос на щенков лаек, работающих по медведю. В целях удовлетворения запросов местных охотников и других областей Уватский Совет ДОО проводит контрактацию пометов от собак местных охотников-медвежатников тт. Горбунова, Захарова и других.

Для более удобной транспортировки породных щенков желательно было бы организовать при Тюменском областном Совете ДОО пункт поддержки щенков, доставляемых в Тюмень средствами Уватского Совета ДОО. Это мероприятие сократило бы непроизводительные затраты и время охотников, приезжающих в Уват за щенками.

с. Уват, Тюменской обл.

Будущий помощник...

Фото В. ГРЮНТАЛЯ.

Таежный следопыт С. Курьдакин на привале со своим другом — лайкой.

Фото Н. ВОЛКОВА.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ДИЧИ ДОМА И НА ОХОТЕ

Инженер-технолог Л. МАСЛОВ
Консультант шеф-повар П. КРЫЛОВ

Зяц. Лучшее блюдо, которое можно приготовить из этого зверька называется «жареное седло зайца». В домашних условиях делают его так: с тушки снимают шкуру, потрошат ее и хорошо промывают. Затем отделяют передние ноги, окорочка, отрубают грудинку и по пятое-шестое ребро переднюю часть туловища. Оставшуюся заднюю часть (седло) заливают слабым раствором уксуса и маринуют 20—30 минут. Затем седло обсушивают, шпигуют брусочками свиного шпига и жарят на сковороде с жиром. Обжаренный кусок кладут в кастрюлю, заливают бульоном, полученным от варки лопаток и окорочков зайца, проваривают в течение 20—30 минут, после чего седло вынимают, а в бульон взводят сливочное масло, смешанное с пшеничной мукой (25 г масла и 50 г муки), проваривают и поливают соус.

Готовое седло разрезают на кусочки и поливают соусом. На гарнир дается жареный картофель.

Нередки случаи, когда охотникам приходится готовить зайца в лесу на острове. При таких обстоятельствах рекомендуется делать рагу по-охотничьи. Возни здесь не много. Промытую тушку зайца разрезают на кусочки по 40—50 г, кладут в котелок или чугунок, заливают водой и добавляют обычно имеющиеся у охотников специи — перец горошком, соль, лавровый лист, репчатый лук, можно чеснок. После того, как мясо прокипит, в котелок кладут очищенный крупно порезанный картофель. Мясо вместе с картофелем варят до готовности.

Рябчик. Из этой птицы лучше всего приготовить блюдо, носящее название «рябчик жареный». Делать так: на противне или сковородке с высокими бортами разогревают жир до температуры 140—150° С. Жира должно быть взято столько, чтобы в него погрузить примерно одну пятую часть тушки.

Готового рябчика разрезают пополам в продольном направлении и прогревают с жиром в жарочном шкафу, одновременно поливая куски жиром.

Изжаренного таким образом рябчика кладут на тарелку. Рядом можно положить немного жаренного картофеля и украсить листочками салата или веточками зелени (петрушки, сельдерея). При подаче рябчика надо полить сливочным маслом. Желательно к рябчику отдельно подать маринованные фрукты или ягоды, моченые яблоки, брусничное или черносмородиновое варенье, джем.

Жир, оставшийся после жарки, процеживают и используют для жарки картофеля.

Норма продуктов: рябчик — 350—450, жир для жарки — 100, сливочное масло для поливки при подаче — 10, картофель на порцию — 100, жир — 8 г.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Подписка на оставшиеся месяцы 1958 г. на журнал «Охота и охотничье хозяйство» принимается без ограничения отделениями связи в течение всего года.

Подписчики, не успевшие оформить подписку на первые номера журнала, могут выписать их наложенным платежом через магазин № 2 Москниготорга (Москва Садово-Черногрязская, д. 5/9).

Мишени для стендовой стрельбы

В. ЗИНОВЬЕВ

Директор завода «Военехот» № 4

МИШЕНЬ для спортивной стрельбы на стенде напоминает внешним видом чайное блюдце, «тарелочку», которая метательной машинкой выбрасывается в зону дробового выстрела. Выбор подобного вида мишени определен рядом условий, в том числе дальностью заброса, получением необходимых скоростей и устойчивости полета.

В течение ряда лет мишень подверглась различным конструктивным изменениям. На ее внешней поверхности появились ступени, предотвращающие рикошетирование попадающих в мишень дробин.

Тарелочка должна иметь гладкую черную поверхность. Однако для лучшей различимости она часто окрашивается сверху в белый или желтый цвет. Иногда для беспорочного опознавания — поражена ли мишень — во внутреннюю ее полость подклеивается картонный кружок с бумажной полосой красного цвета; когда тарелочка разбита, бумажная полоска освобождается и опускается на землю словно маленький яркий парашют. На рис. 1 дается чертеж наиболее широко распространенной мишени, схожей с типом, принятым на международных соревнованиях. Для тренировочных стрельб часто применяется мишень, общий вид которой приведен на фотографии вверху, а габариты — на рис. 2. Конструктивная форма первой

мишени имеет ряд преимуществ и допускает наиболее упрощенный вариант кассетной зарядки метательной машинки при ее полной автоматизации.

Теперь в СССР приняты следующие технические данные мишени: наружный диаметр — 110 мм, высота — 28 мм, вес — 107—110 г. Так как мишень прессуется в заранее изготовленных металлических формах, то устанавливать какие-либо допуски ее размеров не имеет смысла.

На поверхности мишени (внешней и внутренней) не

должно быть раковин, трещин или других изъянов.

Мишень изготавливается путем горячего прессования массы, содержащей в себе следующие компоненты: гранулированный каменноугольный пек, мел молотый (ГОСТ 1498-42), цемент портланд № 400 (ГОСТ 965-51).

Качество мишеней завода «Военехот» № 4 считается хорошим. Мы смешиваем приведенные компоненты в следующем весовом соотношении: пек — 45, мела — 40 и цемента — 15 весовых частей.

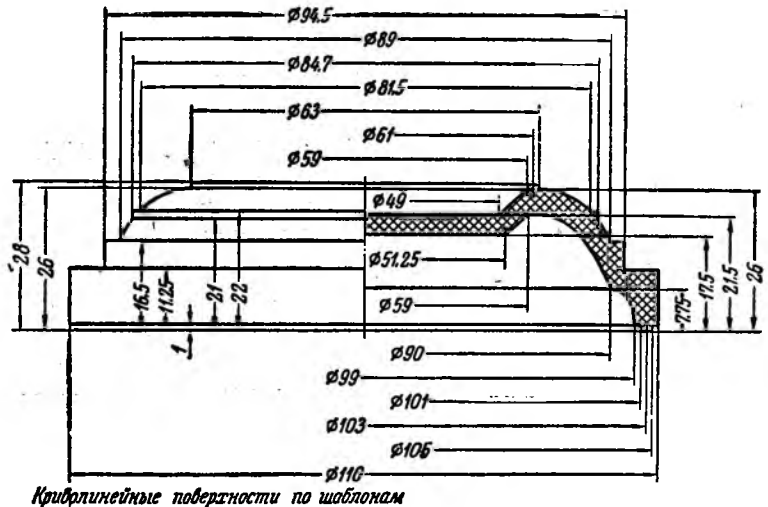

Рис. 1. Профиль и размеры мишени, принятой для международных соревнований. Размеры в мм.

Приготовление массы

I операция. Разбить пек на мелкие куски (величиной примерно с куриное яйцо) и взвесить 45% от веса общей закладки.

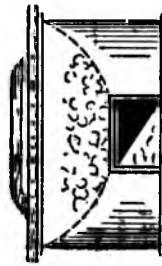
II операция. Взвесить 40% молотого мела и приготовить для засыпки в котел в два приема.

III операция. Взвесить 15% порланд-цемента № 400.

Примечание: Материалы должны быть просушены, в противном случае они вызывают всплывание массы и дают неоднородный состав.

IV операция. Засыпать в котел весь пек, заложить топливо и разжечь топку котла.

V операция. После расплавления пека засыпать половину затовленного мела мелкими порциями при постоянной перемешивании массы. Операция длится 10 минут.

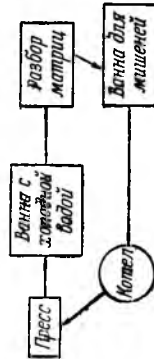

*Плавка пека продолжается 1-1½ часа
В процессе плавки пека его следует перемешивать каждые 10 минут*

VI операция. Засыпать в котел цемент мелкими порциями при постоянном перемешивании массы. Операция длится 5 минут.

VII операция. Не переставая перемешивать массу, засыпать в котел вторую половину мела мелкими порциями. Операция длится 15 минут.

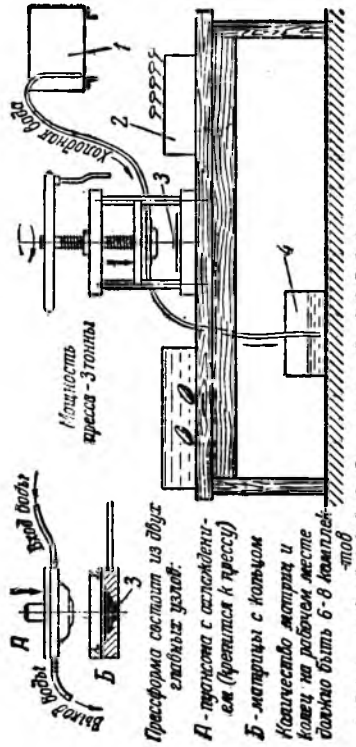
Хорошо перемешанную массу охладить до температуры 80—90°С, для чего приглушить топку, оставив маложинтсвенное горение.

*Схема
двигателя
матриц.*

Прессование мишеней

Мишени прессуются в прессформах на ручных винтовых прессах.

I операция. Проверить движение воды из верхнего бака в нижний через пуансон.

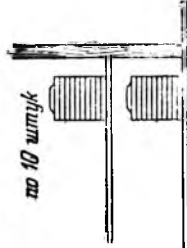
II операция. Зачерпнуть массу из котла и наполнить сухую матрицу. Установить матрицу на центр пресса, дать давление пуансона, сделать выдержку в 3 сек., снять матрицу и опустить в ванну с холодной водой.

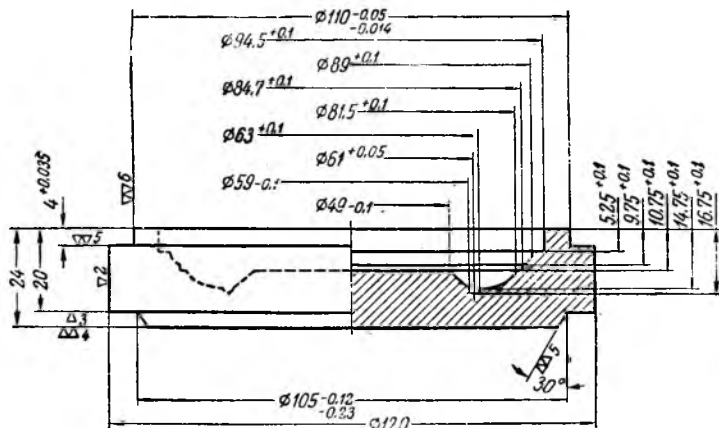
III операция. Вынуть матрицу из ванны, разобрав, опустить мишень в дополнительную ванну с холодной водой. Матрицу вытереть насухо.

Примечание. В процессе прессования следует делать контрольные взвешивания мишеней с каждой матрицы по одному разу из 15—20 отпрессовок. Вес мишеней не должен отклоняться от заданного более чем на ±3 г.

IV операция. Счет и укладка на стеллажи.

Для хранения мишеней служат стеллажи. Мишени укладываются стопками по 10 шт. бортами вниз и производится счет их и запись в журнал.

Деталь 8 — матрица.

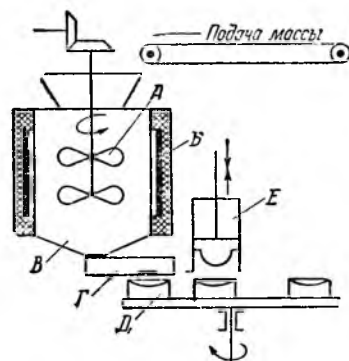

Рис. 6. Плавильный бункер:

А — мешалка пропеллерного типа; Б — электроспираль; В — резервуар бункера; Г — дозатор; Д — матрицы прессформы; Е — верхняя часть прессформы.

1500 мишеней. Фонд зарплаты на одну мишень составит при этом 5 копеек. Изготовление мишеней указанным способом легко может быть организовано при любом стенде.

Оборудование для механизированного выпуска мишеней (рис. 5) состоит из двух технологических линий: первой — осуществляющей приготовление компонентов массы, и второй — формообразующей мишень.

В приготовительном отделении компоненты массы просушиваются, тщательно измельчаются и хорошо между собой перемешиваются, после чего поступают для засыпки в плавильный бункер (рис. 6). Смесь, поступившая во внутренний резервуар бункера, постоянно

перемешивается мешалкой пропеллерного типа (А). Подогрев и плавление массы осуществляются газовыми горелками, перегретым паром или электронагревом. В последнем случае применяются электроспираль (Б).

В днище или сбоку резервуара (В) имеется спусковое устройство — дозатор (Г). Через него расплавленная масса поступает на матрицы (Д) прессформы, которые в количестве семи и больше размещены на вращающемся столе. Последний, вращаясь, взаимодействует с дозатором и пуансоном верхней частью прессформы (Е). На схеме (рис. 6) механизм взаимодействия не показан. Отпрессованная мишень, охлаждаясь за счет от-

бора тепла стенками прессформы, при седьмом повороте стола выталкивается и падает на транспортерную ленту, с которой поступает на покрасочный стол. Подобного рода установки отличаются высокой производительностью, обеспечивают однообразие и хорошую внешнюю обработку мишеней. При этом трудоемкий физический труд заменяется механизмом, а обслуживание машинной установки ограничивается одним человеком. Одним из преимуществ описанного технологического процесса является безошибочность учета выпущенных машиной мишеней.

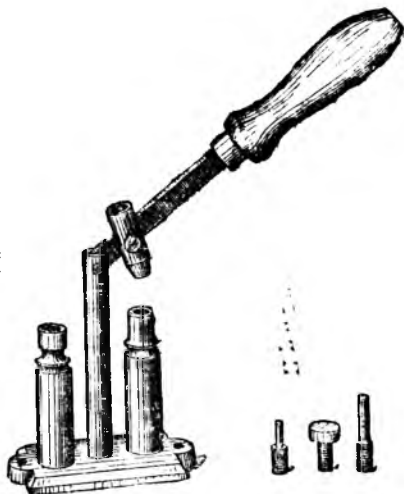
г. Ленинград

Забывтый прибор

ИЗОБРАЖЕННЫЙ на рисунке рикапер служит для смены капсулей открытого и закрытого типа (жевелю) в бумажных и металлических гильзах 16 и 12 калибров. Он позволяет аккуратно и плотно вставить пистон в гильзу, не прибегая к ударам, как например, при пользовании прибором «Диана». Даже самые легкие удары по капсулю разрушают воспламенительный состав, что ухудшает бой и приводит к осечкам.

Для удаления стреляного капсуля из различных гильз служат игла, наковальня или бородок (для жевелю), которые ввинчиваются в левую стойку рикапера. В прежние годы этот рикапер был широко распространен среди охотников. В настоящее время он, к сожалению, промышленностью не выпускается.

Н. ЛАНГ

г. Иваново

О „ЗАПИСКАХ МЕЛКОТРАВЧАТОГО“

(К столетию появления их в печати)

Сто лет назад (в сентябре—декабре 1857 г.), в журнале А. В. Дружинина «Библиотека для чтения» были напечатаны I—VI главы охотничьей эпопеи Е. Э. Дрянского «Записки мелкотравчатого».

«Записки мелкотравчатого» — первое по времени художественное произведение, посвященное псовой охоте.

По сей день они читаются с большим интересом и наслаждением, время не омрачило их художественного блеска, не обесценило их, — они являются своеобразным памятником охотничьего быта «дореформенной» России.

«Записки» Дрянского показывают псовую охоту прежде всего — как труд крепостных, так неистощимо изобретательных, разносторонне талантливых умельцев своего нелегкого, красивого и занимательного дела.

Красочное богатство языка «Записок» сказывается не только в авторском повествовании, но также и в диалоге, особенно в речи простых людей — крестьян и охотников. Широко пользовался Дрянский и охотничьим языком.

Наряду со страстью и поэзией охоты, Дрянский неподражаемо воссоздал и ее быт, в частности впервые ввел в литературу сцену пирушки крепостных охотников с ее замечательными фольклорно-охотничьими песнями, барской «золотой гривной» на смычок звонарю.

Как настоящий охотник Дрянский обладал исключительной наблюдательностью: подробно и точно знакомил читателя и с техникой псовой охоты, и с повадками зайцев, лисиц и волков.

Строгий и выскательный охотник П. М. Мачеваринов писал в предисловии к своей книге: «Е. Э. Дрянский в прекрасном, живом охотничьем рассказе «Записки мелкотравчатого» высказал о псовой охоте во сто раз более, дельнее и поучительнее для неопытных охотников, чем сколько написано в обоих вышесказанных руководствах...».

«Записки мелкотравчатого» — не только вдохновенная поэма о псовой охоте, но и ее своеобразная энциклопедия в художественной форме.

«Записки мелкотравчатого» имеют и мемуарно-историческое значение. Еще Н. Ю. Анофриев отмечал в своей «Русской охотничьей библиографии», что «главные лица» «Записок» изображают известных тогда охотников: Алеев — Кареева, Бацов — Нитлева, а гр. Атукаев — графа Палена. Это подтверждается, в частности, тем, что в охот-

ничьих журналах 70—90 гг. прошлого века появлялось немало статей, в том числе и родственников Кареева, утверждающих, что Дрянский даже не изменил имени Феопена и название усадьбы Кареевых («Братовка»).

Охотничьи наблюдения Дрянского не ограничиваются «Записками мелкотравчатого»: охотничья тема развивается им в целом ряде других произведений («Притон» — 1860 г.; «Амазонка» — 1860 г.; «Изумруд Сердоликович» — 1863 г.; «Конфетка» — 1863 г.; «Скипидар Купоросыч» — 1870 г.). Перу Дрянского принадлежат также повести на социально-бытовые темы «Одарка Квочка» (1850 г.), «Лихой сосед» (1856 г.), «Квартет» (1858 г.), двухтомный роман «Туз» (1867 г.) и несколько комедий. Но лучшей его вещью, в которой целиком сказались все особенности его таланта, остаются все же «Записки мелкотравчатого».

Дрянский жил в потрясающей бедности.

«Полтинник занял на отправку рукописи, говорю откровенно — 90 рублей долгу, да зима на дворе. Вот тут и поэзия!..» — писал он Дружинину 30 октября 1856 г.

Старинное выражение «талантливый неудачник» приложимо к Дрянскому во всей его трагической глубине. Он был талантлив, сравнительно много печатался в журналах своего времени, в том числе и в «Современнике» Некрасова (повесть «Конфетка» — 1863 год.) Умер Дрянский 29 декабря 1872 г. в неизвестном одиночестве.

4 декабря 1872 г. А. Н. Островский писал своему брату Михаилу Николаевичу: «Егор Эдуардович Дрянский при последнем издыхании; нужда, сырые квартиры сломили его железное здоровье и довели до лютой чахотки. В темном углу, за Пресней, без куска хлеба, без копейки денег умирает автор «Одарки Квочки», «Квартета», «Туза», «Паныча», «Конфетки» и прочего — таких произведений, которые во всякой, даже богатой литературе, были бы на виду, а у нас прошли незамеченными и не доставили творцу-художнику ничего, кроме горя...».

Имени Дрянского нельзя обнаружить ни в одной «Истории литературы». Только охотники старшего поколения, для которых «Записки мелкотравчатого» были настольной книгой, бережно хранят это забытое имя. Думается, что «Записки» станут настольной книгой и для молодого охотничьего поколения: художественная их ценность — непреходящая.

Ловчий

Из «Записок мелкотравчатого»

Художник М. СИДОРОВ.

Е. З. ДРИАНСКИЙ

ОБЩАЯ трапеза наша происходила в квартире Стерлядкина, как ближайшей к поварам; к чаю все собрались у Алексея Николаевича. Общий разговор как-то не клеивался; все говорили отрывками о том, о сем, и каждый заканчивал постороннюю материю неизменным вопросом: «Что-то будет завтра?» — «Найдем ли зверя?» — прибавлял другой тут же, не надеясь услышать ни от кого ответа на первый вопрос. Все знали, что для решения этой загадки был между нами только один человек — ловчий Феопен. Надежды было, конечно, много: волки подвыты, огляжены, сосчитаны, мы шли наверняка; но ведь могло же случиться, что какой-нибудь мужичонка, рассердясь за украденную у него овцу, «стронул гнездо» или матка увела гнездо на добычу и, обыскав место, перекопала вкряп и держит там выводок, а гнездовики перележивают в старом месте набродом. Мало ли каких диковинок не случается в таком сложном и хитром деле!

— А что, Феопена ты поил чаем? — спросил Алеев у своего камердинера Петрушки, высокого, худощавого и статного малого, который, к слову сказать,

был страстный охотник и считался первым борзятником.

— Как же-с, он напился давно.

— Как бы кликнуть? Вот от него узнаем скорее, господа!.. Коли не заартачится! — прибавил потом Алеев.

— Ну, Феопен Иваныч, теперь держись! Теперь от тебя зависит вся наша потеха, — заговорили почти все мы враз к вошедшему.

Перешагнув порог, Феопен Иваныч изволил поклониться всей честной компании, оглянул нас по-своему и стал у двери.

— Ну, что, об гнезде слух как? — начал Алеев.

— Кто ш их знает!.. Как скажешь тут? Мужичонков опрашивал которых, говорят — молодых видают.

— Ну, коли молодых видают, так и гнездовики тут! — подхватил граф.

— А как знать... Вашему сиятельству известно, чай, как верить мужику! У него что зарубил, потом и тешет... а там, поди, снуй основу... — Феопен остановился, подумал и прибавил: — Вот проверим... без зверя не быть... где-нибудь да найдутся.

Как много в этих простых, отрывочных, как будто нехотя сказанных словах заключалось и твердой уверенности в себе, и необыкновенного знания своего дела; у всех посыпались сразу доводы, предположения, заключения и прочее. Молчал

только один Алеев; он знал своего ловчего и потому не стал больше разговаривать о возможности дела, а заговорил о самом деле.

— Как думаешь, тенетки нам будут нужны?

— М-м... оно не мешает крыл десяток перекинуть, там вот, извольте припомнить, у хмелины, в дубках, повыше пчельника, где матерой у нас пролез, место не без опаски... неравно, опять сунется. Ружейников поставить тоже не мешает: убить хоть не убьет, да все повynудит.

— Так ты распорядись. Вели Качнову, Дмитрию. Пускай еще кого-нибудь захватят с ружьем. Да чтоб колья подготавливали.

— Слушаю. Скажу.

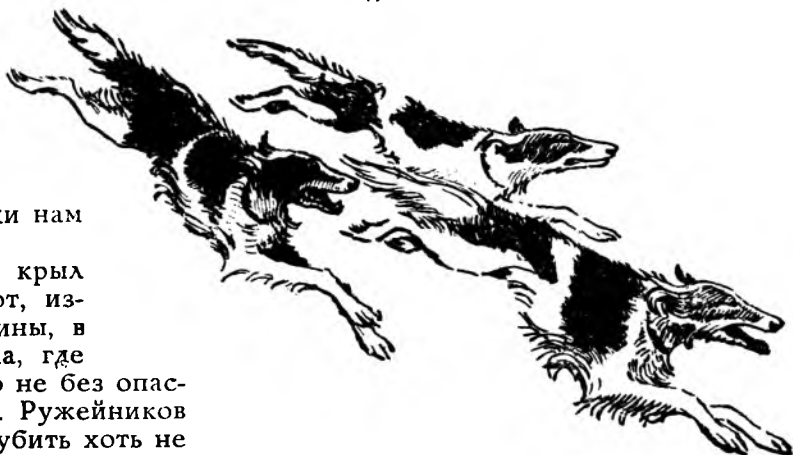
— А если вместо тенет поставить свои две надежные? — спросил граф.

— Помилуйте, ваше сиятельство, как можно! Да тут какую свору ни дай — ототрется! Место короткое, дубы в охват, ржавцы, перелои, крепь, река. Собаку потерять недолго! Чуть какая озарилась, — тут и протянет лапки... Вот спросите у барина, как Дорогой у них в дубках волка залавливал: разъехался, пришелся в дуб — только одно дохнул. А собака-то была какая! В свете первая! Ни разу не видал я, чтобы он силился, либо што... Как зазрел — голову кверху, и пошел козырем, отсчитывать! Нет, таких собак у нас не, рсталось!

К этому панегирику о Дорогом Феопен Иванович не ждано не прошено приплел еще случая два-три, доказавшие, как опасно травить «в дубках да пеньках», и,

угостивши нас этими побасенками, ловко избежал даже намека о том, что будет завтра, изволил очень вежливо раскланяться и объявил, что ему пора на «отзыв».

— Ну, Феопен Иванович, — сказал я, не выдержав и уступая сильному желанию сблизиться и изучить, насколько удастся, эту крутую, замкнутую натуру, — как хочешь, а меня возьми с собой на поверку! Я охотник внове: авось, с твоей легкой руки, начну помаленьку понимать дело.

— Как вам будет угодно. Только вашей милости неравно скучновато покажется... пора теперь глухаря... зверь попримолк...

— Уж это не твоя забота. Скучно будет мне, а не тебе. Ты только возьми меня с собой.

— Что ж, поедемте. Только вот насчет спокойствия вам, как... может, придется остаться до утра?

— Да уж об этом не хлопочи.

— Так извольте собираться. Время ни-сколько...

Феопен вышел.

— Ну, что, господа, поняли вы, что он тут баил? — спросил Алеев Стерлядкина и графа.

Те посмотрели на него вопросительно.

— А я вам скажу, что это значит.

— Что же такое?

— А то, что волки у него за пазухой. Вот увидите: завтра мы наверное с полем. Я спокоен.

В девять часов я ехал о бок с Феопен Ивановичем на отзыв.

Выехав из села, мы пустились по левой, то есть по нагорной стороне пруда к чаще. То спускаясь в излозины, то поднимаясь вверх, мы подвигались вперед молча. В воздухе была тишина невыразимая: ни звука, ни шелеста; на небе недвижимо стояли тонкие облака, сквозь них чуть-чуть мерцал какой-то чахлый отблеск света; полный месяц, просекая туманную оболочку, расплылся по небу широким белым пятном. Спутник мой сидел в седле словно деревянный, только по воротнику фризowego балахона, торчавшему высокой рамкой на затылке, было заметно движение его головы. Оставив пруд за собой, мы отъехали еще версты две полем и, приняв круто налево, остановились у самой окраины.

Не меньше, я думаю, часу торчали мы тут, как две статуи; не зная расположения Феопена Ивановича, я решил молчать и терпеливо ждать от него речи. Раза два луна показывалась на чистоту в полном блеске и минут на пять ярко освещала окрестность: у ног наших, в страшной глубине, тянулась широкая низина; по ней, разбившись на множество рукавов, лениво сочилась река, образовавшая дальше Чурюковское озеро. Между этими рыскавшими туда и сюда водными нитями в неправильных формах стлались камышовые плавунки, ржавцы, приболотни, затканые сплошным чепыжником; направо чернела лесная куща.

— Вот вам и скучновато тут, — начал вполголоса Феопен.

— Напротив... я рад... Вот только ничего не слышно... — проговорил я, обрадованный случаю выйти на миг из апатии.

— Сыты, пострел их возьми, либо, чего доброго, в рыску... А гнездо тут.

— Где? — спросил я стремительно.

— Вон тут, вот, как кнутом хлеснуть — к той стороне, вот, за широким камышом, на плавуне, в чепыжнике.

— Как же ты узнал, где гнездо?

— Как не узнать!.. Нахаживали не в таких крепях; это что: только летом мокренько, а зимой хоть в бабки играй... беляку простора мало.

Снова молчание.

Наконец далеко, на другой стороне болота, в поле, где-то к Чурюкову, взвыли два голоса.

— Это какие? — спросил я шепотом.

— А так, шатуны, от гнезда переярки; вот, побродят округ села, гуська где сцапают, либо к падали пробираются.

Вскоре от того места, где было гнездо, послышалась мерная стопа по болоту, и три волка вышли сажень в тридцати от нас, поднялись на бугор и сели, один из них взвыл толстым голосом, подошел к березе, поднял заднюю ногу, поскреб лапами землю, и все трое пошли полем.

— Вот эти за делом идут, — проговорил им вслед Феопен.

— Какие ж это?

— Старик с переярками; на добычу вышли. А вот и она осаживает молодых, чтоб не шлялись зря, — прибавил мой опытный истолкователь, вслушиваясь в шлепотню и грызню в болоте, и вслед за тем завыл сам резко.

Около десятка различных голосов отозвались разом в болоте, и тут же пошло новое плесканье и перегрызка; отслушавши и сочтя голоса, мы тронулись с места, спустились с крути и, проехав версты полторы луговиною, по край леса и болота, очутились у какой-то пустой мазанки.

— А который-то теперь час? — спросил Феопен таким тоном, по которому можно было заключить, что вопроситель находится в добром расположении духа.

Для того чтобы различить стрелки, надо было зажечь спичку, и я кстати закурил сигару.

— Ого! Мы долгонько простояли там: уже первого четверть. С этих слов зашла у нас длинная и плодотворная беседа, но,

увы, все мои дипломатические тонкости, все подходы разлетались в прах и лопались, как мыльные пузыри о каменную стену, именно на том месте, где, как казалось, нужно было мне сделать только один шаг, чтоб переступить из области догадки в область чистого сознания. Одно, что только мог я на этот раз уловить внутри этого замкнутого человека, это вечное недовольство настоящим, неудовлетворенная жажда к совершенствованию, постоянное стремление достигнуть крайнего предела, именно: доведя стаю до такой удивительной стойки, на какую, может быть, способна только одна легавая собака, я уверен, что он был бы не прочь доучить и гончую до искусства носить и подавать поноску, если бы это не было уже безумием с его стороны и не служила к тому явным препятствием грубая и дикая натура гончей собаки.

Но в тех местах, где я с особенным искусством затрагивал в нем общечеловеческую и самую звучную струну, то есть самолюбие артиста, он был глух, беспробуден. Если я, тут же спохватившись, говорил: «Нет, Феопен Иванович, я ведь говорю тебе это к тому, что я слышал о твоей езде уже давно — и в Питере и в Москве, от всех охотников», — ответом мне было:

— Да што, какая езда... то ж бывает иной... — И снова молчание.

— Опять-таки, — прибавил я, — стая у тебя, все говорят, удивительная!

— Да што стая... ничего, пищат... — И опять молчок.

Тут я забегал уже в тыл и для вернейшего успеха переменял оружие.

— Вот, пожалуй, — говорил я, — как бы нам и с хорошей охотой не обмишлиться, как Жигуновы охлопают наши места, — и прочее.

— Да што, ничево... они себе... — И только.

— А как придется на пустодел? В места обобранные?

— Да што; найдется и про нас... без зверя не быть... — И опять мы молчим.

В одном только месте он поскользнулся, и то на короткую дистанцию, но был речистее, именно когда я коснулся обязанности ловчего вообще и указал на несколько человек, плохо знавших свое дело.

— Конечно, иной не за свое дело беретя; а иной, пожалуй, и рад бы, да сметки нет, а позаняться не от кого...

— Нет, уж этого мастерства, мне кажется, наукой не добудешь, — возразил я.

— Да, оно и с мастерами, тоже, всякое случается. Наше дело тож бывает задачливо... Конечно, насадить на гнездо не штука, да, поди вот, тут вадешь к месту, душа в тебе перемирает, не знаешь, ногой которой ступить, а тут какой с нагулу, отметный — пырь тебе в собак. Как удержать? Не на вожжах!.. Помкнули, зарвались, а там, глядишь, гнездо, сажень за тридцать, в сборе, на лежке, и расплылось, словно масло по каше... тогда, поди, наклай, снуй по заплеткам! Нет хуже того дела... наказание... хоть изорвись — ничего не поделаешь! Изволите сами знать, каково бывает, как матка из-под молодых примет на себя стаю да волокает ее на хвосту... кажется бы, так вот в землю живой ушел!

И с легкой руки Феопен Иванович изволил понюхать табуку и удостоил меня дальнейшей беседы; рассказал мне несколько редких случаев, но везде и во всем, где только участвовал он лично, собственную персону отодвигал на второй план, ставил в темноту, говорил о ней вскользь, мимоходом:

— Вот, изволите видеть, кинули мы гончих... Вот они, по нечаянности, и натекли... Вот они и вывели как раз на то место, словно кто им шепнул... — и прочее. — Одначе пора! — заключил он, вставая с места.

Мы сели на коней, поднялись на крутизну и пустились полем к прежнему месту. Заря разгоралась; легкий восточный ветерок подышал порывами; небо очистилось: все предвещало ведряный день. Едва приостановились мы, и я успел лишь взглянуть на часы, как спутник мой прошептал: «Трогайтесь!» — и поехал медленно вперед; следуя за ним, я раскидывал глаза по сторонам, наконец, оглянувшись круто назад, приостановил лошадь: сзади нас, саженьях в сорока, матерой волк нес на спине огромную белую дворную собаку с оторванной передней ногой; следом за ним шли переярки с полными черевами. — «Не стойте!» — прибавил мне Феопен. Когда волки спустились в болото, он поворотил лошадь

назад и рысью подъехал к прежнему месту: по движению камыша и всплескам было ясно видно, что волки шли на логово.

— А вот и она, — сказал Феопен, указывая вдаль, на ту сторону.

С непривычки я едва мог отличить, версты за две, на той стороне, как волчица и следом за ней гуськом, растянувшись в ниточку, штук восемь молодых волков спускались с бугра в болото. На обратном пути мы еще перевидели трех переярков, тащивших по гусю.

— А откуда старик добыл такого здорового пса? — спросил я.

— Захватил на падали, — отвечал мой опытный наставник. Когда мы подъехали к квартире, там уже все было в полном и суетливом движении. Бацов, Алеев. Стерлядкин и граф встретили нас на площадке и допытывались, что и как? Я считал себя не в праве говорить; Феопен же изволил промолвить только: «Ничего-с... надо ехать...» — и пошел пояснять Качнову, где и как перекидывать тенета. Через десять минут две тройки с тенетами, кольями и ружейниками тронулись на рысях. Охотники ушли одеваться. Мы с Феопеном Ивановичем были приглашены пить чай. Все собрались у графа.

Минута ожидания чуть ли не радужнее, чуть ли не слаще минуты самого исполнения. Все были то в тревожном раздумье, то, вдруг оживясь, болтали какой-то вздор. Бацов, которому я не мог не сообщить тайком всего, что видел и знал, суетился, бледнел, колотил меня поминутно по плечу, заглядывая таинственно мне в глаза и десять раз выбежал прощаться с Караем, которого не мог еще взять с собой по случаю хромоты. Между тем Феопен Иванович, прихлебывая с блюдечка, приговаривал:

— Графских, которых по выбору, перетростить с нашими; свор двенадцать мне нужны, в бугры.

— Кого ж ты думаешь взять туда?

— Первым делом старика Андрея поставить: у него свора мертвая и привалена; к нему придать охотников попылчей, поглазастей, вот хоть нашего Николая да Егорку графского; затем Петра Григорича с двумя, а верхи займет Василий с двумя; в заезд пустить Афанасьеву свору.

— Ну, Афанасья мне бы хотелось поставить в заезде у себя, — возразил Алексей Николаевич.

— Вам бы все к себе! Там перетроститесь... у вас в заезде станет Никита-повар. Чего лучше? Собаками не возьмет, сам доправит, а тут неравно материки проврнутся... с кем орудовать, всего четыре своры!

— Ну, ну, ладно! Распорядись там. Прикажи всем, как знаешь, — перебил Алеев.

Феопен ушел.

Ой-ой што-то бу-у-дит?
Май-го ба-а-а-тошку кладут с матушкой
Во ма-гилку!

И Владимирец, сидя на лавке, опустил руки и задумался по-бабьему.

Все захохотали.

Допив свой стакан, я очутился на крыльчке. На безоблачном небе солнце горело полным блеском. Охотники выводили на площадку оседланных лошадей; обе охоты разodelись в парадные костюмы: графские делились в зеленые кафтаны, расшитых серебряным галуном, и в малиновых шароварах с широким лампасом; алевские — в новых черкесках с яркой оторочкой, поясами, патронами, блестящими рогами; все это сходилось и составляло группу, от которой трудно было оторвать глаза; но лица у всех были светлее и торжественнее самого наряда. Вокруг этих молодцов прыгали и гремели ошейниками сворные собаки. Шутка за шуткой, острота за остротой перелетали из конца в конец, и все это повершалось общим смехом.

А вот скрипнули ворота, выехал выжлятник Пашка черкесом, за ним появился Сергей, в такой же папахе, и следом Феопен, окруженный своими выжлятами, вывел в поводу солового; тот же помятый картуз на Феопене Ивановиче, тот же фризый бурый балахон до пят... опять появилось это живое изображение пленного турка между блестящими казаками и черкесами...

— Разве ты не всю стаю берешь? — спросил Алеев, глядя на малочисленность гончих.

— Да, што!.. На кой их?.. Будет и этих!.. — И Феопен Иванович полез ногой в стремя. — Сергей, ты пойдешь правой стороной, с борзятниками, а ты, Пашутка,

со мной, — прибавил он и подсвистнул собак.

Сергей остался; Пашка поехал с ловчим.

— Ну, Феопен Иванович наш сомкнул Бушуя с Крутишкой, а Громилу с Бандоркой — быть работе! — сказал борзятник Николай, следя за стаей.

— Работа — не работа, а осмелся-ка он не поставить волчка к моим собачкам, — самого приму в торока! — прибавил Никита. Общий смех.

Голос из толпы. А кстати, он же ноне и глядит по-волчиному.

Борзятник Василий (Никите). «Ты, пожалуй, чего доброго, от тебя станет... Вишь, у тебя на шею только что ободья гнуть. Как под ним лошадь устаивает!»

Никита. «Какую невидаль изволили сморозить, Василий Евдокимович! А мы авчера еще знали, что я один полегче вас шестерых».

Новый смех.

Конюхи подвели к крылечку наших лошадей. Все вышли садиться.

— Кто идет направо? — спросил Алесв.

— Мы, — отвечали несколько голосов.

— Сколько вас?

— Одиннадцать свор.

— Ну, отделяйтесь!

Охотники разделились на две половины: одна ушла направо, другая примкнула к нам.

К девяти часам были у острова. Борзятники начали занимать места; Бацов, я и Владимирец отправились смотреть, как Феопен заводит стаю.

На лужайке, вдавшейся клином в болотную чащугу, сидели в тесном кружке разомкнутые гончие, тут же были две оседланые лошади, Пашка и Феопен; ловчий наш лежал на лугу, опершись на локоть, в каком-то полудремотном состоянии, и держал в руке березовую тавлинку; подле него были брошены рог, охотничий нож и длинный шест. Налево протекал один из рукавов реки; за ним — зыбкая трясына, а дальше — камыш.

— Что? Еще не утыкались? — спросил нас Феопен.

— Нет еще, — отвечали мы. — Крайние на местах, а те еще расстанавливаются.

— Пашутка, глянь, как там у них?

Пашка вскочил на лошадь и помчался. Вскоре он прискакал назад и донес свое-

му дядюшке, что своры обеих половин на местах. В то же мгновение долетел до нас короткий звук рожка. Гончие встрепенулись и подняли уши.

— Ну, кличут на ердань! — проговорил наш ловчий, вставая с места, и, скинувши балахон, передал его Пашке — вторачивать. Оставшись в одной куртке и длинных сапогах, он принялся перевязывать голенца веревочками.

— Табачок-то прибрать поближе к носу; нсравно — не отсырел бы, — прибавил он, конча перевязку, и, отсыпав из тавлинки в бумажку, положил ее в картуз.

— Пашутка, ты до помыки останься тут, нос к полю, береги лево да осторожней сбивай — не оттопал бы какого... Счастливо оставаться, — прибавил он нам, вскидывая рог за плечи, и с пятиаршинным шестом в руке отправился прямо в реку. Очувившись по грудь в воде, он крякнул и подсвистнул к себе стаю; собаки затопали на берегу и, подбуженные Пашкой, с писком и визгом начали прыгать в холодную воду и поплыли вслед за своим пестуном.

Так учинилась первая переправа. Очувившись на берегу, Феопен принял направо трясиною; собаки молча пошли по пятам его гуськом, одна за другой, и скрылись вместе с ним в камыше.

— А для чего он потащил с собой этот шест? — спросил я у Пашки.

— Как же, сударь, без него нельзя! В плавунах по нем грудью перепалзывает; а иной случится в продушину попасть, — с головой всосет! А как шест под мышкой, ну, и не даст потонуть человеку: на него опрется и вылезет...

— Вот она, охота пуще неволи! — заключил Владимирец.

Мы поехали к месту на полных рысях; охотники, стоя саженьх во сту друг от друга, окаймили остров длинной цепью и были все на виду; перед нами лежала такая ровная и чистая луговина, что на ней можно было свободно счесть даже гусиные перышки. Я стал возле Атукаева; налево от него был Ларка-стремянный, направо стоял Алеев, имея с правой руки стремянного Ваську, с его лихой сворой. Странно мне было видеть первый раз, что из шести своих собак Алеев не имел ни одной на своре: все они разместились и лежали вокруг его лошади. У Васьки зна-

менитый его Чернопегий лежал тоже на свободе, у остальных охотников собаки все до одной были на сворах. Бацов, как не действующий стал около Алеева; Владимирец отъехал далеко к другим охотникам.

Долго, однакож, простояли мы после этого, ожидая, что вот-вот начнется гоньба. Я зажег и искурил до половины толстую сигару, но в острове все-таки было тихо, как в могиле, только одни синицы перепархивали вдоль опушки. Стало скучно.

— Что ж это? — спросил я, потеряв терпение.

— А то же, — отвечал граф, — что это заводит стаю Феопен, а не кто-нибудь другой! Вот, слушай и замечай, если у него хоть одна пойдет в добор: этот черт сядет со всеми прямо на матку!.. Чу!

С этим словом я дрогнул в седле.

В острове в один миг, как будто упавшая в пропасть, взревела стая. Но что это были за звуки! Это был не взбрых, не лай, не рев — это прорвалась какая-то пучина, полилась одна непрерывная плакучая нота, слитая из двадцати голосов: она выражала что-то близкое к мольбе о пощаде, в ней слышалась какой-то предсмертный крик тварей, гаснувших, истаивающих в невыносимых муках. Кто не слышал гоньбы братовской стаи, тот может вообразить только одно: как должна кричать собака, когда из нее медленно тянут жилы или сдирают с живой кожу...

Загудел рог с двумя перебойями; сигнал этот сказал нам: «я стал на гнездо!» — и вслед за тем голос этого колдуна повершил всю стаю:

— Слу-у-ша-ай! Вались к нему! Эх, дети мои!.. О-го-го-го!

Сам сатана, вселясь в плоть и кровь человека, не заляется и не крикнет таким голосом! Нет, буква мертва и не певуча для выражения этих, не для нее изготовленных песен...

— Так-то они пищат! Так вот он, тот ловчий! — думал я и чувствовал, что меня треплет лихорадка.

— Слышал? — спросил меня Атукаев.

— Да... — протянул я, недоумевая, что сказать.

— Взгляни на Луку, — прибавил граф.

Я посмотрел на Бацова: стоя сзади

Алексея Николаевича, он утирал платком глаза.

— У-а! Вались к нему! У! — раздалось снова в болоте, и стая залилась еще зарче, пошла в разнобой: несколько голосов повели в нашу сторону.

Прямо на нас выкатил переяроч.

— Стой, стой! — тихо приговаривал граф, силясь удержать свору. Увидя зверя, собаки рвались, становились на дыбы... Наконец, выждав волка на себя, граф отдал свору и начал травить; в то же время раздался голос Алеева:

— Назад! Лихач! Победим! Назад!

Но он опоздал: возревшись в волка, пять собак Алеева снеслись и накрыли его вместе с графскими собаками. Алексей Николаевич остался с одним Поражаем. Это обстоятельство породило случай, редкий в охоте.

Вслед за переярком две гончие вывели из острова огромного волка прямо на Алеева; из всех собак один только Поражай возрелся в зверя и, выждав его на себя, храбро понесся к нему навстречу: они схватились, поднялись на дыбы, сцепились зев в зев, расперлись и стали как вкопанные: ни волк, ни собака не трогались с места и не разнимали пасти. Следовало подать скорую помощь Поражаю, но взять ее было неоткуда: остальные собаки Алеева жадно теребили нашего волка и не внимали никаким призывам; Васька накрыл своей сворой прибылого волка и тоже не видел происходившего; кричал и суетился один только Бацов; но ему не удалось промолвить порядком и десятки слов, как Алеев заскакал зверя и пошел к нему сзади, вынимая кинжал. Один миг — и кинжал этот вошел по ручку волку в пах: Поражай переместился в горло, и матерой волк в наших глазах был принят из-под одной собаки.

Управившись с делом, охотники подали один за другим три сигнала ловчему, что «зверь принят». Минут десять после того борзятники из различных пунктов извещали в рога о том же, и Феопен начал вызывать гончих из острова. На нашей стороне приняли восьмерых, на правой стороне затравили волчицу с тремя молодыми и двух переярочков. Наконец подали позов: «Охотника на съезд!» Я и Бацов поехали взглянуть на Феопена. Пашка носился по лугу и сбивал тех гончих, кото-

рые успели прорваться из острова. Рог ловчего гудел уже близ опушки. Когда мы уже подъехали к тенетам, Феопен только что вылез из трущобы и, стоя на лугу, гудел в рог без умолка; подле него собралась уже небольшая кучка собак; остальные одна за другой валялись с различных сторон: одни ложились тотчас, свертываясь в колечко и, вздрагивая, грели бока на солнушке; другие катались и вытирались о траву.

На Феопена страшно было смотреть: как видно, ему не один раз пришлось окунуться с головой, потому что на этой голове не было ни одного сухого волоса, и сверх того за правым ухом и на виске лежала лепешка болотной тины в виде пластыря; у ног его валялись мокрый картуз и бумажка с раствором табаку, вроде кофейной гущи.

— Ну, Феопен Иванович, — начал я, — мы присланы благодарить тебя от всего общества, а наше спасибо прими особняком.

Но моих слов едва ли дошла и половина до Феопеновых ушей, потому что Бацов, вскоча с лошади, принялся обнимать его и приговаривать:

— Феопенушка, голубчик, ты промок, простудишься!.. Возьми вот попридень с меня сухую чуйку! — И прочее.

Поддаваясь нехотя этим нежностям, голубчик наш, как видно, был не совсем в голубином расположении духа.

— Нашто?.. И так жарко... — проговорил он сухо и снова загудел в рог. — Вот Сорока, Помыкай не подваливаются. Уж такие собаки лядащие!.. Что рот-то разинул? Сымай тенета! Аль ночевать тут собрались?

Эти последние слова относились к двум мужикам-тенетчикам, которые с дубинками в руках молча глазели на нас с каким-то смущенным видом.

— А что? Разве они тут дали зевка? — спросил Бацов.

— Как же! Двух прозевали. Выкатились из тенет.

— Що ж, Хвепен Иваныч! Нешто мы тут причиною?.. Только что греха на душу накладывать... как ено было, так ено и есть... тебе говорят: я к ему с тяпинкой, только, быво, вот бы... а ион и тае...

— Гу! Зепало распустил! Таго, тае! Сымай тенета, говорят!.. Галманы!

Сорока и Помыкай подвалились; вслед за ними и Пашка привел солового, с фризовой хламидой в тороках.

Прежде всего Феопен Иванович взялся за тавлинку и после доброй понюшки глянул веселее и спросил нас, на кого вышел материк.

Мы не замедлили рассказать со всеми подробностями, что Алексей Николаевич принял его из-под одного Поражая.

— Собака-то помягче тех... Ну да ладно! — заключил Феопен и с помощью Пашки принялся выкручивать воду из своей одежды.

По утренней пороше

Николай ЛЕБЕДЕВ

Лисицей только след проложен,
Да я, с ружьем наперевес,
Вошел, по выпавшей пороше,
В притихший выбеленный лес.
И вдруг за дремлющим болотом,
Встревожив утреннюю хмарь,
Взлетел и таяет с разворотом
Над низким ельником глухарь.
И выстрел мой, сверкнув зарницей,
Дымком свернулся впереди.
И вмиг столкнул такую птицу
С ее воздушного пути!
Охапкой вспыхнувшей соломы
В кустах взметнулася лиса...
И мне опять дымком соленым
Чуть затуманило глаза.
Порошу слава молодую,
Несу добычу дорогую:
Я весел с ней — не устану!
А дома, может, затоскую.
Припомнив молодость свою...

г. Ленинград

Георгий СТРОГАНОВ

Тайга и снег.

Бойцы погранзаставы
На выстрел шли...
В тайге сержант вел бой
С парашютистами
Чужой державы...
Враг заметался,
Но кольцо облавы
Помог сомкнуть
Охотник-зверобой.
И вот сержант
В охотничьей избушке.
Седой хозяин
Руку жмет дружку:
— Ну как, служивый,
Ушки на макушке?
А гость в ответ:
— Чекнисты начеку!
— Садись за стол —
Отведем нельменей.
Сержант глядит
На шкуры и рога:
— Ты, батя, бьешь
Медведой да оленей,
А как в тот день
Наткнулся на врага?
— Я шел за тигром...
Леший полосатый
Унес корову...
Вижу: на снегу
Следы чужие
И окури с ватой...
А тут стрельба
И я —
Лицом к врагу!..
В речных кустах,

Перед замерзшим бродом,
Мелькнула шапка...
Я жаканом — жижи! —
И шапки нет!..
А тут овчарки с ходу
Последнего на снег
И не дыши!
— Спасибо, старина!
У нас в отряде
Был разговор
И сообщить могу:
Тебя на днях
Представили к награде!..
— Меня? За что?
— За выстрел по врагу!
Блеснули очи
Жителя лесного:
— Коль к нам в тайгу
Проскочит душегуб,
Всегда придет
На выстрел часового
Любой рыбак,
Охотник,
Лесоруб.
Земля у нас
Диковинно богата.
Грят глаза
У ворага с ножом.
В тайге есть рысь
И хищник полосатый,
Но самый лютый
Зверь за рубежом.
Убийцы так и лезут

На расправу.
А ты горяч —
Пошел на пятерых!..
— Я действовал, папаша,
По уставу..
Такая служба...
К пороху привык!
— Откуда родом?
— Родом из Полтавы!
— Так вот, сынок,
Послушай-ка меня:
Я — зверобой,
А ты — сержант заставы
И все же мы
По всем статьям —
Родня!
Я бью медведя,
Волка-живоглота,
А ты убийц
И всякое ворье.
И стало быть у нас
Одна забота —
Ловить на «мушку»
Лютое зверье!
Старик в стакане
Давит клюкву ложкой.
Сержант пьет чай
Из блюбочка до дна.
Настороже застава
И сторожка.
Настороже
Лесная сторона.

В ЗИМНЕМ БОРУ

А. МАРИН

НАСТУПИЛА зима. Снег плотным белым ковром накрыл землю. Установился санный путь. Солнечный луч алмазами играет на белой пелене. В поле, всюду — однообразная белая равнина. Блещет синевой безоблачное небо.

«А кругом, в полях безлюдных

Тишина немая...

О, родимая картина,

Сердцу дорогая!...»

Река прочно скована льдом. По отдельно стоящим кустикам угадываются извилистые берега застывшей речки. Куда ни глянешь — тянутся лесные дали, уходящие за край горизонта.

Наряден сосновый бор. Привольно раскинулся он на десятки километров. Могучие, угрюмые и величественные стоят старые ели, красуясь матовым бархатом зелени на фоне белизны снегов. Внизу приютились молодые ярко-зеленые елочки, покрытые белыми балдахинами.

Ни одна веточка не шелохнется в тихом морозном воздухе.

Морозное утро. Наконец, входишь в бор, в котором бывал весной, летом, осенью и не один раз. Здесь знакома каждая тропинка и каждое деревце. Но всякий раз в могучей природе созерцаешь все новые прелести ее неувядающей красоты. В красоте природы все неповторимо — с начала до конца.

С тех пор как снег запорошил землю, кажется ничего живого в природе не осталось. Но стоит внимательно всмотреться — и ты увидишь, что и в зимнюю пору не прекращается жизнь животных.

Ели дали неплохой урожай шишек (семян), и бор оживляют задорные песенки клестов. Шумными стаями клесты кочуют с одной ели на другую, ловко вытаскивая из шишек семена, действуя клювом, как пинцетом.

Между клестами и белками существует взаимная связь. Раз появились в бору клесты, значит в этих местах будут и белки, основной пищей которых являются еловые семена.

А вот на чистой снежной скатерти следы этого живого, энергичного, серого зверька — белки. Две широкие продолговатые ямки впереди, две узкие — сзади. Это белочка спустилась на землю и снова забралась на одну из елей.

У белки много врагов, но самый страшный из

них — это куница. Белка смертельно боится этого ловкого лесного хищника, а там где есть белки — там появляются и куницы.

Охота на белку и куницу производится с лайкой. Лучшее время для охоты с лайкой — вторая половина ноября и первая половина декабря.

Поднявшись до зари, охотник спешит с восходом солнышка попасть в бор. Спущенная со сворки лайка убежала вперед. Не спеша бредешь, упиваясь картиной зимнего дня, изредка останавливаясь и вслушиваясь. Но вот где-то вдали залаяла Пурга. Спотыкаясь о сучья, охотник спешит на голос своего друга, останавливаясь и напряженно вслушиваясь в заливающие звуки. Лай все ближе и ближе. Глаз увидел Пургу, лающую с энергично поднятой вверх мордой и устремленным зорким взглядом на вершину кряжистой ели. Взор охотника с напряжением ищет в ветвях дерева затаившегося зверька. Наконец, глаз охотника рассмотрел в разлапистых ветвях притаившуюся белочку. Вскинуто ружье. Глухой выстрел потонул в чаще соснового бора и серый комочек падает, судорожно цепляясь за ветки, на заснеженную землю.

Припорошенные снегом торчат на пути валежины. Тишиной объята таинственная глубина леса. Где-то вблизи глухо долбит дятел.

Короток зимний день. С четырех часов зимнее солнышко спешит к горизонту. На небосводе начинается разливаться оранжевый свет заката.

К вечеру крепчает мороз. В бору наступила глухая тишь, так что слышно даже легкое падение снежного комочка с вершины деревьев. Это белка пошла на ночлег.

Завечерело. На небосводе заискрилась первая звездочка. Закончился охотничий день, а из лесу не хочется уходить. Но пора домой, к горячему самовару, с мыслями, полными воспоминаний о том, что пережитой прелести наслаждения зимней природой.

Охота — лучший отдых и могучее средство оздоровления трудящихся.

«Каждый страстный охотник является обладателем огромного и многим вовсе неизвестного чувства природы», — говорил М. М. Пришвин. С этим чувством, на всю жизнь, остается охотник, так хорошо отдохнувший в выходной день в зимнем бору, а на завтра он возвращается к любимому труду со свежими силами и бодростью.

На охоте

П. ТОБУРОКОВ

Раз в шалаше мы в непогоду
Уселись возле котелка,
И повесть вот какого рода
Услышали от старика:
Любой девчонки взгляд смущенный
Меня бы в юности зажег...
Ну, словом, был и я влюбленным, —
И свадьбы приближался срок.
И вздумал в чаще недоступной
Я побродить в один из дней,
Чтоб дичи самой жирной, крупной
Принести красавице моей.

Уж первый иней серебрится.
Как полог, над водою пар.
А сколько зайцев, сколько птицы!
Нет, нам и осень — добрый дар.
Крадусь на цыпочках по грудам
Валежника — сучки трещат...
Кусты раздвинул... Что за чудо!
Я даже отступил назад.
Три лебедя с тремя птенцами
Плывут, забыли обо всем.
Гладь синяя идет кругами,
Едва задетая крылом.
Я взвел курок, сошел под кручу. —
Чтоб не стрелять издалека —
Стал ждать: вот соберутся в кучу
И попаду наверняка.
Мать заприметил я сначала,
Склонялась над птенцом она:
Нет-нет и в глубину ныряла —
Травы достать ему со дна.

И лебединым отраженьем
Вода светилась под горой —
Зима как будто в отдаленье
Прошла в одежде снеговой.
Волнуясь, пересохло в глотке,
И чувствую — в груди жара...
Смотрю, как царственно лебедка
Сложила крылья-весла!..
И отступил я... Не хватило,
Ребята, сил спустить курок:
Топить в крови такое диво,
Красу такую я не мог.
Как мальчик, любовался ими
Я целый день в лесной тиши,
И что оставил их живыми,
Признаюсь, рад был от души.
И зайцев я живьем на волю
Из петли отпускал в те дни —
Не мог переносить без боли,
Как смотрят в ужасе они.
И девичьей казался песней
Мне стерха голос той порой...
Я все, что находил чудесным,
С любимой сравнивал, друг мой.

Так вот в любви какая сила, —
Смерть отвести она могла;
Меня навеки вдохновила
Она на добрые дела!
Старик рассказ окончил этим...
Я вышел утку ощипать
И ахнул, первый раз заметив,
В какую мог красу стрелять.

С якутского перевел Виктор Щепотев

ИСПОВЕДЬ БРАКОНЬЕРА*

ПЕРЕД нами книга, предназначенная для юных читателей. На обложке заглавие — «Десять стреляных гильз» Здесь же нарисованы сокол, черепаха, цапля, беркут, баклан, лисенок, стервятник, уж, коршун, медведь. Совпадение количества нарисованных животных с цифрой в заглавии книги сразу же настораживает: ведь охотничьих зверей и птиц среди изображенных почти нет. О чем же рассказывает книга? Быть может о сборе животных для научной коллекции?

Нет, нарисованные на обложке животные пали не во имя науки. Они — жертва многочисленных случайностей, на которые везло автору-охотнику (повествование ведется о достоверных фактах от первого лица). Каждую из этих случайностей Н. Сладков посчитал знаменательной и сохранил в память о ней стреляную гильзу.

Нет нужды останавливаться на художественных достоинствах этой небольшой книги. Художественное достоинство ее не высокое. Нас больше интересуют мотивы, которые заставили Н. Сладкова направить ружье на таких животных, из которых только медведь является объектом охоты, да баклан относится к вредящим (в некоторых районах) птицам. Остальные птицы убивались просто ради любопытства. Вот отрывок из одного рассказа: «Однажды случилось со мной вот что, — пишет Н. Сладков. — Из впадины на седловине горы, густо заросшей луговыми цветами, выскочил лисенок, поджарый и остромордый. Не стрелять! — подумал я, но не успел удержаться. Выстрел прогремел — и лисенок завалился, подогнув голову, и забил рыжим хвостом. Когда я подошел, у бедного лисенка дрожали уже только задние лапки. Бессмысленный выстрел!»

Верно, браконьерский выстрел.

А вот другой рассказ — «Позорный дуллет».

Охотник идет по густым зарослям папоротника, где «можно увидеть допотопного гада — бронзовое чудовище (I — В. Д.), извивающегося в зелени, длинную и безногую ящерицу желтопуза». Справа и слева от охотника нарастает таинственный шум. Он не дает охотнику покоя. Нервы его не выдерживают.

«И вот, нарушая все охотничьи правила, стреляю дуллетом «на шумок», в то место, где вздрагивали папоротниковые листья. Бац! Бац! — влево и вправо, не отнимая приклада от плеча».

Нависшая над охотником «опасность» устранена. Он подбирает трофей — черного дрозда и черепаху.

Подобные эпизоды встречаются во всех рассказах. Автор, не задумываясь, убивает коршуна («не пой-

му зачем я выстрелил в кружившегося надо мной черного коршуна, верно, просто так, из привычки, как это делают многие охотники), серую цаплю (на чучело), большого черного дятла — желну; стреляет «сразу из обоих стволов» в сокола-сапсана; в темноте бьет наугад в «огромную крякающую птицу», оказавшуюся орлом-беркутом, и т. д.

Браконьерство автора-охотника не случайно. Он подзодит под него «теоретическую базу».

«На охоте часто убивают так, просто ради любопытства. Любопытно взять в руки незнакомую зверушку или птицу и подробно рассмотреть ее. На воле не очень разглядишь, все спасаются, берегут пух и перо...»

Как радуют такие находки. Разве пожалеешь для этого патрон!»

У охотника, который убивает «просто так» или ради любопытства и стреляет «на шумок», надо отбирать ружье и охотничий билет. Художественные произведения, в которых пропагандируется браконьерство, нельзя поощрять, издавать миллионными тиражами. Художественная литература, в особенности охотничья, должна воспитывать у читателей чувство любви к нашей родной природе и чувство ответственности за охрану ее богатств. Книга Н. Сладкова «Десять стреляных гильз» — это исповедь бесшабашного браконьера. Нас удивляет, как могло случиться, что заведомо вредная книга, пропагандирующая браконьерство, издана для детей. Браконьерство, как хищнический вид охоты, преследуется по закону. Отвечают и автор, и редактор за книгу, которая способствует хищническому уничтожению диких животных.

В. ДЕЖКИН

ВТОРОЙ ТОМ ВРКОС**

ВЫШЕЛ II том Всесоюзной родословной книги охотничьих собак (ВРКОС). В него включено 689 собак, записанных во Всесоюзную родословную книгу с 1948 по 1950 г. включительно. Среди них: 161 пойнтер, 155 крапчатых сеттеров, 92 пегих гончих, 84 русских гончих, 66 красных и 40 черно-подпалых сеттеров, 30 лаек, 29 континентальных легавых трех пород и другие. К сожалению, значительная часть собак, использовавшихся в этот период как племенной материал, в родословную книгу не попала и поэтому она не дает полного представления о наличии породного поголовья в особенности по таким породам, как гончие, лайки и континентальные легавые.

** Всесоюзная родословная книга охотничьих собак (ВРКОС) II том. Под общей редакцией Рождественского В. Ц., г. Горький, издание Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, 317 стр. Тираж 3000 экз.

* Н. Сладков. Десять стреляных гильз. Лениздат, 1957.

Следует высказать замечания и в части редактирования книги. В характеристике качества собак, в большинстве случаев указано: «На выставках такие-то медали», причем не поясняется, что это является лишь оценкой экстерьера, которая относится ко времени до введения комплексной оценки собак на выставках, или медали выданы по комплексной оценке. Наряду с этим, у некоторых собак степень «чемпиона» приводится без года присуждения ее. Следовало бы дать разъяснения и примечания, учитывая, что книга вышла в свет в 1957 г., т. е. шесть лет спустя, после введения комплексной оценки, изменившей значение медалей.

В книге помещены 83 фотографии собак разных пород. Однако очень многие из них технически воспроизведены плохо, что в значительной степени их обесценивает, к тому же напечатаны фотографии некоторых собак, записанных в ВРКОС после 1950 г., и в данный том не включенных.

Но даже с учетом отмеченных недостатков II том ВРКОС является необходимым справочным пособием для работы секций собаководства обществ охотников и охотников-любителей, занимающихся охотничьим собаководством.

В связи с изданием II тома ВРКОС встает вопрос о племенных книгах собак охотничьих пород. В марте 1955 г. Главным управлением по заповед-

никам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР было утверждено «Положение об организации учета, записи в Республиканскую племенную книгу и Всесоюзную племенную книгу собак охотничьих пород». Это положение предусматривает введение новой единой племенной документации в охотничьем собаководстве, в том числе замену родословных книг племенными книгами. Должна вестись и издаваться Всесоюзная племенная книга, включающая всех собак, отнесенных на выставках по комплексной оценке к классу элита, а также Республиканские книги, куда должны заноситься собаки, получившие бонитировочный класс на выставках.

Однако прошло уже более 2 лет после утверждения положения, но ничего в этом направлении не сделано. Запись в ВРКОС продолжается, но она свелась к регистрации отдельных собак, а ведение племенных книг не начато.

Для обеспечения дальнейшего развития племенного дела в охотничьем собаководстве необходимо без промедления начать ведение племенных книг, прекратить запись в ВРКОС. Необходимо также опубликовать материалы о собаках, записанных в ВРКОС с 1950 г.

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ

ВЫПУЩЕННЫЙ издательством Центросоюза шестой сборник «Рационализация охотничьего промысла» представляет большой интерес как для охотников-промысловиков, так и для специалистов охотничьего хозяйства. В нем подробно освещаются передовой опыт охотников-промысловиков, новые методы ведения охотничье-промыслового хозяйства и другие важные вопросы.

В разделе «Организация охотничьего промысла» помещена статья Д. Н. Данилова «Проблема транспорта в охотничьем хозяйстве». Автор затрагивает вопросы развития охотничьего хозяйства, значения транспорта в деле увеличения заготовок пушнины в районах Севера. В статье говорится о планомерном развитии различных видов транспорта в охотничьем хозяйстве, об увязывании их в единую транспортную систему, об использовании новой транспортной техники, внедрении механизированного транспорта.

В статьях В. Л. Залекера «К вопросу о нормировании добычи соболя», И. Д. Кирица «Методика учета численности белки и некоторые итоги ее применения» и Я. С. Русанова «Продуктивность работы собаки при учете белки» освещаются вопросы практической работы охотников и бригадиров охотничьих бригад.

В разделе «Техника промысла» помещены статьи Ю. А. Герасимова «Универсальное промысловое ружье», А. Н. Романова «Рациональные способы добычи куницы и выдры». Здесь же делятся своим опытом охотники Н. И. Клапышев и А. Д. Казан-

цев. Из материалов этого раздела читатель узнает о рациональных способах промысла куницы, выдры, норки, ондатры, соболя, водяной крысы и крота. С. А. Корытин и П. П. Копаневич рассказывают о влиянии отрицательной температуры на действие пахучих приманок.

Большой интерес представляет для читателей раздел сборника «Охотничье хозяйство за рубежом». Н. К. Депарма подробно рассказывает об охотничьем хозяйстве в США и о разведении куропаток во Франции. Э. Зайб и Г. Думлаф делятся опытом закладки солонцов в Германской Демократической Республике, о собаководстве в США.

В разделе «Научно-производственная информация» напечатаны статьи Г. А. Трофимова «Кустовые совещания, посвященные развитию охотничьего промысла», О. В. Сэколова «Передовой опыт Салехардской пушной базы по дообработке шкур песца».

Сборник заканчивается библиографической справкой, в ней приводится список новых книг по охотничьему хозяйству.

Шестой сборник «Рационализация охотничьего промысла», несмотря на некоторые недостатки (очень мало выступлений передовиков промысла по обмену опытом, длинные статьи отдельных авторов перегружены таблицами, общими рассуждениями), является ценным пособием для охотников и работников заготовительных организаций.

А. МУХОПАД

Охота во Франции

П. КЮНИСЕ КАРНО

КАЖДЫЙ француз, достигший 16-летнего возраста, имеет право охотиться при условии выбора годичного охотничьего билета, выдаваемого префектом департамента по уведомлению мэра той общины (коммуны), в которой проживает охотник.

Стоимость охотничьего билета 1200 франков. Этот билет ежегодно возобновляется, но может быть получен только по предъявлении свидетельства о гарантии от несчастных случаев на охоте.

В выдаче охотничьего билета может быть отказано любому лицу в случае осуждения его за правонарушение.

Количество охотничьих билетов, выданных в 1956 г., составило 1 547 000.

Право охоты принадлежит владельцу земли, который может запретить охоту в своих владениях. Но практически, ввиду сильной раздробленности землевладения, владельцы, обычно, не могут использовать этого права.

Так как общины сами являются владельцами части своей территории, то очень часто землевладельцы уступают свое право общине. В таком случае последняя может учредить общество, объединяя в нем охотников общины, которые уплачивают ежегодный взнос.

В каждом департаменте существует департаментский союз охотников, объединяющий коммунальные общества охоты.

Союз назначает сторожей, которые надзирают за охотничьими угодьями департамента.

Часть сумм, поступающих от оплаты охотничьих билетов, идет в союз на воспроизводство дичи и на оплату работников охраны.

Председатель союза имеет право спрашивать у префекта изменения постановления министра, устанавливая сроки открытия и запрещения охоты. Префект со своей стороны должен получить согласие министра на эти изменения.

Если общество довольно значительно, оно может своими силами охранять свои охотничьи угодья, основывая резерваты (заказник) и заниматься воспроизводством дичи.

Большая часть лесов принадлежит государству, которое предоставляет их частным лицам или обществам охотников на правах аренды. Управление вод и лесов отдает им лесные участки с торгов, обычно сроком на 9 лет. В течение договорного срока управление осуществляет надзор за охотой и контролирует обязательства, подписанные съемщиком.

Высший совет охоты, состоящий из председателей союзов охотника и лиц, ведающих охотой, возглавляется начальником Управления вод и лесов. С этой организацией министр сельского хозяйства консультируется по установлению сроков открытия охоты. Высший совет имеет совещательный голос при обсуждении всех постановлений об охоте; он распределяет кредиты, отпускаемые министром сельского хозяйства на охотничьи мероприятия (учреждение и содержание резерватов, воспроизводство дичи, охрана и т. д.).

Некоторые из резерватов, такие как Камарг в устье Роны, являются национальными парками, где флора и фауна охраняются полностью.

В горах, на главных массивах, учреждены резерваты: Меркантур в Приморских Альпах на площади 12 000 га, Комбейно (Верхние Альпы), Богезы (Верхняя Савойя), Большой рай (Савойя), продолжающийся на территории Италии. В Пиринейских горах упомянем резерват Оссо.

Имение Шамбор (2000 га лесов) предназначено в качестве парка разведения пернатой дичи (фазаноз, куропаток); охотники могут в нем запасаться племенным материалом. Здесь производятся опыты акклиматизации различных видов млекопитающих, в частности корсиканского муфлона, Олени, косули, кабаны размножаются здесь под наблюдением специалистов.

Согласно закону дичь принадлежит тому, кто ее убил, при условии, что он ее убил в угодьях, где ему разрешена охота. Охотник, который убивает птицу, падающую на запретную территорию, имеет право подобрать птицу, но он должен предварительно разрядить свое ружье.

Каждый год в начале лета министр сельского хозяйства определяет постановлением сроки открытия охоты на различные виды дичи. Разным образом министерское постановление устанавливает запреты охоты. Однако префекты, в соответствии с урожаями и численностью дичи в своем департаменте, имеют право изменять сроки открытия охоты.

Обычно открытие охоты на водоплавающую и болотную дичь (утки, другие водоплавающие птицы, бекасовые и т. д.) приурочивается ко второй половине июля.

Для других видов дичи Франция подразделяется

на 2 зоны: северная зона простирается от Северного моря до Лиона, южная зона — от Лиона до Средиземного моря. В южной зоне, где дичь матерееет раньше, сроки открытия охоты устанавливаются тоже более ранние; наоборот, в северной зоне — сроки открытия охоты более поздние.

Открытие охоты в южной зоне устанавливается в последнее воскресенье августа (куропатки, перепела, жаворонки, кролики и т. д.). В течение нескольких лет срок открытия охоты на зайца задерживался в обеих зонах до 15 сентября.

В северной зоне открытие охоты обычно устанавливается во второе воскресенье сентября.

Открытие охоты на фазана задерживается до 1 октября.

Открытие охоты на оленя обычно происходит 1 ноября, так же, как и на кабана, который за последние 2 года признан вредным зверем.

Закрытие охоты происходит в первое воскресенье января, за исключением водоплавающей дичи и бекасовых, охота на которых открыта до 31 марта.

Охота на горную дичь — глухаря, тетерева куро-паток белую и каменную — закрывается 30 сентября.

Запрещена охота на глухарок, колпиц, фламинго, караваек, лебедей, орлов-ягнятников бородастых, грифов, чаек, козорогов, муфлонов, корсиканских оленей, годовалых серн альпийских и пиренейских, телят оленей и косуль.

На некоторых зверей, признанных хищными (лисицы, барсуки, волки), охота возможна в течение всего года.

Во Франции с ее разнообразным климатом дичь тоже разнообразна.

В равнинных районах наиболее распространена **серая куро-патка**; обычно она держится стаями до 12 птиц. Охотятся на нее с легавой, причем перед собакой стая поднимается вся целиком.

Менее многочисленна **красная куро-патка**, встречающаяся в каменистых холмах, чаще в южной части Франции. Она отличается от серой главным образом красным цветом клюва и ног. На нее охотятся также с легавой, но в отличие от серой куро-патки, поднятая в первый раз стая стремится рассеяться, что облегчает охоту.

Весной во Францию прилетает для гнездования **перепел**, отлетает он в конце лета. Вес этой птицы — около 60 г. Выводок обычно держится вместе; перед собакой родители вылетают один за другим, затем поднимаются молодые.

Объектом охоты служит и **певчий дрозд**, являющийся местной птицей. Пероение дрозда — серое, брюшко светлое, меченое черным пятном; весит он от 60 до 70 г, питается дикорастущими и садовыми ягодами; живет в кустарниках и у изгородей. Обычно на дроздов охотятся вдвоем без собаки — охотники идут по обеим сторонам кустарника или изгороди. На юге Франции, где дрозды питаются маслинами, на него охотятся и с помощью приманной птицы, помещаемой в оливковых рощах.

Во Франции охотятся также на **жаворонка**, который является здесь и местной, и прилетной птицей. Вес птицы — 30—40 г, спинка серо-буроватая, брюшко светлое, обитает она на всей равнине. На местного жаворонка охотятся с легавой. Осенью, когда стаи жаворонков прилетают с севера, направляясь к югу, на них охотятся с зеркалом и привлекаемая блеском зеркала птица парит сверху, и тогда ее легко стрелять.

Бекас пролетает весной в северные страны на гнездовье и возвращается обратно осенью. В это

время на него охотятся в лесах с легавой собакой.

К числу акклиматизированных во Франции птиц относится **фазан**. Он был ввезен во Францию из Малой Азии в XV веке. Никогда он не был приспособлен к экологическим условиям нашей страны и теперь встречается только в охраняемых угодьях, где организованное специальное его кормление, а размножение его находится под постоянным наблюдением. Охотятся на фазанов с легавой и загоном.

В районах озер, морского побережья и на болотах имеются различные виды **уток**. Самая распространенная — «зеленая шея» (кряква), названная так по цвету шеи селезня. Охотятся на крякву с легавой и с лодки.

С холодами во Францию прилетают с севера стаи **уток** всех видов, а в очень холодные зимы прилетают и **гуси**. На них охотятся на морском побережье; охотники прячутся в засидках, высаживая поблизости на воду подсадных птиц.

Имеются и **кулики** различных видов как перелетные, так и местные. Охотятся на них так же, как и на уток.

В повышенном поясе горных лесов Альп, Пиренеев, Вогезов, Юры встречается **глухарь**. Самец весит в среднем 4,5 кг, самка несколько меньше. Охота на глухарей разрешается весной во время тока и осенью с легавой.

Распространен, особенно в Альпах, **тетерев-лира**, называемый так поэтически благодаря тому, что у него два рулевых пера в хвосте загнуты наружу, что придает этой части тела птицы сходство с лирой. Охотятся на него в сентябре в порослях черники и рододендронов выше границы леса.

В Альпах и Пиренеях на больших высотах (1800—2500 м) обитает **белая куро-патка**. Живет она стайками по 3—4 птицы. Белая зимой, она принимает летом на голове и спине серое, испещренное охристыми пятнами, оперение. Ноги ее покрыты перьями во все времена года.

Жительницей альпийских лугов, лежащих на высоте 1500—2000 м, является и **каменная куро-патка**. Оперением она напоминает красную куро-патку, но имеет черный воротничок. Весит птица 250—300 г, живет стаями по 6—7 штук. Охотятся на куро-паток с легавой.

В горных лесах Юра, Вогезы (на высотах 6000—1000 м) водятся **рябчики**, на которых охотятся с манком.

Из наиболее распространенных во Франции охотничьих зверей назовем прежде всего кролика и зайца. Они не отличаются от своих собратьев, обитающих в Советском Союзе. Но в Альпах водится заяц **изменчивой формы** (так он и называется «изменчивый») с мехом белым зимой и серым летом, с более округлым черепом и с менее длинными, чем у равнинного зайца, ушами.

Распространены в лесах **лисицы** и **барсуки**. Почти совсем исчезли с территории Франции **волки**. Их можно встретить, но очень редко, в Арденнах, на Плато Лангр, в Вогезах и Пуату.

Большой редкостью является и **медведь**. В Пиренеях количество этих зверей исчисляется всего только 60—70 особями.

Самая крупная лесная дичь во Франции — **олень**. Вес самца достигает 250—300 кг, самки — меньше. Распространена в лесах и **косуля**. Ее вес от 15 до 25 кг. Охотятся на них с гончими или с подхода во время гона.

В лесах водится и кабан, но значительно более мелкий, чем в СССР. Вес кабана редко достигает 200 кг. На него также охотятся с гончими собаками.

Из горной дичи в Альпах, на высотах в 2000—3000 м, обитает **серна** (из семейства антилоп с изогнутыми рогами). Вес самца серны — 35—40 кг. Цвет шерсти — темно-бурый, у горла — светлый. Водятся серны небольшими стадами, состоящими из самок и молодняка. Старые самцы живут одиноко в лесах, на высотах 1500—1800 м.

Сходна с альпийской и **серна пиренейская**, живущая в Пиренеях. Эта серна физически несколько менее развита, шерсть светлой окраски, есть небольшие различия и в скелете.

Охотятся на серн с подхода. Во Франции это — наиболее спортивная из всех охот.

Многие охотники имеют собственных собак разнообразных пород и назначений. Наиболее многочисленны легавые собаки, которые делятся на длинношерстных и короткошерстных.

Из числа длинношерстных распространены **спаниели**. Это — собаки французского происхождения, среднего роста и светлой шерсти. Наиболее предпочитаемый красно-легий бретонский спаниель, который вежлив и «интеллигентен». Он имеет твердую стойку и отлично приносит дичь. Из **сеттеров** наиболее распространен гордон черный с рыжим подпалом и совершенно рыжий ирландец.

Некрупные, всех расцветок курчавой шерсти, низкие на лапах — **коккеры** — собаки английского происхождения. Коккер применяется главным образом для отыскивания дичи; он делает стойку, но не держит ее. Для охоты на болоте и равнине используется **гриффон** — могучая грубошерстная собака, шерсть охристо-розового окраса с каштановыми пятнами. Еще более физически развиты по сравнению с гриффонами и обладают теми же характерными особенностями применяемые во французской охоте **корталы**, собаки английского происхождения.

Среди короткошерстных назовем прежде всего собаку **«французский брак»**. Это — сильная собака, поиск у нее более дальний по сравнению с собаками длинношерстными. Расцветка шерсти различна, излюбленная — «голубая Оверни».

В качестве наиболее совершенных легавых собак известны **пойнтеры**, английского происхождения. Поиск пойнера дальний и очень широкий. Делая стойку, он держит ее до подхода своего хозяина.

Разнообразие пород **гончих собак**, применяемых во французской охоте, очень велико. Различают 35 пород. Они различны по росту, расцветке шерсти, по голосу и по выносливости. Рост — от таксы, низкой, на кривых лапах, до крупных англо-французских гончих высотой 60 см. Охотники выбирают их в зависимости от природных особенностей местности, где приходится охотиться, а также соответственно размерам территории охоты, видам дичи и своим личным вкусам.

Гончие собаки используются в лесу для охоты на оленей и на кабанов; при ограниченных размерах участков охоты, применяют собак, не слишком долго преследующих дичь. Для ружейной охоты чаще всего пользуются породами «бигл» и «брикс», — собаками среднего роста с висячими ушами и различной расцветки.

Многочисленная стая крупных выносливых собак необходима для **псовой охоты**. Она состоит из заправливания зверя — оленя или кабана, — которого охотник, следуя за стаей на коне, прикидывает кинжалом. Эта охота, раньше распространенная, производится все реже, вследствие больших расходов на содержание лошадей и собак. Она еще бытует кое-где только в метрополии Франции.

Обычное вооружение французских охотников — двуствольное ружье, 12—16—20 калибров с цилиндрическим правым стволом и левым чоком или получоком. Нередко можно встретить курковые ружья, но чаще используются «гамерли», или ружья без наружного курка, — бескурковки. Стволы ружья могут располагаться рядом или — один над другим.

Распространены ружья Сент-Етьен во Франции или Льеж в Бельгии. Некоторые охотники пользуются ружьями английского производства, более роскошными, но тех же баллистических качества.

В некоторых департаментах на побережье моря применяют «уточницу» для охоты на водоплавающих птиц. Уточница — это вид небольшой пушки 1 м в длину, укрепленной на лодке и стреляющей патронами 4 или 8 калибра. Дальность ее боя около 100 м. Направляют ее на мишень вместе с лодкой.

В некоторых лесах охота на крупных зверей производится с нарезными двуствольными карабинами (штуцерами) калибров 8—9 мм. В этом случае охотятся загоном, и каждый участник занимает определенный номер, который он может покинуть лишь по сигналу распорядителя охоты.

В горах охота на серн — альпийскую и пиренейскую — производится только с нарезным карабином калибра не менее 8 мм. Этот вид охотничьей стрельбы хотя и трудный, но в то же время обеспечивает и наиболее убойные поражения дичи и, стало быть, меньшую ее потерю.

* * *

Таков общий обзор охоты во Франции.

Еще многое остается сделать для охраны дичи и природы. Этого можно достигнуть не иначе, как воспитанием охотников. Надо заставить их проникнуться идеей общей заинтересованности в бережном отношении к охотничьей фауне, заставить понять, что интерес каждого в соединении с интересом всех составляет уважение к природе. «Охота спортивная, а не хищническая!» — каждый охотник должен стремиться разрешать эту задачу.

Перевод Н. Буяковича

**ПОМОЩЬ
БЕДСТВУЮЩИМ ПТИЦАМ**

В ПРОШЛОМ году мне дважды пришлось встретиться с окольцованными птицами и не на охоте, а при обстоятельствах, когда птицы нуждались в помощи человека и, следовательно, по моим представлениям, не подлежали отстрелу.

Весной в открытом Балтийском море на судно сел окольцованный дикий голубь. Интересно, что у него кольца были на обеих ногах. Голубь подпускал к себе людей не ближе чем на метр, но каждый раз садился так, что его поймать не удавалось. Он прожил на корабле полдня, собрался с силами и улетел своим курсом.

Второй случай был более удачный. 3 октября рано утром в Средиземном море у острова Крит на судно сел выбившийся из сил хищник. Его мне удалось поймать. На ноге у него оказалось кольцо с надписью «Mus zool, Хельсинки Финляндия 1387».

Птица прожила на корабле сутки, но от пищи отказывалась. Вечером я насильно по-

кормил гостя свежим мясом: раскрывал ему клюв и проталкивал в горло кусочки мяса. Всего он проглотил девять кусочков, а в дальнейшем начал срыгивать пищу.

Переночевав ночь, хищник окреп. У острова Пантеллерия 4 октября я сфотографировал птицу и затем отпустил ее.

Хотел бы знать точное название птицы и время ее выпуска, а также подлежат ли отстрелу птицы ради добычи колец?

Н. ШУЛЬГА

г. Таллин

* * *

Сфотографированная г. Шульгой птица — скопа. Это средней величины хищная птица. Область ее распространения очень обширна и охватывает почти весь земной шар. В пределах СССР скопа всюду является перелетной птицей, прилетающей на места гнездования в марте и апреле и улетающей в сентябре и октябре.

В своем распространении скопа связана с водоемами и населяет берега крупных рек, озер, а также морские побережья.

Не удивительно, что пойманная тов. Шульгой скопа отказывалась от предложенных ей кусочков мяса. Скопа питается почти исключительно рыбой, которую ловит, бросаясь в воду и погружаясь в нее.

В случаях, описываемых тов. Шульгой, голубь и скопа воспользовались палубой и оснасткой судна для отдыха в открытом море, когда не хватало сил продолжать полет. Совершенно правильно поступил тов. Шульга и другие советские моряки этого судна, оказав помощь бедствующим птицам и отпустив скопу на свободу.

Редакция сообщила в Бюро кольцевания номер кольца, и тов. Шульга получил ответ, когда скопа была окольцована.

**ПРИМОРСКИЙ ФАЗАН
В ОПАСНОСТИ**

ПРИМОРСКИЙ край исполком уже не первый год запрещает охоту на фазанов. Однако эта мера не достигает цели: количество фазанов не увеличивается. Из района поступают сигналы о том, что гибель фазана вызвана протравленным ядохимикатами зерном. Фазаны клюют зерна и массами гибнут. Некогда столь многочисленный на юге Приморского края уссурийский полевой тетерев ныне почти исчез. Приморской госохотинспекции и охотничьим организациям края надо принять меры к спасению ценной дичи.

К. АБРАМОВ

Ворошилов-Уссурийский

НА ЗАСИДКАХ

ОСЕНЬЮ прошлого года на поля совхоза «Холмский», Псковской области, повадился медведь, который наносил вред посевам.

Охотники у трофея.

Фото Н. ВОЛКОВА.

На засидках мы выследили зверя и убили его. Медведь оказался крупным: живой вес его — 12 пудов.

И. ЖЕГАЛОВ, Т. ВОЛКОВ

Охотники-спортсмены

г. Удолья

КОГДА РУЖЬЯ В РУКАХ ПОДРОСТКОВ

ВОКРУГ нашего села Марьевка, Октябрьского района, Северо-Казахстанской области, множество озер. Теперь около озер расположены вновь созданные совхозы. И вот люди, не разбирающиеся в жизни птиц, главным образом подростки, занялись массовым уничтожением гнездящихся на озерах птицы. Уничтожают кладки, истребляют еще не оперившиеся выводки, губят гусей во время линьки. Стреляют с начала весны и все лето. Было несколько несчастных случаев от неумелого и небрежного обращения с ружьями.

Часто бывает: проходишь камышом, а над головой у тебя пролетают пули. Это — подростки «охотятся» с малокалберными.

Надо навести порядок в охоте в Северо-Казахстанской области. Во всяком случае необходимо создать первичные коллективы охотников в совхозах и колхозах и объединить их в масштабе районов.

В. ЕДОМЕНКО

с. Марьевка,
Северо-Казахстанская обл.

ХИЩНИЧЕСКИ УНИЧТОЖАЕТСЯ ВЫХУХОЛЬ

МНЕ довелось рыбачить и охотиться в пойме реки Хопер, на границе Сердобского и Бековского районов Пензенской области.

В местах, где я занимался спортивной ловлей рыбы, в пойменных озерах и речках очень много выхухоль.

И вот в этих-то местах по берегам озер и речек поймы Хопра я очень часто и во множестве находил павших выхухоль.

Дело оказалось в том, что местные рыбаки применяют браконьерскую добычу рыбы «заеднями» или, как они называют их «сежами». Речка или озеро перегораживается заборчиками из местного материала, в заборчиках устраивается несколько узких проходов, в которые вставляются вентили или

нерета. В них очень часто и попадают выхухоль. А попав — гибнут, особенно молодые. Их-то рыбаки-браконьеры и выбрасывают на берег. Многие даже не представляют себе, какой огромный ущерб народному хозяйству они наносят.

Создается угроза полного истребления выхухоль браконьерами в этих местах.

Нужны решительные меры, чтобы оградить выхухольные поселения от хищнического уничтожения.

г. Пенза

ОБ ОХРАНЕ ДУПЕЛЯ

ДУПЕЛЬ является одной из наиболее спортивных охотничьих птиц и лучшим объектом для натаски и испытания подружейных собак.

В Закавказье дупель стал очень редок. Во время пролета даже с хорошей собакой за день можно поднять всего 1—2 пары этих птиц. Противники сокращения сроков отстрела и запрета весенней охоты пытаются объяснить исчезновение дупеля тем, что он стал проходить у нас по необычным местам, изобилующим поздними овсами, жнивьем, конопляниками. Но это, конечно, не верно и никоим образом не объясняет, почему в местах бывлых гнездовых дупеля, где природные условия ничуть не изменились, он или исчез совершенно, или встречается крайне редко.

Поэтому совершенно непонятны мотивы, по которым в минувшем году в Грузии была разрешена всенная охота на вальдшнепа и дупеля, где, кстати сказать, она ведется почти исключительно с собаками. В течение 9 лет я наблюдал здесь массовый, хищнический отстрел возвращающихся с зимовок вальдшнепа (в марте) и дупеля (в мае). Попутно с вальдшнепом отстреливаются утки и дикие голуби, а в мае, вместе с дупелем, выбиваются пролетающие одновременно с ним перепела, коростели и погоньши. Ведь безрассудно уничтожается уже перезимовавшая, наиболее ценная для воспроизводства потомства дичь.

Не пора ли потребовать безоговорочного запрещения весенней охоты на дупеля и вальд-

шнепа, если и не повсеместно, то во всяком случае на основных путях их пролета, как например в Грузии?

А. СКОРБИЛИН

г. Харьков

ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА СОЗДАЛ ЗАКАЗНИК

ИСПОЛКОМ Очаковского райсовета депутатов трудящихся осудил на своем заседании вопрос об охране охотничьей фауны и признал необходимым создать в районе заказник. Исполком определил территорию заказника общей площадью до 15 тыс. га и установил его границы.

Сельсоветам, органам милиции, работникам заготовительных организаций райпотребсоюза и общественным инспекторам охоты вменено в обязанность всемерно охранять заказник.

Председателям сельсоветов с. Черноморка и Ижевка предложено установить на границах заказника столбы с предупреждающими надписями: «Заказник, охота на все виды дичи и пушного зверя запрещена».

В районе широко объявлено, что за нарушение этого запрета виновные будут штрафовать и привлекаться к судебной ответственности.

Б. ПРОКОФЬЕВ

г. Очаков,
Николаевская обл., УССР

В БЕЛООЗЕРНОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ

НА УКРАИНЕ организован новый государственный охотничий заказник «Белоозерский». Он расположен на территории Белоозерского лесничества, Киевской области, и Леплявского лесничества, Черкасской области. Общая площадь заказника — 21 тыс. га.

В угодьях водятся дикий кабан, косуля, заяц-русак, бобр речной, лисица, енотовидная собака, барсук, куницы лесная и каменная, черный хорь, выдра речная, водоплавающая и белотная дичь, дикие голуби.

Е. КРАЙНЕВ

г. Киев

В. Гридневский (Башкирская АССР) спрашивает — пригодна ли шкура лося на какие-либо изделия, кроме замши?

В разные сезоны года шкура лося не одинакова. Летом она содержит громадное количество потовых желез, выделения которых предохраняют этого зверя от кровососов и оводов. Такая шкура легко пропускает воду и не годится для подметок. Начиная же с октября и до весны, потовые железы исчезают и подметки из лосиной шкуры становятся влагонепроницаемыми. Тонкие части шкуры (бока и брюхо) идут на изготовление упряжи и других изделий. Обычно же лосиные шкуры используются в кожевенном производстве для выработки замши высших сортов.

Товарищи А. Шабakov из Вологодской области и В. Гридневский из Башкирии интересуются некоторыми биологическими вопросами о буром медведе.

Выделяются ли в разные виды и подвиды медведи — так называемые «стервятники» и «овсяники»?

Такие виды или подвиды в науке не установлены, так как склонность нападать на крупных животных относится к индивидуальным особенностям зверя. В основном бурые медведи питаются в летнее время растительными кормами (в том числе и поспевающим овсом) и лишь ранней весной, истощенные зимним сном, нападают на лосей или питаются «стервой» (падалью). В неурожайные годы случаи нападений медведей на домашний скот учащаются.

Нередко охотники называют «стервятниками» поздно (в апреле) родившихся медвежат, которые, как известно, никогда не дорастают до нормального размера.

Правда ли, что вблизи места будущей берлоги медведь не нападает на скот?

Далеко не каждый медведь давит скот, а потому создается впечатление, что медведь не трогает ни коров, ни лошадей в тех местах, где он живет. Район нахождения медведя очень обширен. Известны случаи, когда этот зверь (паскотник, как называется он в Вологодской области) задирает домашних животных рядом с деревней.

На Камчатке и Дальнем Востоке, где много кормов — рыбы, ягод и пр., живут медведи, которые почти никогда не трогают лошадей и скота, пасущихся даже вблизи кормовых угодий зверя.

Хищниками бывают как крупные — престарелые, так и сравнительно мелкие медведи.

Охотники-спортсмены И. Жегалов, Т. Волков (г. Холм, Псковской области) спрашивают: как найти берлогу медведя?

Медведь всячески старается скрыть свои следы к берлоге. Он делает сметки (прыжки) в сторону от своего следа, двойт и трюит его, как это делает заяц, идущий на лежку.

Следы медведя, залегшего в берлогу уже после образования снежного покрова, очень хорошо видны по белой тропе, и как бы зверь не пытался их запутать, охотнику всегда удастся его разыскать.

Искать берлогу, в которую медведь залег еще по чернотропу или перед сильным снегопадом, несравненно труднее. Обнаружить ее в этом случае можно только при тщательном обследовании лесного массива, в котором мог быть зверь. Большую помощь оказывают охотнику при розыске берлоги притравленные на медведя лайки. Выбрав место для берлоги, медведь старается избежать близости человеческого жилья, проезжих дорог и ложится в лесных участках, не посещаемых человеком. Чаще всего берлогу медведя находят под вывороченным бурей корнем упавшего дерева или его кроной, под кучей валежника.

Устраивая берлогу, он выкапывает яму в земле, устилает ее хвоей, мохом и др. подстилкой.

Как бы хорошо не была скрыта берлога под глубоким снегом, наблюдательный охотник всегда заметит образовавшееся над ней от дыхания зверя желтое пятно с отверстием, называемым по-охотничьи «чело».

М. ЗАЙЦЕВ

Охотник Н. Захаров (из г. Сталинска) спрашивает: как поступать охотнику, когда зверь убит, а молодая гончая продолжает выправлять скол?

Если зверь взят и охотник уверен, что он гонный, а не шумовой, т. е. случайно выскочивший и попавший под выстрел, то охотник должен рогом или накликом подозвать к себе гончую и, обласкав ее, дать для поощрения позанок (если убит заяц). Подошедшая гончая, обнюхав взятого зверя и убедившись, что это и есть тот самый, которого она преследовала, постепенно успокоится и вновь уйдет в полз для розыска нового зверя.

Если гончая, несмотря на подзвыв, будет продолжать некоторое время работать на сколе, то она, либо справив скол, тут же выйдет к охотнику и убитому зверю, либо, не сумев выправить его, вскоре придет на подзвыв.

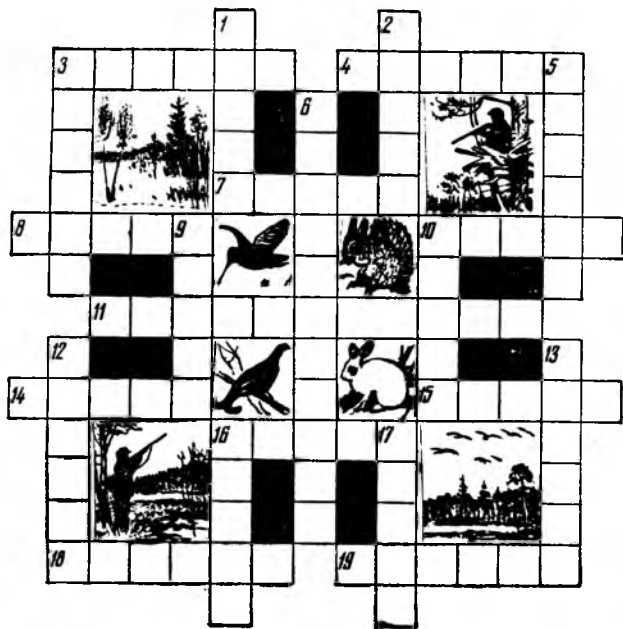
Следует решительно отказаться от вызова гончей со скола, если у охотника есть какое-нибудь сомнение в том, что убитый зверь действительно гонный.

Б. ПРОТАСОВ

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

КРОССВОРД

Составил И. МЕЛЬНИКОВ

По вертикали

1. Часть шкуры копытного, идущая на подклейку охотничьих лыж. 2. Птица, шкурка которой идет на поделку дамской «меховой» одежды. 3. Типичное охотничье угодые. 5. Самолет. 6. Утка. 9. Прибор для снаряжения патронов. 10. Некрупная птица, обитающая в полупустынях и пустынях Средней Азии. 12. Выпуск гончих в поиск. 13. Хищная птица. 16. Распространенное название манка. 17. Степной баран.

По горизонтали

3. Хищная птица. 4. Животное из семейства собачьих. 7. Горная антилопа. 8. Площадка для спортивной стрельбы из дробовых ружей. 10. Заяц. 11. Птица из семейства куликов. 14. Крупная куница с коротким грубоватым мехом и длинным хвостом. 15. Часть спускового механизма ружья. 16. Время года. 18. Горная куропатка. 19. Один из видов сурка.

* * *

НА ЗАДАЧУ, помещенную в № 11 журнала, правильный ответ первыми прислали: Н. Стрельцов (Ленингр. обл.), К. Семенов (г. Сасово), В. Семенов (г. Рыбинск), А. Гроздянский (г. Ленинград).

1. Потому, что у птиц «двойное дыхание»: воздух проходит через легкие в воздушные мешки и обратно из них — снова через легкие, окисляя кровь и при вдохе, и при выдохе. Усиленное окисление крови обуславливает ее высокую температуру.

2. К зиме у медведя откладывается много подкожного и внутреннего жира. Окисляясь при дыхании, жир, в конечном результате, превращается в воду и угольную кислоту. Из-за присоединения кислорода (атомный вес его 16) воды получается на 11% больше, чем весит жир. За счет этой воды, лежа в берлоге, медведь и существует всю зиму. В среднем за зиму медведь расходует около 65—80 килограммов воды.

3. Отогревая замерзшие перепонки лапок и оттаивая льдинки на перьях, утки ныряют через полынью ко дну водоема, где несколько задерживаются. Там температура воды всегда около 4 градусов тепла, потому что при этой температуре вода достигает наибольшей плотности.

4. Линяет шерсть на подушечках лап. Новая шерсть сначала, до тех пор, пока не отрастет, колет подошву. В дальнейшем же лисица ходит, как в мягких валенках.

5. Около 500—510 граммов.

6. Запасая себе пищу, бобр валит деревья с осени, когда кора их представляет полноценные питательные запасы. Лоси и зайцы объедают ветки и кору, протапывая в снегу тропы, по которым передвигается в несильные морозы и бобр.

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Патаиска (из французской газеты «Юманите»).

